

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

Цыбанев Александр Васильевич

**СУБЪЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
В ВОЕННЫХ СУДАХ**

специальность 5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Шмалый Оксана Васильевна,
доктор юридических наук, профессор

Москва

2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ВОЕННЫЕ СУДЫ КАК ОРГАНЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ	23
1.1. Военные суды в системе административной юрисдикции	23
1.2. Подведомственность и подсудность дел об административных правонарушениях военным судам	59
ГЛАВА II. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ВОЕННЫХ СУДАХ	75
2.1. Административная процессуальная правосубъектность как условие участия в производстве по делам об административных правонарушениях в военных судах	75
2.2. Система субъектов производства по делам об административных правонарушениях в военных судах	88
ГЛАВА III. ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ВОЕННЫХ СУДАХ	105
3.1. Лица, имеющие законный интерес в производстве по делам об административных правонарушениях в военных судах	105
3.2. Лица, содействующие отправлению правосудия в производстве по делам об административных правонарушениях в военных судах	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	197
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	206

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Активное развитие процессуального законодательства последних лет затронуло вопросы организации и деятельности военных судов, прежде всего, путем расширения их компетенции, что само по себе уже подтверждает возрастание роли военного правосудия в защите прав, свобод и законных интересов граждан, укреплении законности, повышении воинской дисциплины.

Существенное значение в рамках военного правосудия имеет производство по делам об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими и лицами, призванными на военные сборы. Данные судебной статистики свидетельствуют о достаточно существенном количестве дел об административных правонарушениях, которые рассматриваются военными судами. В частности, за период с 2019 года число дел в среднем составляет 13,0 тыс. с увеличением к 2024 году до 14,2 тыс. В 2019 г. гарнизонными военными судами подвергнуто административным наказаниям 10,8 тыс. лиц; окружными (флотскими) военными судами окончено 0,6 тыс. производств по существу жалоб и протестов на не вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях гарнизонных военных судов, менее 0,1 тыс. производств на решения, вынесенные гарнизонными военными судами по делам об административных правонарушениях на обжалованные постановления и промежуточные решения, и 0,1 тыс. на вступившие в силу постановления и последующие решения¹. В 2020 г. гарнизонными военными судами рассмотрено около 13,0 тыс. дел об административных правонарушениях, подвергнуто административным наказаниям 10,1 тыс. лиц; окружными (флотскими) военными судами окончено 0,6 тыс. производств по существу жалоб и

1

http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 10.03.2024).

протестов на не вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях гарнизонных военных судов, менее 0,1 тыс. производств на решения, вынесенные гарнизонными военными судами по делам об административных правонарушениях на обжалованные постановления и промежуточные решения, и 0,1 тыс. на вступившие в силу постановления и последующие решения¹. В 2021 году подвергнуто административным наказаниям 10,2 тыс. лиц; кассационным военным судом окончено 162 производства, по которым удовлетворены жалобы (протесты) по 20, возвращено, прекращено, направлено по подведомственности по 76 жалобам (протестам); окружными (флотскими) военными судами окончено 0,6 тыс. производств по существу жалоб и протестов на не вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях гарнизонных военных судов, а также 35 производств на решения, вынесенные гарнизонными военными судами по делам об административных правонарушениях на обжалованные постановления и промежуточные решения². В 2022 году военными судами рассмотрено 11391 дело об административном правонарушении (в первом пересмотре – 225 дел). В 2023 году военными судами рассмотрено 18774 дела об административном правонарушении (в первом пересмотре – 189 дел).

Анализ практики рассмотрения военными судами дел об административных правонарушениях, совершаемых военнослужащими и гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов в динамике (2013-2024 г.г.)³ свидетельствует о том, что в основном судьи правильно руководствуются в своей работе нормами КоАП РФ и

---

¹ http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

² http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del_sudami_obschey_yurisdiktsii_v_2021_godu.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

³ URL: <https://vsrf.ru>; URL: <http://ngvs.krd.sudrf.ru>; URL: <http://gvs.krd.sudrf.ru>; URL: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>; URL: <http://yovs.ros.sudrf.ru>; URL: <http://covs.svd.sudrf.ru>; URL: <http://1zovs.spb.sudrf.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а окружные (флотские) военные суды справляются с возложенными на них задачами по проверке постановлений и решений гарнизонных военных судов по делам об административных правонарушениях.

В то же время определенного рода проблемы правоприменительного характера связаны с конструкцией системы субъектов военно-судебного производства и их процессуального статуса, поскольку этот институт является одним из имманентных признаков и элементов процессуальной формы административной ответственности. В частности, подсудность дел об административных правонарушениях военным судам определяется спецификой круга лиц, в отношении которых ведется производство, что создает определенные трудности в применении норм материального и процессуального права и негативно сказывается на реализации прав и законных интересов участников производства, а равно снижает эффективность административной ответственности в целом. Прежде всего, речь идет о вынесении определения о передаче дела командиру воинской части, где виновный проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации, о квалификации правового статуса лица, привлекаемого к административной ответственности, на момент назначения административного наказания в целях определения подсудности дела военному суду, о прекращении производства после выяснения всех обстоятельств совершения административного правонарушения для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности, о реализации обязанности суда по созданию условий, необходимых для реализации лицом, привлекаемым к административной ответственности, права на защиту.

Следует отметить, что правоприменительные проблемы, возникающие в деятельности военных судов в связи с рассмотрением и разрешением дел об административных правонарушениях, во многом обусловлены недостаточным качеством правового регулирования в части регламентации процессуального

статуса субъектов производства по делу об административном правонарушении, что позволяет говорить об актуальности его дальнейшего совершенствования именно для военно-судебного производства.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика системы и статуса субъектов производства по делам об административных правонарушениях в целом освещена в специальной литературе. В частности, следует отметить работы Д.В. Астахова, М.А. Вербицкой, А.В. Зубача, А.Б. Иванюженко, В.А. Мельникова, А.П. Мишкиниса, Б.В. Россинского, Я.В. Серебрякова, В.Н. Хорькова и других авторов. Вопросам теории юридического процесса посвящены работы таких авторов, как: С.К. Струнков, М.Ю. Тихомиров и другие. Вопросам административного процесса посвящены работы таких авторов, как: Е.В. Додин, А.И. Каплунов, Д.Ч. Купеева, С.И. Котюргин, М.В. Максютин, Н.Г. Салищева, В.Д. Сорокин, Ю.Н. Стариков, О.В. Чекалина, О.В. Шмалый и другие. Вопросы административной юрисдикции исследованы в работах С.Б. Аникина, А.Ф. Виноградова, О.В. Гречкиной, А.А. Гришковца, В.А. Поникарова, И.М. Серебрякова, А.П. Шергина, А.Ю. Якимова и других авторов. Вопросам административно-деликтного производства посвящены работы таких авторов, как: Д.Н. Бахрах, Ф.П. Васильев, А.С. Дугенец, А.Б. Дудаев, М.С. Крупина, А.В. Мартынов, М.Я. Масленников, А.И. Микулин, О.В. Панкова, К.В. Хвастунов и других. Вопросы особенностей иных видов юридического процесса и статуса их субъектов исследованы в работах Е.Т. Барбакадзе, Е.В. Васьковского, В.Н. Махова, Ю.К. Осипова, Л.Н. Ракитиной, М.К. Треушниковой и других авторов.

Библиография демонстрирует наличие монографических исследований, посвященных процессуальному статусу участников производства по делам об административных правонарушениях, а равно участников административно-юрисдикционного процесса в целом,¹ а также имеют место исследования в

---

¹ Астахов Д.В. Правовое положение участников производства по делам об административных правонарушениях: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Дмитрий Вадимович Астахов. - М., 2005. – 177 с.; Вербицкая М.А. Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях: автореферат дис.

области административно-юрисдикционного процесса, административной юрисдикции и ее отдельных институтов, статуса субъектов административной юрисдикции¹.

Можно указать на отдельные исследования, в частности, А.С. Лопатина, Н.В. Савосиной, Ю.Н. Туганова, которые посвящены вопросам административной ответственности военнослужащих, в том числе монографические². Также следует отметить наличие отдельных

... кандидата юридических наук: 12.00.14. / Мария Александровна Вербицкая. - М., 2013. – 23 с.; Иванюженко А.Б. Процессуальные гарантии участников производства по делам об административных правонарушениях: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Андрей Борисович Иванюженко - СПб., 1999. – 22 с.; Купеева Д.Ч. Статус защитника в административно-юрисдикционном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Дитана Черменовна Купеева - М., 2012. – 31 с.; Мишкинис А.П. Участники производства по делам об административных правонарушениях: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.00 / А.П. Мишкинис - М., 1986. – 22 с.; Серебряков Я.В. Защитник в производстве по делам об административных правонарушениях: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Ян Владимирович Серебряков - Омск, 2003. – 21 с. и другие.

¹ Васильев Ф.П. Доказывание по делу об административном правонарушении: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.14 / Федор Петрович Васильев. - М., 2005. – 49 с.; Гречкина О.В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.14 / Ольга Владимировна Гречкина - М., 2011. – 38 с.; Максютин М.В. Юрисдикционный процесс: вопросы общей теории: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Максим Владимирович Максютин - М., 2002. – 198 с.; Разоренов К.И. Функция административного преследования в административно-юрисдикционном процессе: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Константин Игоревич Разоренов - М., 2011. – 181 с.; Тюрина А.А. Функция защиты в административно-юрисдикционном процессе: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Анна Анатольевна Тюрина - М., 2007. – 163 с.; Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: автореферат дис... доктора юридических наук: 12.00.02 / Александр Юрьевич Якимов - М., 1996. – 370 с. и другие.

² Королева Ю.А. Ответственность военнослужащих за административные правонарушения: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Юлия Александровна Королева - М., 2004. – 28 с.; Лопатин А.С. Административная ответственность военнослужащих и порядок ее реализации: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Андрей Сергеевич Лопатин - М., 1996. – 32 с.; Савосина Н.В. Правовое регулирование административной ответственности военнослужащих в Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Наталья Владимировна Савосина - М., 2009. – 24 с.

диссертационных исследований, посвященных статусу военных судов¹ и военно-судебному производству по отдельным категориям дел².

При этом нами не были обнаружены комплексные исследования специфики субъектов производства по делам об административных правонарушениях в военных судах.

Цель исследования состоит в разработке теоретических положений, на основе которых может быть сконструирован административно-процессуальный статус субъектов производства по делам об административных правонарушениях в военных судах и предложений по совершенствованию действующего административного и административно-процессуального законодательства.

Указанная цель исследования обуславливает необходимость решения следующих задач:

- определить особенности правового статуса военного суда в системе субъектов административной юрисдикции;
- исследовать особенности подсудности дел об административных правонарушениях военным судам;
- определить особенности содержания административной процессуальной правосубъектности как условия участия в производстве по делам об административных правонарушениях в военных судах;
- исследовать систему субъектов производства по делам об административных правонарушениях в военных судах и определить особенности их процессуального статуса;

---

¹ Лужин К.Н. Военные суды России и государств-участников Содружества Независимых Государств: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.11 / Лужин Кирилл Николаевич. – М., 2018. - 178 с.

² Сердюков С.В. Рассмотрение военными судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Сердюков Сергей Владимирович. - Москва, 2008. – 23 с.; Синюков В.А. Гражданское судопроизводство в военных судах России: на примере рассмотрения жалоб военнослужащих на неправомерные действия военного командования: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Синюков Виталий Анварович. - Саратов, 2001. – 32 с.

- установить особенности административно-процессуального статуса военнослужащих и лиц, призванных на военные сборы, как участников производства по делам об административных правонарушениях;

- разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере производства по делам об административных правонарушениях в военных судах.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе рассмотрения дел об административных правонарушениях военными судами.

Предмет исследования административно-правовые и административно-процессуальные нормы, регламентирующие статус органов административной юрисдикции в отношении военнослужащих, статус военных судов, рассматривающих дела об административных правонарушениях, правоприменительная практика военных судов, судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными, частно-научными и специальными методами. Система общенаучных методов представлена аналогией, анализом и синтезом, историческим, логическим и эвристическим (индуктивное и дедуктивное решение исследовательских задач) методами, которые в своей совокупности обеспечили на основе правил формальной логики возможность изучения предмета исследования в контексте его признаков и свойств, внутренней структуры, синтеза понятийного аппарата (соотношение понятий подведомственности и подсудности дел об административных правонарушениях военным судам, административно-процессуальная правосубъектность и ее составные элементы), возможность разработать систему субъектов административно-деликтного производства в военных судах, а также осуществить поиск эффективных моделей их административно-процессуального статуса.

Из частно-научных методов был использован метод правового моделирования, который позволил на основе определенного сходства в свойствах и признаках процессуальных моделей субъектов процессов различного правового содержания и направленности разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства в части формирования статуса субъектов административно-деликтного производства. Был использован функциональный метод в части формирования конструкции процессуальных функций субъектов административно-деликтного производства.

Специальная методология представлена формально-юридическим методом, а в части исследования вопросов подведомственности и подсудности дел об административных правонарушениях военным судам, спецификации системы субъектов административно-деликтного производства в военных судах и их правосубъектности - сравнительно-правовым. С формально-юридических позиций изучена система субъектов административно-деликтного производства в военных судах как самостоятельное, специфическое явление правовой действительности.

Указанная совокупность методов научного познания обусловлена необходимостью изучения предмета исследования в его динамике на основе всеобщего диалектического метода. Соответственно, методология настоящего исследования в целом обеспечила комплексный анализ его предмета.

Теоретической основой исследования выступили научные труды общетеоретической направленности (Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, С.Н. Братуся, И.Я. Дюрягина, Б.М. Лазарева, Н.С. Малеина, А.В. Малько, П.Е. Недбайло, В.Ю. Панченко, М.Ю. Тихомирова, К.В. Шундикова и др.).

В представленном исследовании нашли свое отражение труды ученых в области гражданского процессуального права (Е.В. Васьковского, М.А. Викут, И.М. Зайцева, Ю.К. Осипова, Г.Л. Осокиной, М.К. Треушникова и др.), уголовного процесса (Л.В. Головки, К.Ф. Гуценко, П.А. Lupинской, И.Л. Петрухина и др.), особенно в части разработки вопросов военного

судопроизводства и статуса военных судов (К.Н. Лузина, С.В. Сердюкова, В.А. Синюкова), что поспособствовало разработке вопросов процессуального статуса участников производства по делам об административных правонарушениях.

Фундаментальная основа настоящего исследования представлена научными трудами в области административного права и административного процесса (А.Б. Агапова, Ю.С. Адушкина, А.П. Алехина, Д.В. Астахова, Д.Н. Бахраха, С.Н. Братановского, И.И. Веремеенко, Б.Н. Габричидзе, И.А. Галагана, Горина Е.В., О.В. Гречкиной, А.А. Гришковца, В.В. Денисенко, Е.В. Додина, А.С. Дугенца, А.И. Каплунова, А.А. Кармолицкого, В.Я.Кикотя, Л.В. Коваль, Н.М. Кониная, П.И. Кононова, А.П. Коренева, М.В. Костенникова, А.В. Куракина, В.А. Лория, М.Я. Масленникова, С.Н. Махиной, Ю.И. Мигачева, Л.Л. Попова, Э.Н. Ренова, Б.В. Россинского, Н.Г. Салищевой, Ю.П. Соловья, В.Д. Сорокина, Ю.Н. Старилова, С.С. Студеникина, Ю.А. Тихомирова, С.Д. Хазанова, Н.Ю. Хаманевой, С.Е. Чаннова, А.П. Шергина, О.В. Шмалий, А.Ю. Якимова и др.).

За последние два десятилетия вопросам статуса участников производства по делам об административных правонарушениях уделялось внимание в научных исследованиях Д.В. Астахова, М.А. Вербицкой, А.Б. Иванюженко, Д.Ч. Купеевой, Я.В. Серебрякова и других.

Теоретическую основу исследования составили также труды А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина и других авторов в области военного права.

Следует отметить безусловный вклад ученых в развитие доктринальных представлений о юридическом процессе, административном процессе, административно-юрисдикционном процессе, в целом, и производстве по делам об административных правонарушениях, в частности, а также позитивную направленность уже проведенных исследований. Но, в то же время, можно подчеркнуть недостаточность теоретических разработок в отношении субъектов производства по делам об административных

правонарушениях в военных судах, что также актуализирует предлагаемую к обсуждению тему.

Правовая основа исследования представлена Конституцией Российской Федерации, актами международного права, формирующими международные стандарты обеспечения прав участников юридического процесса, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, иными кодифицированными процессуальными нормативными правовыми актами и актами текущего законодательства.

Эмпирическая база исследования представлена судебной практикой, включающей решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, связанной с производством по делам об административных правонарушениях, в целом, и в военных судах, в частности.

Научная новизна исследования обусловлена постановкой проблемы и заключается в его направленности на теоретическое обоснование совершенствования и дальнейшего развития нормативного правового регулирования статуса субъектов производства по делам об административных правонарушениях в военных судах.

В результате проведенного исследования:

– *представлено* авторское понимание статуса военного суда как органа административной юрисдикции и субъекта производства по делам об административных правонарушениях;

- *раскрыты* особенности правовой конструкция подведомственности и подсудности дел об административных правонарушениях военным судам;

– *обоснован* понятийный аппарат, необходимый для формирования правовой конструкции военного суда как органа военно-судебной административной юрисдикции, включающий определения таких дефиниций, как «административная юрисдикция военного суда», «административно-

юрисдикционная деятельность военного суда», общий и специальный статус военного суда как субъекта административной юрисдикции;

– *проведена* систематизация субъектов административно-деликтного производства в военных судах и *определена* спецификация их административной процессуальной правосубъектности как условия участия в производстве;

– *выявлены* особенности административно-процессуального статуса субъектов производства по делам об административных правонарушениях в военных судах, коллизии и пробелы соответствующего нормативного материала;

– *сделаны предложения* по совершенствованию действующего законодательства об административных правонарушениях применительно к регламентации статуса субъектов производства по делам об административных правонарушениях.

В представленной к обсуждению работе на основании выполненных научных исследований разработаны теоретические положения, направленные на решение комплекса задач по совершенствованию законодательства, судебной практики и правовоспитания в сфере производства по делам об административных правонарушениях в военных судах.

На защиту выносятся следующие **положения диссертации, являющиеся новыми или содержащие элементы новизны:**

1. Формирование системы военных судов является результатом длительного, глубоко обоснованного исторического процесса, определившего особенности подсудности дел военным судам, что свидетельствует о социальной и политической значимости этого звена судебной системы, которое, помимо основополагающей функции отправления правосудия, является институциональным элементом военной безопасности государства. Существование военных судов подчеркивает специфичность и стратегическую значимость военной службы и военной организации государства, а равно исключает прагматические соображения

перераспределения военно-судебной подсудности в пользу «гражданской», поскольку последняя не способна восполнить социально значимые функции военно-судебной юрисдикции в области национальной безопасности, правового воспитания, обеспечения законности и правопорядка в рамках военной организации государства.

2. Административная юрисдикция военного суда (военно-судебная административная юрисдикция) - комплекс установленных законом полномочий по рассмотрению и разрешению определенных категорий дел на основе норм административного и административно-процессуального права (административно-юрисдикционных полномочий): административно-правовых споров о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, их должностных лиц и принятых ими решений и дел об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими и гражданами, призванными на военные сборы. Административно-юрисдикционная деятельность военного суда – это направленная на реализацию его административно-юрисдикционных полномочий правоприменительная деятельность, основанная на административно-процессуальных нормах и осуществляемая в определенных процессуальных формах (военно-судебное производство).

3. Военно-судебную юрисдикцию за пределами территории Российской Федерации следует рассматривать как проявление государственного суверенитета, которое решается государством в соответствии с международным правом. При общей положительной оценке функционирования военных судов за пределами Российской Федерации, соглашения, которые заключены Российской Федерацией с иностранными государствами и в рамках которых допускается дислокация российских военных судов на иностранных территориях, не конкретизируют организационные вопросы создания военного суда, а также не решают вопрос

соотношения соподчиненности и юрисдикции в системе военных судов, обусловленный территориальными возможностями создания военных судов, что предполагает целесообразность дополнить статью 2 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» указанием на международные договоры (соглашения), которые также устанавливают полномочия, порядок образования и деятельности военных судов. Также анализ международных договоров по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с дислокацией российских военных судов на иностранных территориях, свидетельствует об ограниченной юрисдикции Российской Федерации в отношении своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, что не соответствует статье 2 Конституции Российской Федерации и обуславливает необходимость достижения соглашений с иностранными государствами о полной юрисдикции Российской Федерации в отношении своих граждан.

4. Спецификация компетенции военных судов выражается в фактическом замещении родового критерия подсудности дел об административных правонарушениях критерием субъектным, согласно которому прерогативами обладает не род дела, а определенный правовой статус лица, совершившего административное правонарушение (военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы), что обуславливает особенности организации производства по делу об административном правонарушении, исключительность административно-юрисдикционных полномочий, применение законодательства в области обороны и безопасности, мобилизации, воинской обязанности и военной службы. Родовой критерий подсудности имеет расширительное содержание за счет распространения административной юрисдикции военных судов, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, на лиц, которые не имеют статуса военнослужащего или приравненного лица (члены семей военнослужащих, гражданский персонал воинских структур, лица,

командированные в воинские структуры для выполнения определенных задач). Указание на этот круг субъектов должно быть внесено в статью 7 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» и в часть 3 статьи 23.1 КоАП РФ.

5. Понятие субъекта военно-судебного производства по делам об административных правонарушениях следует интерпретировать, с одной стороны, как определенного рода процессуальную форму участия в производстве, с другой стороны, как лица с определенными признаками административно-процессуальной правосубъектности. Понятие субъекта производства шире понятия участника производства. Система субъектов представлена судом (судьей) как субъектом административной юрисдикции и собственно участниками производства с различными процессуальными функциями, поставленными в зависимость от их отношения к исходу дела. Особенности системы субъектов военно-судебного производства определяются, прежде всего, особенностями субъекта административной юрисдикции (военный суд) и особенностями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (военнослужащие, лица, призванные на военные сборы), что обеспечивает наибольшую степень эффективности разрешения дел в отношении специализированного круга субъектов.

6. Участников производства по делу об административном правонарушении объединяет административно-процессуальная связь с конкретным органом военно-судебной административной юрисдикции и участие в рассмотрении дела об административном правонарушении с конкретной процессуальной целью и процессуальными функциями. Эта связь выражается в различных формах взаимодействия (непосредственном или опосредованном) военного суда и иных участников военно-судебного производства при рассмотрении и разрешении дела об административном правонарушении для достижения целей и решения задач административной ответственности. Совокупностью таких связей образуется целостное

административно-процессуальное отношение в административно-судебном производстве.

7. Баланс публичных и частных интересов в административно-судебном производстве по делу об административном правонарушении предполагает необходимость проинформировать суд о наличии статуса военнослужащего либо гражданина, призванного на военные сборы, до момента вынесения решения по делу, что обеспечит надлежащую реализацию военнослужащим и гражданином, призванным на военные сборы, процессуальной функции лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и исключение злоупотребления правом. В этой связи в КоАП РФ решение вопроса обеспечения достоверного информирования субъекта административной юрисдикции о специальном статусе лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, возможно путем: письменного подтверждения командования той организации, в которой военнослужащий проходит службу, и представления соответствующих, подтверждающих статус документов; установления административной ответственности в связи с неинформированием или ненадлежащим информированием о наличии специального статуса; приостановления течения срока давности привлечения к административной ответственности при передаче дел по подсудности при указанных обстоятельствах.

8. Учитывая особенности статуса военнослужащих как особого рода государственных служащих и лиц, призванных на военные сборы, полагаем целесообразным включить в статью 27.1 КоАП РФ общее положение об обязанности информирования военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, воинской части, органа военного управления или иного органа или организации, в которой военнослужащий или приравненное к нему лицо проходит военную службу (военные сборы) о применении любой меры процессуального обеспечения; соответственно, исключить часть 4.1 статьи 27.3 КоАП РФ.

9. На основании конституционно-правовой модели правосудия и отраслеобразующих критериев можно констатировать, что дисциплинарное судопроизводство по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста представляет собой вид военно-судебного производства наряду с военно-судебным производством по делам об административных правонарушениях. Принцип равенства всех перед законом и судом обуславливает требование единства процессуальной формы разрешения одинаковых по своей природе дел и исключает возможность производной дифференциации процедуры привлечения к ответственности одного вида, иначе как на основании объективных характеристик определенных категорий субъектов. В этой связи целесообразно включить в Федеральный закон от 01.12.2006 № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» и КоАП РФ нормы о конкретных временных рамках заблаговременного извещения участников процесса, что позволит достичь определенной унификации процессуальных режимов привлечения различных субъектов к юридической ответственности за административные правонарушения, а равно увеличения процессуальных гарантий обеспечения справедливого судебного разбирательства в административно-юрисдикционной сфере в целом.

10. Учитывая специализированный характер организации и деятельности военных судов, их можно полагать наиболее мобильными и приспособленными к функционированию в особых обстоятельствах. В отношении военно-судебной юрисдикции по делам об административных правонарушениях в условиях чрезвычайных правовых режимов военного положения и чрезвычайного положения допустимо изменение подсудности дел об административных правонарушениях как по субъектному, так и по территориальному критериям. Все дела об административных

правонарушениях, совершенных имеющими специальные звания сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, Государственной противопожарной службы и таможенных органов могут быть переданы из соответствующего суда общей юрисдикции в военный суд в соответствии с правилами изменения территориальной подсудности, установленными федеральными конституционными законами о военном положении и о чрезвычайном положении, а также с учетом положений части 1 статьи 2.5 КоАП РФ. Это обосновано особенностями близкого к военнослужащим правового (служебного) статуса указанных субъектов, социальной значимостью исполняемых ими функций, что предполагает особое внимание государства к негативным социальным эффектам их противоправной административно-наказуемой деятельности, особенно в чрезвычайных условиях жизнедеятельности граждан, общества и государства.

Теоретическая значимость исследования выражается в следующем:

– *обоснованы* положения, расширяющие представления о спецификации производства по делам об административных правонарушениях в военных судах;

– *сформулированы* основы административно-процессуальной конструкции статуса субъектов производства по делам об административных правонарушениях;

– *раскрыты* теоретические и практические проблемы административно-процессуального статуса субъектов производства по делам об административных правонарушениях в военных судах;

– *сделаны* предложения по формированию терминологического аппарата (в частности, сформулированы дефиниции административно-юрисдикционной деятельности военного суда, субъекта военно-судебного производства по делам об административных правонарушениях);

- *сформированы* процессуальные механизмы обеспечения последовательности в регламентации военно-судебных процедур разрешения дисциплинарных дел и их соответствия основополагающим принципам процессуального права;

- *сформированы* процессуальные механизмы обеспечения стабильности административно-процессуального статуса военнослужащего как лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении;

- *сделаны* конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства в области регламентации административно-процессуального статуса субъектов производства в военных судах.

Практическая значимость исследования определяется его научно-прикладным характером и состоит в том, что высказанные автором предложения и рекомендации могут быть использованы в учебном процессе в рамках реализации образовательных программ бакалавриата по направлению «Юриспруденция», специалитета «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Судебная и прокурорская деятельность» при разработке курсов лекций и практических занятий по таким учебным дисциплинам, как «Административное право», «Административный процесс», «Административная ответственность». Результаты исследования могут применяться в правоприменительной деятельности субъектов административной юрисдикции, прежде всего, военных судов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре административного и информационного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Основные положения диссертационного исследования изложены автором в форме докладов и выступлений на научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция

«Актуальные проблемы правотворчества в Российской Федерации», Самара, 8 февраля 2019 г.; Международная научно-практическая конференция «Правовая система России: история и современность», Уфа, 23 февраля 2019 г.

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 7 научных статьях, 5 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, для опубликования основных положений кандидатских и докторских диссертаций по юридическим специальностям, в числе которых 3 опубликованы в изданиях, утвержденных Ученым советом Академии.

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК России и Ученым советом Академии, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Цыбанев А.В. К вопросу о содержании административной процессуальной правоспособности // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 6. – С. 268-270. – (0,4 п.л.).

2. Цыбанев А.В. Подсудность дел об административных правонарушениях военным судам: проблемы правового регулирования // Российская юстиция. – 2015. – № 2. – С. 31-33 (0,4 п.л.).

3. Цыбанев А.В. К вопросу об обеспечении справедливого судебного разбирательства по делам административно-юрисдикционного и дисциплинарного производств в военных судах // Российская юстиция. – 2017. – № 1. – С. 62-65 (0,5 п.л.).

4. Цыбанев А.В. Военные суды в системе административной юрисдикции // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 5. – С. 268-270. – (0,4 п.л.).

5. Цыбанев А.В. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, как участник военно-судебного производства // Юридический мир. – 2022. – № 4. – С. 58-60. – (0,4 п.л.).

*Статьи, содержание положения диссертационной работы,
опубликованные в других печатных изданиях:*

6. Цыбанев А.В. Административная процессуальная правосубъектность как условие участия в производстве по делам об административных правонарушениях в военных судах // Актуальные проблемы правотворчества в Российской Федерации: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Самара, 08 февраля 2019 г. – Стерлитамак: АМИ, 2019. – С. 61–64 (0,3 п.л.).

7. Цыбанев А.В. Система субъектов производства по делам об административных правонарушениях в военных судах // Правовая система России: история и современность. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Уфа, 23 февраля 2019 г. – Стерлитамак: АМИ, 2019. – С. 42–46 (0,3 п.л.).

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I. ВОЕННЫЕ СУДЫ КАК ОРГАНЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

1.1. Военные суды в системе административной юрисдикции

Решение вопроса об особенностях административной юрисдикции, реализуемой военными судами, а равно особенностях статуса военных судов как субъектов административной юрисдикции целесообразно начать с исследования теории административной юрисдикции и административно-юрисдикционной деятельности, которые составляют самостоятельный институт в общей системе административного права, что связано со сложившейся на сегодняшний день обособленной группой общественных отношений, требующей специального административно-правового регулирования.

В специальных словарях и справочниках юрисдикция, как правило, интерпретируется в качестве совокупности полномочий, которыми наделяется некоторый круг уполномоченных публично-властных субъектов и которые обоснованы действующим законодательством и направлены на рассмотрение и разрешение споров о праве и дел, вытекающих из правонарушения (оценка правомерности действий субъекта права, применение санкций)¹. Соответственно, обусловлено властное вмешательство уполномоченного субъекта в целях разрешения конфликтной ситуации и восстановления правопорядка.

Юрисдикцию также определяют как деятельность уполномоченных субъектов, которая обеспечивает разрешение юридических дел.² Соответственно, можно говорить о статической (совокупность полномочий) и динамической (деятельность по реализации полномочий) составляющих общеправового понятия юрисдикции. Кроме того, по мнению ряда авторов, элементами юрисдикции выступают подведомственность и подсудность дел,

---

¹ Российская юридическая энциклопедия. - М.: ИНФРА-М, 1999. - С. 1102.

² Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс - М., 1994. - С. 148.

а равно комплекс полномочий по применению санкций, а также понятие юрисдикции тождественно понятию правоохранительной (праворазрешительной) деятельности¹.

В широком значении, юрисдикцию описывают в качестве: всей оперативно-исполнительной деятельности государства и общества, направленной на применение права; процессуальной деятельности государства и общества по применению права; области ведения, на которую распространяются юрисдикционные полномочия². Как представляется, такого рода подход к трактовке юрисдикции неоправданно расширяет ее содержание, а равно не дает возможности дифференцировать юрисдикционную и неюрисдикционную деятельность.

Неоднозначное толкование понятия «юрисдикция» обусловлено также лингвистическими соображениями, поскольку имеет место, возможно, не вполне удачный перевод этого термина с латинского языка: термин *jurisdictio* обычно транслируется как «суд, судопроизводство», хотя в латинском варианте есть слово *justitio*³. Существует также позиция, в силу которой слово «юрисдикция» является результатом слияния *jus* и *dicere*, что в переводе с латинского означает «разрешение конфликта или применение подлежащей властью установленных правил»⁴.

Понятие административной юрисдикции является коррелятом общеправового понятия юрисдикции. На сегодняшний день оно не имеет нормативной дефиниции в российском законодательстве. Вопрос сущности и содержания административной юрисдикции неоднозначен, общепринятых подходов в доктрине административного права к решению этого вопроса нет.

К вопросу объема и содержания понятия административной юрисдикции обращались в разное время советские и российские ученые-

---

¹ Александров Н.Г. Теория государства и права - М., 1968. - С. 491.

² Осипов Ю.К. Понятие подведомственности - Свердловск, 1969. - С. 84 - 95.

³ Поникаров В.А. Основы административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе - М., 2007. - С. 11.

⁴ Перетерский И.С. Всеобщая история государства и права - М., 1945. - С. 32.

юристы. Большой вклад в разработку этой проблематики внесли С.Н. Братусь, М.А. Гурвич, В.Н. Грибанов, Н.Б. Зейдер, О.С. Иоффе, Р.Ф. Каллистратова, М.С. Строгович, К.С. Юдельсон, М.А. Чельцов, И.Я. Дюрягин, А.П. Коренев, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лазарев, П.Е. Недбайло, Н.Г. Салищева и др.¹ Российские ученые, исследуя проблемы административной юрисдикции, наибольшее внимание уделяли вопросам административной ответственности, административной деликтности, конфликтам отношений², формируя, тем самым, определенные научные подходы. Но тенденции развития законодательства в области разрешения публично-правовых конфликтов создают новые перспективы исследования достаточно сложной конструкции административной юрисдикции и административно-юрисдикционной деятельности, имеющей особые формы реализации, которые требуют научного анализа.

Исследование доктринальных источников позволяет сделать ряд теоретических выводов.

Также, как и в рамках общей теории права, в доктрине административного права административную юрисдикцию интерпретируют либо в статике, либо в динамике. В частности, Ю.К. Осипов административную юрисдикцию фактически отождествляет с компетенцией³. По мнению В.В. Денисенко, А.Н. Позднышова и А.А. Михайлова, юрисдикция представляет собой единство подведомственности и компетенции в рамках

---

¹ Лазарев В.В. Применение советского права - Казань, 1972; Дюрягин И.Я. Применение норм советского права - Свердловск, 1973; Григорьев Ф.А. Акты применения норм советского права: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.00 / Федор Андреевич Григорьев - Саратов, 1971; Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм - Волгоград, 1973; Коренев А.П. Нормы административного права и их применение - М., 1978; Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм - М., 1970.

² Например, Бахрах Д.Н. (Административное судопроизводство и административная юстиция // Современное право. – 2005. - № 5; Административно-процессуальная деятельность государственной администрации // Административное право и процесс. – 2009. - № 3), Шергин А.П. Процессуальная составляющая правового регулирования административной ответственности // Административное право и процесс. - 2010. - № 3. - С. 3 - 7.

³ Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел - Свердловск, 1973. - С. 26.

квазисудебной деятельности правоприменительного, правоохранительного, государственно-властного характера, которая направлена на разрешение юридического спора (конфликта)¹. Позволим себе указать на то, что такого рода подход возможен только при условии абсолютного разграничения понятий подведомственности и компетенции, что, как представляется, не вполне соответствует действующему законодательству².

Но в большинстве случаев в специальной литературе преобладает динамический подход, в соответствии с которым административная юрисдикция транслируется как рассмотрение и разрешение дел об административных правонарушениях, а также индивидуальных административных дел в рамках спора о праве в сфере государственного управления.³ Ряд специалистов юрисдикционной называют деятельность, которая осуществляется уполномоченными органами в целях разрешить административно-правовой спор (конфликт или и то, и другое).⁴ Административная юрисдикция трактуется также как самостоятельный вид правоохранительной и правоприменительной деятельности⁵.

С точки зрения А.Ф. Виноградова, административная юрисдикция является видом деятельности специальной системы государственных органов исполнительной власти, которая имеет государственный, подзаконный, правоприменительный, правоохранительный, административный характер и

---

¹ Денисенко В.В., Позднышов А.Н., Михайлов А.А. Административная юрисдикция органов внутренних дел: Учебник - М.: ГУК МВД России, 2002. - С. 7.

² Исследование вопроса соотношения указанных понятий предпринято в разделе 1.2 настоящей работы.

³ Салищева Н.Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР - М., 1970. - С. 19-20; Шергин А.П. Административная юрисдикция - М., 1979. - С. 29; Иванов В.А. Советский административный юрисдикционный процесс // Советское государство и право. - 1980. - № 6. - С. 30.

⁴ Максютин М.В. Юрисдикционный процесс: Вопросы общей теории: Дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Максим Владимирович Максютин - М., 2002. - С. 11; Чекалина О.В. Административно-юрисдикционный процесс: Дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Олеся Викторовна Чекалина - М., 2003. - С. 27; Основы общеправовой процессуальной теории / В.Н. Протасов. - М.: Юрид. лит., 1991. - С. 29 - 31.

⁵ Попов Л.Л., Шергин А.П. Управление. Гражданин. Ответственность (сущность применения и эффективность административных взысканий) - М., 1975. - С. 130 – 133 и др.

выражается в компетенции по рассмотрению и разрешению по существу дел об административных правонарушениях, пересмотру принятых решений в установленных законом формах и порядке¹.

Д.Н. Бахрах указывает на то, что административная юрисдикция представляет собой юрисдикционную деятельность административных органов, основанную на административно-процессуальных нормах.²

Н.Г. Салищева административную юрисдикцию трактует в качестве установленной действующим законодательством деятельности уполномоченных субъектов, направленной на разрешение индивидуальных административных дел с последующим применением соответствующих санкций в административном порядке³.

В динамике административную юрисдикцию интерпретирует Б.В. Россинский, связывая это понятие с разрешением индивидуальных административных дел (споров) в порядке реализации властных полномочий субъектами публичного управления, в том числе в порядке применения административных наказаний⁴.

Административная юрисдикция также в специальных источниках интерпретируется применительно к реализации полномочий органов судебной и исполнительной власти в области разрешения административно-правовых споров и правовой оценки конкретных фактов в сфере государственного управления⁵.

---

¹ Виноградов А.Ф. Административная юрисдикция органов внутренних дел: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Анатолий Федорович Виноградов - М., 1996. – С. 21.

² Бахрах Д.Н. Нужна специализация судей, а не судов // Российская юстиция. - 2003. - № 2. - С. 10 - 11.

³ Салищева Н.Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР - М., 1970. - С. 17.

⁴ Россинский Б.В. Административное право: Словарь-справочник - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.

⁵ Сафоненков П.Н., Зубач А.В., Сафоненкова О.А. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов: Учебник для вузов - М.: Юрайт, 2014. - С. 15.

Как представляется, характеризуя институт административной юрисдикции, имеет смысл исходить из идеи разграничения ее статики и динамики. Административная юрисдикция в целом представляет собой комплекс установленных законом полномочий по рассмотрению и разрешению правового конфликта (как обобщающей категории, интегрирующей понятия административного спора, административного правонарушения, а равно иного конфликта в сфере государственного управления¹, который требует реализации публично-властного охранительного вмешательства со стороны уполномоченных органов и должностных лиц) определенной предметной области в сфере государственного управления. Иными словами, административная юрисдикция представляет собой комплекс административно-юрисдикционных полномочий. Соответственно, понятие административной юрисдикции фактически можно свести к понятию компетенции, но с определенными оговорками, поскольку административно-юрисдикционные полномочия, как правило, не образуют полный объем и содержание компетенции конкретного уполномоченного субъекта. В частности, в рамках КоАП РФ «чистым» юрисдикционным органом выступают только административные комиссии². В системе органов исполнительной власти административно-юрисдикционные полномочия составляют только часть их компетенции. Такая ситуация имеет место и применительно к судебным органам; кроме того, в этом случае содержание административной

---

¹ В данном контексте государственное управление рассматривается в так называемом узком значении в контексте понимания предмета административного права.

² Закон Костромской области от 19.04.2007 г. № 136-4-ЗКО «Об административных комиссиях» - URL: <https://docs.cntd.ru/document/819003052>; Закон Ростовской области от 25 октября 2002 года № 274-ЗС «Об административных комиссиях в Ростовской области» - URL: <http://docs.cntd.ru/document/802000643> и др.

юрисдикции, которое вытекает из КоАП РФ¹ и КАС РФ², дополняется понятием подсудности.

В динамике институт административной юрисдикции проявляется через синонимичный вид юридической деятельности, вытекающий из административно-юрисдикционных полномочий. Эта деятельность основана, главным образом, на административно-процессуальных нормах и выражается в установленных законом процедурах рассмотрения и разрешения правового конфликта в сфере государственного управления.

Прослеживается разница в определении предмета административной юрисдикции, что, в свою очередь, порождает неодинаковые представления о составе административной юрисдикции. Ряд авторов административную юрисдикцию рассматривает применительно к жалобному производству, производству по делам об административных правонарушениях и согласительному производству³. Согласно другой позиции, согласительное производство находится за рамками административной юрисдикции, в то же время административно-юрисдикционные полномочия связываются с производствами дисциплинарного характера⁴. Аналогичной позиции придерживается О.В. Гречкина, рассматривая юрисдикционную деятельность таможенных органов⁵. И.М. Серебрякова этот состав видит как совокупность производств по делам об административных правонарушениях, по разрешению административно-правовых споров, а также по применению мер

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 - Часть 1. - Ст. 1; URL: <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2023.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 10. - Ст. 1391; URL: <http://pravo.gov.ru> - 24.07.2023.

³ Аникин С.Б. Проблемы и перспективы административной юрисдикции органов внутренних дел РФ: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Сергей Борисович Аникин - М.: Академия МВД РФ, 1996. - С. 12 - 13.

⁴ Миронов А.Н. Административное право: Учебник - М.: ИД «ФОРУМ»; ИНФРА-М, 2008. - С. 123.

⁵ Гречкина О.В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование: Автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.14 / Ольга Владимировна Гречкина - М., 2011. - С. 25.

административно-юрисдикционного обеспечения¹. В.А. Поникаров к производству по делам об административных правонарушениях, дисциплинарному и жалобному производствам добавляет материальное производство².

Достаточно часто административная юрисдикция связывается исключительно с разрешением дел об административных правонарушениях³. При этом используется термин «административно-наказательная юрисдикция»⁴. В то же время административно-наказательной (карательной) юрисдикция может считаться только при условии, если ее результатом стало административное наказание. Соответственно, если дело прекращено производством, юрисдикция административно-наказательной уже не является.

Ряд авторов связывают административную юрисдикцию с полномочиями государственно-принудительного характера в целом, которые могут быть реализованы по факту наличия правового спора и составляют содержание административно-юрисдикционной деятельности⁵.

Кроме того, можно дифференцировать узкую и широкую интерпретацию административной юрисдикции: в первом случае, административная юрисдикция связана исключительно с производством по делу об административном правонарушении, во втором – также с иными административными производствами. Второй подход представляется более целесообразным, если исходить из того, что административная юрисдикция

---

¹ Серебрякова И.М. Административно-юрисдикционная деятельность милиции Республики Беларусь: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Ирина Михайловна Серебрякова - Минск, 1998. – С. 55.

² Поникаров В.А. Основы административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе - М., 2007. - С. 11.

³ Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации - М.: Проспект, 1999. - С. 7.

⁴ Стайнов П. Особенности юрисдикции в областта на администрацията - София, 1956. - С. 21 - 24.

⁵ Лебедева Е.А. Особенности производства и исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях // Журнал российского права. - 2012. - № 9. - С. 71-82.

предполагает комплекс полномочий по рассмотрению и разрешению различного рода правовых конфликтов в сфере государственного управления.

Как представляется, юрисдикционные полномочия уполномоченного субъекта могут иметь место исключительно в рамках конфликтного (спорного, негативного) управления как реакция на конфликт и способ его разрешения, предполагающий возможность применения наказания или иного рода санкций на основе юридической оценки поведения участников конфликта. В противном случае речь может идти только о полномочиях позитивного правоприменения. Соответственно, административно-юрисдикционная деятельность может осуществляться в связи с совершением административного правонарушения, дисциплинарного правонарушения либо нарушения прав и свобод граждан и организаций со стороны публично-властных субъектов, т.е. в тех случаях, в которых реакция государства на конфликтную ситуацию может иметь карательную составляющую и связана с возможностью применения мер государственного принуждения либо предполагает иные меры охранительного воздействия (в частности, в порядке оспаривания нормативных актов или обжалования решений (действий, бездействия) уполномоченных органов и должностных лиц).

Соответственно, административно-юрисдикционные полномочия не всегда могут быть связаны, в частности, с материальным производством, которое возможно в связи с решением вопроса о материальной ответственности. Последняя может иметь место в разных контекстах. Во-первых, отношения по материальной ответственности возникают между работодателем и работником в сфере труда. Концепции этой ответственности различны¹, но они не составляют предмет административного права, а, следовательно, не могут рассматриваться в системе административно-юрисдикционных полномочий.

---

¹ Прасолов Б.В. Отношения по материальной ответственности работодателей и работников в сфере труда в предмете трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. - 2017. - № 2. - С. 51–54 и др.

Во-вторых, такого рода отношения могут возникать в рамках служебных отношений, вопрос отраслевой спецификации которых также не вполне однозначен. Если исходить из позиции о том, что служебные отношения представляют собой специальную разновидность трудовых отношений, что в целом обосновано ТК РФ¹, то и материальное производство в этом случае не связано с административно-юрисдикционными полномочиями. Но, с другой стороны, правовые отношения, возникающие в данном случае, имеют выраженную специфику, поскольку предполагают явно властный, публично-правовой характер, им присуща высокая степень распорядительности, о чем свидетельствует судебная практика². И в этой связи полномочия по привлечению военнослужащего к материальной ответственности в целом могут рассматриваться как административно-юрисдикционные.

Административная юрисдикция реализуется в административно-юрисдикционной деятельности, которая в целом направлена на применение правовых норм материального и процессуального характера, разрешение конкретных дел в сфере государственного управления. В этом смысле административно-юрисдикционная деятельность, с одной стороны, может рассматриваться как форма процесса управления, с другой - административного процесса.

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1. - Часть 1. - Ст. 3; URL: <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2023.

² Федеральный закон от 12.07.1999 № 161-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О материальной ответственности военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 29. - Ст. 3682; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 08.06.2020; Постановление Конституционного Суда РФ от 08.11.2016 № 22-П - URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.11.2016; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2014. - № 7; Воронов А.Ф. О применении военными судами положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» при рассмотрении подсудных им дел» // Право в Вооруженных Силах. - 2009. - № 5; Кот П.А. К вопросу о правовой природе дел о материальной ответственности военнослужащих // Военное право. - 2014. - № 2 и др.

Процесс управления охватывает деятельность государственных и иных органов, наделенных публично-властными полномочиями. При этом в специальных источниках обычно дифференцируются понятия процесса управления и управленческого процесса. Последний в большинстве случаев соотносится исключительно с деятельностью системы органов исполнительной власти и других институтов, которые наделены соответствующими полномочиями. Процесс управления рассматривается как более широкое понятие, нежели понятие управленческого процесса, который выступает как часть процесса управления¹. Кроме того, процесс управления связывают с динамической составляющей управления, которая имеет материальные и процессуальные аспекты проявления. Управленческий процесс трактуется только как процедурная сторона управленческой деятельности².

Административный процесс, по мнению ряда авторов, концептуально является частью управленческого процесса и, соответственно, видом управленческой деятельности властного характера. Административный процесс осуществляется уполномоченными субъектами в установленных законом процессуальных формах, направлен на достижение юридически значимых результатов и оформлен в процессуальных актах³. При этом не все управленческие отношения подвергнуты процессуальному регулированию, а только в определенной части (отношения правотворческого, правонаделительного и юрисдикционного характера)⁴.

---

¹ Поникаров В.А. Теоретико-прикладные основы организации и осуществления административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.11, 12.00.14 / Владимир Анатольевич Поникаров - Рязань, 2009. - С. 48.

² Лазарев Б.М. Управленческие процедуры - М., 1988. - С. 8.

³ Бахрах Д.Н. Формы государственного управления - М., 1983. - С. 24.

⁴ Панова И.В. Административный процесс в Российской Федерации: понятие, принципы и виды // Правоведение. - 2000. - № 2. - С. 35.

На начальном этапе доктрина административного процесса строилась на двух концепциях - юрисдикционной и управленческой¹. Административный процесс рассматривался также в широком и узком значении: в первом случае — это весь процесс исполнительно-распорядительной деятельности органов государственного управления; во втором — это процесс, направленный на рассмотрение индивидуальных административных дел, которые относятся к компетенции органов государственного управления².

Развитие административного и административно-процессуального законодательства обусловило расширение доктринальной трактовки, в рамках которой были сформированы управленческая, судебная³ и комплексная концепции⁴.

Ряд ученых выделяет три вида административного процесса, опосредованных тремя видами юридической деятельности⁵ - административно-нормотворческой, административно-правонаделяющей и

---

¹ Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР - М.: Юридическая литература, 1964; Бахрах Д.Н. Советское законодательство об административной ответственности - Пермь, 1969. - С. 276; Сорокин В.Д. «Юрисдикционная» и «управленческая» концепция административного процесса: 40 лет спустя // Юридическая мысль. Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург). - 2005. - № 3. - С. 31–45; Административно-процессуальное право: Курс лекций / Под ред. И.Ш. Киясханова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2004. - С. 5.

² Петров Г.И. О кодификации советского административного права // Советское государство и право. - 1962. - № 5. - С. 30.

³ Стариков Ю.Н. Административный процесс в системе современных научных представлений об административной юстиции // Государство и право. - 2004. - № 6. - С. 5.

⁴ Салищева Н.Г. Проблемные вопросы административного процесса // Административное право и административный процесс: актуальные проблемы / Отв. ред. Л.Л. Попов и М.С. Студеникина. - М.: Юристъ, 2004. - С. 221-232; Гречкина О.В., Майоров В.И. Административный процесс в Российской Федерации: Учебное пособие. - Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2008; Административно-процессуальное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.Б. Зеленцов, П.И. Кононов, А.И. Стахов. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - С. 24; Каплунов А.И. Законодательство об административном судопроизводстве и его влияние на дальнейшее развитие теории административного процесса и формирование административно-процессуального права как отрасли права // Государство и право. - 2016. - № 10. - С. 23; Административно-процессуальное право: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Каплунова. - 2-е издание, перераб. и доп. / Изд-во СПб ун-та МВД России. - СПб: ООО «Р-КОПИ», 2017. - С. 16, 18-21.

⁵ Панова И.В. Административный процесс в Российской Федерации: понятие, принципы и виды // Известия высших учебных заведений. - Правоведение. - 2000. - № 2 (229) - С. 114-127.

административно-юрисдикционной¹. Эта теоретическая конструкция дробления административного процесса на виды критикуется в свете идеи единства административного процесса, объединяющего отдельные производства².

Все существующие в доктрине административного права позиции относительно понятия административного процесса позволяют говорить об административно-юрисдикционной деятельности как составной части административного процесса. И.А. Галаган характеризовал административно-юрисдикционную деятельность органов и должностных лиц как самостоятельный вид деятельности в административном процессе, обосновав концепцию административно-юрисдикционного процесса, его место в процессуальном праве, содержание, функции и др.³

Содержание юрисдикционной деятельности включает разрешение споров относительно реализации материально-правовых норм, правовую оценку поведения определенных субъектов, применение предусмотренных действующим законодательством мер государственного (правового) принуждения в случае негативной оценки такого поведения.

Согласимся с тем, что административно-юрисдикционная деятельность реализует правоохранительную функцию и является разновидностью правоприменительной деятельности. При этом в рамках правоохранительной функции посредством административно-юрисдикционной деятельности реализуется также функция общей и частной превенции (например, ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ).

Не сформировано единство подходов к определению системы юрисдикционных органов. В связи с чем можно отметить несколько позиций:

---

¹ Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов - М., 1997. - С. 154.

² Сорокин В.Д. Проблемы административного процесса - М.: Юрид. лит., 1968; Он же. Административный процесс и административно-процессуальное право. - СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2002. - С. 24 - 38.

³ Галаган И.А. Административная ответственность в СССР - Воронеж, 1976. - С. 5.

указанная система включает только внесудебные органы¹, только суды², все органы, уполномоченными рассматривать правовые споры, причем юрисдикция и отправление правосудия не являются тождественными явлениями³. В этой связи следует согласиться с мнением О.В. Гречкиной о необходимости разграничения административной юрисдикции и административной судебной юрисдикции⁴. Соответственно, следует говорить о дуализме системы субъектов административной юрисдикции, включающей судебные и несудебные органы, которые функционируют в соответствии с общими принципами разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, а также правилами подведомственности и подсудности, установленными действующим законодательством.

Дуализм системы субъектов административной юрисдикции в полной мере применим к производству по делу об административном правонарушении. Раздел III КоАП РФ формирует систему субъектов административной юрисдикции, которая включает судебную административную юрисдикцию, которая распространяется, в том числе на военные суды.

Конституция Российской Федерации закрепляет отправные начала организации судебной власти и правосудия, устанавливая ключевые характеристики архитектоники судебной власти, а равно основные параметры ее функционирования. Ч. 2 ст.118 Конституции Российской Федерации говорит об осуществлении судебной власти посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и

---

¹ Бахрах Д.Н. Административно-процессуальная деятельность государственной администрации // Административное право и процесс. - 2009. - № 3; Стариков Ю.Н. От административной юстиции к административному судопроизводству - Воронеж. гос. ун-т, 2003. - С. 75.

² Максютин М.В. Указ. соч. - С. 43.

³ Административное право: Учебник / Под ред. Ю.М. Козлова и Л.Л. Попова. - М.: Юрист, 2001. - С. 413 - 414.

⁴ Гречкина, О.В. Указ. соч. - С. 13.

уголовного судопроизводства; указанный перечень видов судопроизводства сформирован как закрытый. Спецификация конкретного вида судопроизводства в совокупности с общими принципами реализации судебной власти обусловлена отраслевыми особенностями юридического дела (правового конфликта), который является предметом судебного разбирательства.

Законодатель относит военные суды к системе федеральных судов общей юрисдикции, а равно определяет их полномочия, порядок создания и деятельности¹. Спецификация осуществления судебной власти военными судами обусловлена реализацией их полномочий в рамках системы органов и организаций, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба², что подчеркивается порядком дислокации окружных (флотских) и гарнизонных военных судов. Вопросы создания и упразднения военных судов решаются федеральным законом³.

Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (далее – Закон о военных судах) завершил достаточно длительное в новейшей истории Российского государства реформирование военно-судебной системы, в рамках которого получили разрешение вопросы создания самостоятельного и независимого звена судебной системы, которое призвано выступить гарантом законности и справедливости в области военной организации государства.

---

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 1. - Ст. 1; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 16.04.2022; Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ (ред. от 10.07.2023) «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3170; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 10.07.2023.

² Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 22. - Ст. 2063; URL: <http://pravo.gov.ru> - 02.07.2021; Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 13. - Ст. 1475; URL: <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2023.

³ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», ч. 3 ст. 1.

Военные суды имеют длительную историю, которую в специальных источниках предлагают систематизировать в несколько этапов: допетровский, петровский, послепетровский, реформы 1864-1867 гг., период Временного правительства, советский период (1917-1991 гг.), новейшая история (с 1991 г. по настоящее время)¹.

На этапе возникновения государственности на Руси в удельно-вечевой период первыми военными были дружинники. Источники права этого периода (Русская Правда, вечевые грамоты) не содержали как таковых специализированных норм воинской направленности, хотя можно утверждать, что соответствующее направление правового регулирования берет свое начало с регламентации положений о воинском преступлении, первое упоминание о котором можно наблюдать в Судебнике Иоанна IV (1550 г.). В последующем об ответственности военнослужащих говорилось в Уставе об установлении сторожевой и станичной службы («Боярский приговор о станичной и сторожевой службе», 1571).

Производство суда до XVII в. осуществлялось князьям и воеводам, а в народных ополчениях – тысяцкими, что не исключало для ополченцев суд народного вече. В последующем дела рассматривались в «приказах», которые, будучи административными органами, осуществляли и судебные функции.

Важнейшим памятником военно-уголовного законодательства XVII в. стало Соборное уложение 1649 г. В войсках также появились регламентно-уставные акты, хотя пока иностранного происхождения (Устав ратных, пушкарских и иных дел (1621) и Ученье и хитрость ратного строя (1647)). Регулярную армию этого периода представляли, фактически, только стрелецкий и пушкарский полки, в отношении которых действовала

---

¹ Историческая справка составлена на основании следующих источников: Петухов, Н.А. История Военных Судов России. Монография - URL: https://www.mnogobook.ru/nauka_obrazovanie/yurisprudentsiya/230374/fulltext.htm (дата обращения: 10.04.2024).; URL: <https://pravo.ru/review/view/5551/> (дата обращения: 01.12.2021); URL: http://orenburgskygvs.orb.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=7 (дата обращения: 10.04.2024) (дата обращения: 10.04.2024)...

юрисдикция военных приказов за малозначительные нарушения, а за более тяжкие - разбойных или воровских. Ратники (рекруты в условиях войны) попадали под юрисдикцию воеводского или назначенного им суда; стрельцы – под юрисдикцию суда стрелецких сотенных голов. Нормы Уложения 1649 г. в том или ином объеме сохраняли свою силу до принятия Свода законов Российской империи (1832).

Петр I принципиально реформировал систему производства суда в отношении военных лиц («правильный самостоятельный военный суд») и по праву считается основателем российской военно-судебной системы. Был принят Военно-уголовный кодекс и Военно-судебный устав, создана военно-судебная система в составе полковых и военно-окружных судов и Главного военного суда. Судьи окружных судов и Главного военного суда назначались царем по представлению военного министра на постоянной основе. Кадровый состав военных судов формировался из числа выпускников Военно-юридической академии, статус которых приравнивался к офицерам, окончившим Академию Генерального штаба. Военно-судебный устав предусматривал уже практически полноценную систему коллегиальных военных судов, в отношении которых была распределена подсудность по категориям дел и по кругу военных чинов, в отношении которых производился суд (высший (генеральный), низший (полковой) и «скорорешительный» суды).

Следующая трансформация военно-судебной системы связана с Александровскими реформами (1867).

После 1917 г. был ликвидирован аппарат военного управления и органы военной юстиции, военные округа были упразднены и расформированы, на их место пришли местные суды и революционные трибуналы. В 1918 г., в силу сложности политической ситуации, стали создаваться новые военно-судебные органы: чрезвычайные тройки, полевые суды, военно-полевые сессии, впоследствии ставшие военными трибуналами.

В 1918 г. приказом РВСР¹ от 14.10.1918 г. № 94 учрежден Военно-Революционный Трибунал (ВРТ), переименованный затем в Революционный Военный Трибунал Республики (РВТР). Система военных трибуналов в Красной Армии состояла из ВРТ армий, ВРТ фронтов и ВРТ Республики. При дивизиях действовали отделы армейских трибуналов. В 20-е годы XX в. они рассматривали дела о воинских преступлениях и контрреволюционных деяниях. Дела о совершении общеуголовных преступлений рассматривали народные суды. Но эта практика не прошла проверку временем и все категории дел в отношении военнослужащих стали подсудны военным судам.

Деятельность РВТ первоначально регламентировалась Положением «О революционных военных трибуналах» от 04.02.1919, принятым РВСР, и Инструкцией революционным военным трибуналам фронтов и армий от 08.01.1919, утвержденной РВТ при РВСР. РВТ являлись органами РВС. Приговоры РВТ были окончательными, обжалованию не подлежали и приводились в исполнение в течение суток. РВТ обладали неограниченным правом в определении меры репрессии.

Постановлением ВЦИК от 23.06.1921² была создана Военная коллегия Верховного Трибунала ВЦИК, которая имела контрольные полномочия в отношении местных РВТ, сохраняя при этом статус первой инстанции по некоторым категориям дел. В 1922 г. Коллегия вошла в состав Верховного Суда РСФСР и стала вышестоящей инстанцией в рамках военно-судебного производства.

В 20-50-е гг. прошлого века регламентация судопроизводства осуществлялась не только путем законотворчества, но и решениями исполнительных органов, что позволяло последним влиять на деятельность военных трибуналов.

Во время Великой Отечественной войны компетенция военных трибуналов существенно расширилась (Указ Президиума Верховного Совета

---

¹ Революционный Военный Совет Республики.

² https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_993.htm (дата обращения: 10.05.2023).

СССР от 22.06.1941 «О военном положении»¹). В отношении их приговоров исключалась кассация, сохранялся только судебный надзор. После окончания войны трибуналы продолжали рассматривать дела в отношении военных преступников, в частности, были вынесены приговоры А.А. Власову, П.Н. Краснову, А.Г. Шкуро, Т.Н. Доманову, Султан-Гирею Клычу, фон Панвиц Гельмуту, О. Ямаде, Р. Кадзицке и других. Кроме того, большая работа была проделана военными трибуналами в эти годы по реабилитации лиц, незаконно осужденных в 30-40 гг.

В 1958 г. было издано новое Положение о военных трибуналах², в соответствии с которым для военных судов устанавливались единые для общей юрисдикции цели осуществления правосудия, дополненные задачами противодействия посягательствам на боеспособность и боеготовность военной организации государства. Военная коллегия ВС СССР стала рассматривать дела исключительной важности, а также могла выступить первой инстанцией по любому делу, подсудному военному трибуналу.

В 1980 г. было издано новое Положение о военных трибуналах³, в соответствии с которым были поставлены задачи противодействия противоправным посягательствам в области обороны и безопасности государства, организации и прохождения военной службы. Они создавались по месту дислокации воинских частей на всей территории СССР, а также в местах дислокации войск за его пределами (Афганистан, Вьетнам, Куба, Монголия, страны Восточной Европы).

Новая трансформация военно-судебной системы была обусловлена принятием действующей Конституции Российской Федерации. Большое значение для смены парадигмы организации и функционирования военных

---

¹ URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131126-o-voennom-polozhenii-ukaz-ot-22-iyunya-1941-g> (дата обращения: 10.04.2024).

² URL: <https://legalacts.ru/doc/polozhenie-o-voennykh-tribunalakh-utv-zakonom-sssr/> (дата обращения: 10.04.2023).

³ URL: <https://legalacts.ru/doc/polozhenie-o-voennykh-tribunalakh-utv-zakonom-sssr/> (дата обращения: 10.05.2024).

судов сыграли два правовых акта - Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.1992 № 14 «О судебной защите прав военнослужащих от неправомерных действий органов военного управления и воинских должностных лиц»¹ и Закон Российской Федерации от 27.04.1993 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»². 23.10.1996 был принят ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³, в соответствии с которым военные суды вошли в единую судебную систему. Следующим значимым событием стало принятие в 1999 г. ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»⁴. Основные итоги реформирования военно-судебной системы были связаны с обеспечением принципиальной независимости от исполнительной власти и изменением задач, которые были поставлены государством перед военными судами.

На сегодняшний день действуют: 1 апелляционный военный суд; 1 кассационный военный суд; 9 окружных (флотских) военных суда; 104 гарнизонных военных суда, включая дислоцированные за пределами РФ; 4 военных суда новых территорий (ДНР, ДНР, Херсонская область, Запорожская область)⁵. Численность военных судей составляет порядка восьмисот человек.

Будучи органами правосудия, военные суды решают единые для всей системы общей юрисдикции задачи по защите прав и законных интересов публично-территориальных образований, органов публичной власти, граждан

---

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3472/ (дата обращения: 11.01.2023).

² URL: / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1889 (дата обращения: 10.04.2024).

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 1. - Ст. 1; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 16.04.2022.

⁴ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 10.07.2023) «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3170; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 10.07.2023.

⁵ https://sudrf.ru/index.php?id=300&act=go_search&searchtype=fs&court_name=%E2%EE%E5%ED%ED%FB%E9&court_subj=0&court_type=0&court_okrug=0&vcourt_okrug=0 (дата обращения: 15.03.2024).

и организаций¹. В то же время правосудие, осуществляемое военными судами, безусловно, специфично, поскольку предполагает знание военного законодательства, особенностей статуса и условий жизнедеятельности военнослужащих и структур, в которых имеет место военная служба, готовность действовать надлежащим образом в экстраординарных условиях, включая боевую обстановку, что обуславливает необходимость соответствующих знаний и военной подготовки. Объективная потребность существования военных судов обусловлена также необходимостью решать задачи правосудия непосредственно в войсках, в особой обстановке боевых действий, т.е. в тех специфических условиях, в которых деятельность иных судов не представляется возможной и которые требуют формирования специализированных органов судебной власти. Такого рода особенности проявляются, в частности, в положениях ст. 27 Закона о военных судах о преимущественном праве назначения на должность судьи военного суда лиц, которые являются действующими офицерами, либо офицерами запаса или находятся в отставке, хотя с 2009 г. у судей военных судов прекращен статус военнослужащего.

Официальная позиция в связи с прекращением статуса военнослужащего судьи военного суда (демилитаризация) сводилась в целом к необходимости усиления независимости судей военных судов в целях осуществления правосудия надлежащим образом². Такого рода

---

¹ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», ст. 4; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023), ст. 2 // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532; URL: <http://pravo.gov.ru> - 07.10.2022; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.03.2023), ст. 2 // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. - № 30. - Ст. 3012; URL: <http://pravo.gov.ru> - 08.03.2023; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023), ст. 6 // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52. - Часть I. - Ст. 4921; URL: <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2023.

² Паспорт проекта Федерального конституционного закона № 25824-5 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» (о приостановлении военной службы судей военных судов и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации)». - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/25824-5>.

необходимость была обусловлена, в том числе, исключением возможности оказывать влияние на судью – военнослужащего со стороны должностных лиц военного ведомства, особенно в отдаленно расположенных гарнизонах. Произошедшие изменения были обоснованы также приведением в соответствие действующего законодательства: исключены основания для прохождения военной службы не на воинских должностях, что предусмотрено Законом о системе государственной службы¹; одновременно эффективное решение задач правосудия в определенных ситуациях² предполагает специальное образование, подготовку и опыт военной службы лиц, замещающих должности военных судей, что предполагает определенного рода альтернативу исключения из законодательства института прикомандирования путем установления критериев для реализации преимущественного права на назначение на должность судьи военного суда.

Условия функционирования военных судов соответствуют условиям функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований, органов военного управления, детерминированным решением задач в области национальной безопасности, в целом, и военной безопасности, в частности (обеспечение экономических и политических интересов Российской Федерации, соответствие военно-политической и военно-стратегической обстановке). Но эти условия детерминированы также особенностями правовых отношений, возникающих в связи с отправлением правосудия, вопросами обеспечения защиты государственной тайны, а также необходимостью поддерживать высокую мобилизационную готовность.

---

¹ Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 22. - Ст. 2063; URL: <http://pravo.gov.ru> - 10.07.2023.

² Во время пребывания Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории России, в условиях вооруженных конфликтов, в местностях проведения контртеррористических операций, в условиях чрезвычайного и военного положений.

В период, когда военные суды входили в структуру военной организации государства¹, они создавались и действовали в рамках военно-административного деления российского государства². Законом о военных судах последние были переданы в состав федеральных судов общей юрисдикции. Территориальный принцип создания военных судов сохранился. При этом имеет место особенность, в силу которой территория деятельности военного суда связана не с границами конкретных единиц административно-территориального деления Российской Федерации, а с территорией административно-территориальных единиц дислокации обслуживаемых войск, хотя организационно военно-судебная структура не привязана к организационной структуре обслуживаемых войск в соответствии с военно-административным делением Российской Федерации. Соответственно, военные суды осуществляют свою деятельность на территории судебных округов, включающих одну или несколько субфедеральных территорий (окружные, флотские военные суды).

Таким образом, юрисдикция военных судов охватывает не территорию военных округов, а установленные законом субфедеральные территории, учитывая расположение органов и организаций, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба³. Такого рода подход создает

---

¹ <https://dictionary.mil.ru/folder/123102/item/129194/>; <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/1572> (дата обращения: 10.04.2024).

² Положение о военных трибуналах. Утверждено Законом СССР от 25.12.1958 г. (в ред. Закона СССР от 25.06.80 № 2371-X) - <https://legalacts.ru/doc/polozhenie-o-voennykh-tribunalakh-utv-zakonom-sssr/>; Федеральный закон от 03.12.1994 № 55-ФЗ (ред. от 13.04.1998) «О некоторых вопросах организации и деятельности военных судов и органов военной юстиции» // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3305; Российская газета. - 16.04.1998; Комментарий к Федеральному конституционному закону «О военных судах Российской Федерации» (постатейный) / С.В. Булаковский, К.В. Фатеев, С.С. Харитонов и др.; под ред. В.В. Хомчика. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». - М.: За права военнослужащих, 2012. Вып. 128.

³ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», ч. 2 ст. 1; Федеральный закон от 12.11.2018 № 403-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О создании, упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов» - URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 12.11.2018.

дополнительные условия беспрепятственного доступа для военнослужащих и иных лиц к судебной защите своих прав и законных интересов, а равно усиливает возможности влияния военно-судебного органа на состояние законности и дисциплины в военных структурах.

В 2003 г. был подготовлен и опубликован Меморандум Совета Европы «Судопроизводство в военных судах»¹, обобщающий практику деятельности военных судов разных государств, в котором были выработаны критерии законности деятельности военных судов, а равно гарантии его беспристрастности и независимости. Военные суды Российской Федерации признаны легитимными судебными органами².

Военным судам подсудны различные категории дел, в том числе дела об административных правонарушениях военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы, что вытекает как из Закона о военных судах, так и из КоАП РФ. Соответственно, военные суды выступают в качестве субъекта административной юрисдикции, причем специфической военной юрисдикции. Помимо военного суда КоАП РФ признает субъектами военной административной юрисдикции военные комиссариаты³ (ст. 23.11 КоАП РФ), военную автомобильную инспекцию⁴ (ст. 23.77 КоАП РФ), органы военной полиции⁵ (ст. 23.88).

---

¹ URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_89175.html (дата обращения: 10.04.2024).

² Петроченков, А.Я. Становление и развитие системы военных судов (военных трибуналов) в России // Российская юстиция. - 2009. - № 1.

³ Указ Президента РФ от 07.12.2012 № 1609 (ред. от 03.03.2023) «Об утверждении Положения о военных комиссариатах» - URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.12.2012.

⁴ Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 (ред. от 21.12.2020) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 13. - Ст. 1909; Приказ Росгвардии от 23.04.2019 № 134 «Об утверждении Положения о военной автомобильной инспекции войск национальной гвардии Российской Федерации» - URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 29.05.2019.

⁵ Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 (ред. от 21.12.2020) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 13. - Ст. 1909.

В отношении военного суда в качестве субъекта административной юрисдикции можно рассуждать о конструкции его статуса. Анализ действующего законодательства позволяет говорить в данном случае о статусе как о совокупности элементов целевого, структурно-организационного и компетенционного характера, которые позволяют идентифицировать военный суд как в системе субъектов права в целом, так и в системе субъектов административной юрисдикции, в частности.

Целевая характеристика статуса военного суда предопределяется взаимосвязанной триадой «цели-задачи-направления деятельности», которая представляет собой базовые смысловые характеристики существования любой организации в целом и органа власти, в частности, и является основой конструкции системы полномочий, необходимых и достаточных для ее надлежащей фактической реализации, а также основой формирования модели ответственности, вытекающей из невыполнения установленных задач.

Поскольку военный суд является элементом общей системы судебных органов и в этом качестве (в этих рамках) выступает как субъект административной юрисдикции, цель его деятельности состоит в отправлении правосудия в целом и реализации административно-юрисдикционных полномочий, в частности. Достижение этой цели обусловлено решением судопроизводственных задач, установленных ст. 24.1 КоАП РФ и ст. 3 КАС РФ и определяющих задачи производства по делам об административных правонарушениях и административного судопроизводства, соответственно. Указанные задачи коррелируют ст. 4 Закона о военных судах, в которой сформулированы основные задачи, собственно, военных судов. Причем принципиальная значимость этих задач и необходимость их решения неоднократно подчеркивалась Верховным Судом Российской Федерации и военно-судебными инстанциями¹.

---

¹ В частности, можно указать на обзор судебной практики рассмотрения дел по жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц (Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2000. - № 11, № 12) Апелляционное

Следует обратить внимание на то, что ключевые параметры правосудия по делам административных правонарушений (цели, задачи, функции) недостаточно исследованы в научной литературе. Основной целью правосудия по этой категории дел выступает защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций от административно-противоправных посягательств. В то же время КоАП РФ, позиционируя судебные органы в качестве субъектов административной юрисдикции, не оперирует понятиями правосудия и судопроизводства, используя общую конструкцию производства по делу об административном правонарушении, формулируя в ст. 24.1 его основную задачу. Кроме того, задачи правосудия по делам этой категории вытекают из ст. 2.1 КоАП РФ, а равно из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации. Совокупность задач определяется в целом ориентиром на справедливое, всестороннее, полное и объективное судебное разбирательство¹.

Процессуальный статус судьи предполагает, в том числе, его процессуальные функции, реализация которых призвана обеспечить достижение целей и решение задач производства по делам об административных правонарушениях. Основная процессуальная функция - осуществление правосудия в соответствии с судебными административно-юрисдикционными полномочиями.

При этом функции судьи в производстве по делам об административных правонарушениях совпадают с функциями самого производства. Но последние шире по объему и содержанию, поскольку инфраструктура осуществления правосудия в сфере административной юрисдикции формируется также иными участниками производства, тогда как функция правосудия осуществляется только судьей, в отношении которого эта функция

определение Центрального окружного военного суда от 10.01.2020 № 33а-6/2020 (Доступ из СПС «Консультант Плюс») и др.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 04.03.2003 г. № 2-П // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 12. - Ст. 1176; Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 г. № 194-О // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 29. - Ст. 3080 и др.

образует процессуальный смысл его статуса и полномочий, вытекающий из задач правосудия по данной категории дел данной предметной области¹.

По мнению ряда авторов, производство по делу об административном правонарушении реализует две функции – административное преследование и защита². Хотя судья фактически, в силу специфики его функционально-компетенционного положения, эти функции не выполняет, реализуя, по сути, функцию арбитра, что вполне соотносится с принципами независимости и беспристрастности правосудия и подтверждается правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации³.

Соответственно, можно утверждать, что функция правосудия в производстве по делам об административных правонарушениях состоит, собственно, в судебном разбирательстве, в рассмотрении и разрешении соответствующей категории дел по существу, что подтверждается нормативным материалом КоАП РФ (например, ст.ст. 29.1, 29.10 и др.). Кроме того, можно указать на комплекс дополнительных функций, которые вытекают по смыслу из КоАП РФ и реализуются на различных стадиях производства по делу: правоохранительная, правозащитная, судебный контроль, праввосстановительная, профилактическая.

Также следует обратить внимание на такую особенность целевого блока правового статуса военного суда, как правовоспитательная работа, которая сопутствует решению юрисдикционных задач, прежде всего, в части превенции, включается в планы деятельности военных судов и подлежит

---

¹ Панкова О.В. Задачи и функции правосудия по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. - 2019. - № 12. - С. 12-19.

² Разоренов К.И. Функция административного преследования в административно-юрисдикционном процессе: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Константин Игоревич Разоренов - М., 2011; Тюрина А.А. Функция защиты в административно-юрисдикционном процессе: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Анна Анатольевна Тюрина - М., 2007; Шергин А.П. Административно-юрисдикционный процесс как вид юридического процесса // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. - 2015. - № 8. - С. 145; Дугенец А.С. Административно-юрисдикционный процесс: монография. - М., 2003. - С. 19.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П; Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2010 № 1086-О-О и др.

оценке. Анализ соответствующих справок¹ позволяет говорить, во-первых, о том, что и с точки зрения формы, и с точки зрения содержания эти аналитические документы в целом составляют единообразно, во-вторых, о направлениях правовоспитательной работы: рассмотрение дел в расположении воинских частей в присутствии личного состава (порядка 40% судебных заседаний от общего числа); установление причин и условий, способствующих совершению правонарушений; объявление решений по делу в приказах командования и доведение этих приказов до личного состава, направление командованию соответствующих информационных справок; опубликование судебных решений в СМИ, доведение до граждан информации о работе суда через СМИ; проведение иных мероприятий, направленных на профилактику правонарушений, способствующих правовому воспитанию военнослужащих (проведение бесед, лекций по правовой тематике).

Структурно-организационно военные входят в систему судов общей юрисдикции². Военные суды включают кассационный военный суд, апелляционный военный суд, окружные (флотские) и гарнизонные военные суды, создаваемые как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, если это предусмотрено международным договором, в соответствии с дислокацией структур военной организации государства.

Следует отметить, что функционирование военных судов за пределами Российской Федерации вызывает ряд вопросов, на которые обращено внимание в специальной литературе³. Сам факт наличия у военных судов такого рода территориального расположения положителен, поскольку, во-

---

¹ Обзорные справки о практике рассмотрения военными судами дел об административных правонарушениях, совершаемых военнослужащими и гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Публикуются на <https://sudact.ru>, <http://files.sudrf.ru>, официальных сайтах военных судов, официальных сайтах органов исполнительной власти и др.

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 4; Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», ст. 1.

³ Федулова М.Н. Актуальные вопросы организации и деятельности военных судов в аспекте защиты прав и свобод военнослужащих, проходящих военную службу за пределами территории России // За права военнослужащих. - 2006 г. - № 10.

первых, это играет существенную роль для обеспечения национальной безопасности и суверенитета, в частности, в связи с исполнением обязательств в рамках миротворческих миссий; во-вторых, обеспечивает доступность правосудия и приближает его к территории возникновения конфликтной правовой ситуации, в-третьих, снижает нагрузку на национальные судебные органы государства пребывания военных организаций Российской Федерации. Военную юрисдикцию за пределами территории Российской Федерации следует рассматривать как проявление государственного суверенитета, которое решается государством в соответствии с международным правом¹.

В настоящее время на основании международных договоров, обеспечивающих разграничение юрисдикции между Российской Федерацией и государством пребывания военных организаций Российской Федерации, за пределами Российской Федерации действуют военные суды в Молдове (г. Тирасполь), Армении (г. Ереван), Казахстане (г. Байконур, г. Приозерск), Таджикистане (г. Душанбе). В 2017 г. было заключено Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории САР. Протоколом к данному соглашению предусмотрено создание компетентных органов со стороны Российской Федерации, в том числе военных судов, действующих в местах дислокации авиационной группы².

В то же время Закон о военных судах связывает создание и упразднение военных судов с изданием федерального закона, а практика издания соответствующих законодательных актов отсутствует. Соглашения, которые заключены Российской Федерацией с иностранными государствами и в рамках которых допускается дислокация российских военных судов за ее пределами, ратифицированы в установленном порядке, но они не конкретизируют организационные вопросы создания военного суда.

---

¹ Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: Учеб.-практ. пособие. - М., 1998. — 160 с.

² Бюллетень международных договоров. - 2017. - № 4. - С. 72 – 83.

Соответственно, фактически организационно-правовую основу деятельности военных судов, функционирующих за пределами Российской Федерации, составляют только международные соглашения. Как представляется, такого рода ситуация противоречит национальному законодательству о военных судах. С другой стороны, сложившаяся ситуация отчасти нивелируется тем фактом, что эти суды были созданы до вступления в силу ныне действующего Закона о военных судах, в ч. 3 ст. 1 которого установлена недопустимость упразднения военного суда без передачи его вопросов его ведения в юрисдикцию другого суда.

Также следует обратить внимание еще на один немаловажный момент. Анализ международных договоров по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с дислокацией российских военных судов на иностранных территориях свидетельствует об ограниченной юрисдикции Российской Федерации в отношении своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, что не соответствует ст. 2 Конституции Российской Федерации и обуславливает необходимость достижения соглашений с иностранными государствами о полной юрисдикции Российской Федерации в отношении своих граждан (территориально ограничена местами дислокации российских воинских формирований за некоторыми исключениями, а вне мест дислокации ограничена категориями дел (воинские преступления и правонарушения, совершенные в связи с исполнением обязанностей военной службы); ограничения по объему юрисдикции).

Вопросы защиты и покровительства гражданам за пределами территории государства в правовой доктрине решаются неоднозначно: главным образом, можно говорить о трех основных концепциях национальной юрисдикции в отношении граждан, находящихся в составе контингента воинского формирования за пределами государства: ограниченная юрисдикция, полая юрисдикция, передача государству пребывания полной

юрисдикции на основании соглашения¹. Ряд авторов исходят из тезиса о том, что государство, обеспечивая защиту и покровительство своим гражданам, которые находятся за его пределами в соответствии со специальным соглашением, должно полагать возможным и допустимым ожидать, требовать и добиваться (обеспечивать) осуществления своих правовых велений от принимающей стороны².

Основу соглашений по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием российских воинских контингентов в странах СНГ, составила Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993)³, в соответствии с которой установлена договоренность о равной с собственными гражданами правовой защите личных и имущественных прав пребывающим гражданам.

Далее конвенциональное регулирование, будучи в основе достаточно тождественным, все же имеет страновые особенности. В частности, в отношениях с Республикой Казахстан есть Соглашение о статусе временных воинских формирований (1995), которое основано на Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (1992), и Договоре о военном сотрудничестве (1994). В отношениях с Республикой Армения есть Соглашение по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на ее территории (1997). В целом, эти и другие соглашения подчеркивают ограниченную юрисдикцию Российской Федерации в отношении граждан, которые находятся в иностранном государстве и нуждаются в защите и покровительстве, что, в совокупности со ст.ст. 2 и 61 Конституции Российской Федерации, как

---

¹ Авдонкин В.С., Толкунов М.И. Категории уголовных дел, подсудных военным судам Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. - 2003. - № 6.

² Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: Учеб.-практ. пособие. М., 1998.

³ Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 17. - Ст. 1472.

представляется, недостаточно для обеспечения их прав, свобод и законных интересов.

Еще одним вопросом, который, по сути, представляет собой пробел в действующем регулировании, является вопрос соотношения соподчиненности и юрисдикции в системе военных судов. Этот пробел порожден территориальными возможностями создания военных судов. В отношении гарнизонных военных судов, дислоцированных за пределами Российской Федерации, последующей инстанцией являются окружные (флотские) военные суды. Первые входят в систему военных судов, являются судами общей юрисдикции и могут осуществлять юрисдикцию за пределами Российской Федерации. Вторые могут действовать только на территории Российской Федерации¹. Нормативный материал Закона о военных судах не позволяет эту ситуацию разрешить достоверно. В свое время были изданы указания и разъяснения Главной военной прокуратуры и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации в части определения поднадзорности решений, принятых за пределами Российской Федерации, соответствующим окружным (флотским) судам². Сложившаяся практика имеет место и в настоящее время³.

Вышестоящей инстанцией по рассмотрению дел, подсудных военным судам, является Верховный Суд Российской Федерации. Состав Верховного Суда Российской Федерации предусматривает Судебную коллегия по делам

---

¹ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», ст. 13.

² Указание Главной военной прокуратуры Российской Федерации и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 1992 г. № 3-1071/1248; указание Главной военной прокуратуры Российской Федерации и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1994 г. № Зув-609 (Федулова М.Н. Актуальные вопросы организации и деятельности военных судов в аспекте защиты прав и свобод военнослужащих, проходящих военную службу за пределами территории России // За права военнослужащих. - 2006. - № 10.

³ В частности, 2-й Западный окружной военный суд является судом кассационной и надзорной инстанций для ГВС, расположенных в Приднестровском регионе Молдавской Республики, а также на территории Республики Казахстан - URL: http://2zovs.msk.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=10.

военнослужащих как вышестоящую судебную инстанцию по отношению к кассационному и апелляционному военному суду, окружным (флотским) и гарнизонным военным судам¹. Закон о военных судах устанавливает состав Судебной коллегии по делам военнослужащих, а также общие начала рассмотрения дела, подсудных военным судам.

Председатель Судебной коллегии по делам военнослужащих является одним из заместителей Председателя Верховного Суда Российской Федерации с особым порядком назначения на должность. Полномочия Председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих установлены Законом о военных судах.

Окружной (флотский) военный суд имеет установленный федеральным законом территориальный масштаб реализации компетенции, определяемый территорией дислокации структур Вооруженных Сил Российской Федерации, войск, воинских формирований и органов². Его состав включает председателя, его заместителей и судей. В окружном (флотском) военном суде образуется президиум, судебные коллегии и (или) судебные составы по различным категориям дел. Закон о военных судах устанавливает подсудность дел окружному (флотскому) военному суду, его состав при осуществлении правосудия, а также иные организационно-правовые основы его деятельности.

Гарнизонный военный суд функционирует на территории дислокации одного или нескольких военных гарнизонов³ в составе председателя, его

---

¹ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», ст. 10.

² Федеральный закон от 27.12.2009 № 345-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов» // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 52. – Часть 1. - Ст. 6421.

³ Федеральный закон от 29.12.2020 № 466-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «О территориальной юрисдикции гарнизонных военных судов» - URL: <http://pravo.gov.ru>, 29.12.2020.

Гарнизон - воинские части, расположенные постоянно или временно на территории с установленными границами либо в одном населенном пункте или в нескольких близлежащих населенных пунктах. Гарнизоны могут быть территориальными и местными. Территориальный гарнизон — это воинские части, в том числе входящие в местные гарнизоны, расположенные, как правило, на территории одного субъекта РФ, а в отдельных случаях - на территории одной административно-территориальной единицы или на

заместителей и других судей. Закон о военных судах устанавливает подсудность дел гарнизонному военному суду, его состав при осуществлении правосудия, а также иные организационно-правовые основы его деятельности.

Деятельность военного суда организуется аппаратом как структурой, обеспечивающей отправление правосудия, обобщение судебной практики, анализ судебной статистики, систематизацию законодательства, прием граждан, а равно исполнение иных установленных законом функций, а также администратором. Правовой статус аппарата и администратора военного суда определяется Законом о военных судах.

Компетенция военного суда как субъекта административной юрисдикции представляет собой предмет его ведения и нормативно установленный комплекс полномочий по разрешению дел об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими и лицами, находящимися на военных сборах, иных административных дел.

Действующее законодательство позволяет сгруппировать административно-юрисдикционные полномочия военного суда следующим образом. Во-первых, функциональные полномочия, которые включают установленные законом полномочия военного суда по разрешению дел об административных правонарушениях, по установлению причин и условий совершения административного правонарушения, по их профилактике, а равно полномочия по рассмотрению иных административных дел. Также следует выделить дополнительную функцию обеспечения исполнения решения по делу. Функциональные полномочия непосредственно вытекают из КоАП РФ, КАС РФ и коррелирующего им Закона о военных судах. Сами

территориях нескольких его административно-территориальных единиц. Местный гарнизон — это воинские части, расположенные в одном населенном пункте или нескольких близлежащих населенных пунктах и в ограниченном районе вокруг них. Перечень территориальных гарнизонов и их границы утверждаются Минобороны России по представлению командующего войсками военного округа (командующего Северным флотом). (Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 31.07.2022) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 47. Часть 1. - Ст. 5749.

полномочия нельзя полагать специфичными военно-судебными полномочиями. Очевидно, что имеет место нормативный контекст административно-юрисдикционных полномочий судебного порядка, в числе которых позиционируются некоторые, в той или иной степени существенные, особенности, демонстрирующие специфику военных судов в силу круга субъектов, в отношении которых эти полномочия реализуются.

Предметная компетенция военного суда обусловлена его полномочиями по разрешению установленной категории дел. Применительно к военным судам она, по сути, сводится к субъектному критерию, поскольку действующее законодательство делает акцент, прежде всего, не на круг дел, рассматриваемых военными судами, а на круг субъектов, в отношении которых эти дела рассматриваются. Тем не менее, предметная компетенция военного суда обеспечивает разумное распределение функций по осуществлению административно-юрисдикционной деятельности между различными видами субъектов¹.

Территориальная компетенция обусловлена наличием у военного суда полномочий, связанных с территорией, на которой он функционирует. По общему правилу, субъекты административной юрисдикции разрешают дела об административных правонарушениях по месту их совершения. Территориальные правила подачи административного иска устанавливаются КАС РФ.

Как уже было указано, в основу организации военных судов положен принцип территориального устройства. В то же время необходимо отметить, что непосредственно в Законе о военных судах их соподчиненность в системе той или иной юрисдикции фактически не формализована, что позволяет указать на нормативные положения ФКЗ о судебной системе о юрисдикции и

---

¹ Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации - М., 1999. - С. 37.

соподчиненности иных судов общей юрисдикции как общей основы иерархии военно-судебных органов¹.

Относительно юрисдикционной иерархии военных судов в ст. 22 ФКЗ о судебной системе установлено бланкетное регулирование к Закону о военных судах². Указанный Закон содержит положение о статусе Военной коллегии, которая действует в составе Верховного Суда Российской Федерации как вышестоящая судебная инстанция по отношению к окружным (флотским) военным судам (ч. 1 ст. 10 Закона о военных судах).

Процессуальная компетенция военного суда основана на системе его полномочий в административно-юрисдикционном процессе, которые в совокупном единстве составляют содержание его административно-юрисдикционной деятельности и обусловлены установленными действующим законодательством процессуальными особенностями реализации административной юрисдикции в конкретном юрисдикционном производстве.

Таким образом, административная юрисдикция военного суда представляет собой комплекс установленных законом полномочий по рассмотрению и разрешению административно-правовых споров о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, их должностных лиц и принятых ими решений и разрешению дел об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими и гражданами, призванными на военные сборы.

Административная юрисдикция военного суда является проявлением административной судебной юрисдикции и может рассматриваться как военно-судебная административная юрисдикция. Из этого общего представления может быть выделено понятие административной юрисдикции

---

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 20.

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 22.

военного суда в рамках производства по делу об административном правонарушении как комплекса установленных Законом о военных судах и КоАП РФ полномочий по рассмотрению и разрешению дел об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими и гражданами, призванными на военные сборы.

Соответственно, административно-юрисдикционная деятельность военного суда – это направленная на реализацию его административно-юрисдикционных полномочий правоприменительная деятельность, основанная на административно-процессуальных нормах и осуществляемая в определенных процессуальных формах. В частности, процессуальной формой этой деятельности является производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое военными судами (военно-судебное производство). Административно-юрисдикционная деятельность военного суда в этом контексте представляет собой судебный порядок применения административных наказаний путем осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях.

В рамках реформы законодательства об административной ответственности содержание подсудности дел об административных правонарушениях существенно не меняется, сохраняя свою обусловленность признаком специального субъекта административной ответственности, но представлена она в более развернутом виде, в том числе во взаимосвязи с Законом о военных судах.

1.2. Подведомственность и подсудность дел об административных правонарушениях военным судам

Применение правовых норм к частным случаям реальной жизни предполагает формирование определенного круга деятельности,

обозначаемого понятием компетенции, границы которой предоставляют права и вместе с тем вменяют в обязанности совершать определенные действия¹.

Права и обязанности судебного органа образуют определенного рода властные полномочия, направленные на выполнение стоящих перед ним задач и функций. Совокупность властных полномочий судебного органа является элементом его компетенции и определяется понятиями подведомственности и подсудности.

Компетенция в рамках публично-правового регулирования является правовым средством, которое позволяет установить роль и место конкретного субъекта в процессе управления путем закрепления за ним публичных дел определенной предметной направленности, а также соответствующих полномочий по их рассмотрению и разрешению на основании закона. Полномочия в сфере публичного права представляют собой права и одновременно обязанности соответствующего субъекта действовать в определенных ситуациях теми способами, которые предусмотрены действующим законодательством².

В трактовке компетенции имеют место различного рода подходы. В.К. Пучинский указывает на неоднозначность смысла этого понятия, границы содержания которого весьма контекстуальны³. В частности, объем компетенции судебного органа в юридическом процессе весьма широк и охватывает не только разрешение дела по существу в качестве одного из основных властных полномочий суда, но и разрешение иных вопросов (исполнение переданных в порядке международного договора (закона) поручений иностранного суда или компетентного органа иностранного государства исполнить отдельные процессуальные действия (вручить повестку, получить письменные доказательства, произвести экспертизу, осмотр на месте и проч.)).

---

¹ Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса - Т. 1. - М., 1913. - С. 484.

² Тихомиров М.Ю. Теория компетенции - М., 2001. - С. 53.

³ Пучинский В. Производство по делам с участием иностранных лиц // Хозяйство и право. - 1996. - № 4. - С. 29.

Понятие компетенции судебного органа взаимосвязано с понятием подсудности. М.С. Строгович отмечал, что компетенция судебного органа обусловлена кругом дел, отнесенных к его ведению, т.е. ему подсудных¹. Ряд процессуалистов говорят о подсудности как совокупности юридических признаков, которые определяют суд, правомочный рассматривать и разрешать дела по первой инстанции².

В теории юридического процесса сформировались два основных подхода к понятию подсудности: как комплексу полномочий суда (судьи) на рассмотрение и разрешение определенной категории дел и как совокупности материальных и процессуальных признаков дел, которые определяют их относимость к рассмотрению и разрешению судами в первой инстанции.

На сегодняшний день большинство процессуалистов, поддерживая в целом определение подсудности М.С. Строговича, интерпретируют подсудность в качестве комплекса характеристик юридического дела, позволяющих в соответствии с процессуальным законом установить суд, правомочный рассматривать и разрешать это дело по первой инстанции. При этом специалисты говорят о предметном (родовом), персональном, территориальном и исключительном признаках подсудности. Другие авторы придерживаются иной точки зрения на понятие подсудности, соотнося ее сущность напрямую с компетенцией суда.

В то же время, как представляется, компетенция суда имеет только судоустройственное значение, тогда как подсудность, учитывая конституционные положения, а также действующие нормы процессуального права, является институтом, который имеет не только судоустройственное, но и процессуальное значение. В частности, нарушение правил подсудности является нарушением права на законный суд и предполагает отмену судебного акта в силу конституционных норм об определении подсудности, а равно норм

---

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2016. - С. 76.

² Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции: Сб. ст. / Под ред. В.В. Волкова. - М.: НОРМА, 2015. - С. 88; Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: Учеб. 5-е изд., стереотип - М.: КНОРУС, 2016. - С. 8.

международного права, ратифицированных Российской Федерацией¹. Рассмотрение и разрешение дела не уполномоченным на то судом представляет собой нарушение норм процессуального права, что порождает судебную ошибку, устранение которой производится посредством соответствующих установленных законом процессуальных средств. Соответственно, учитывая сущность института подсудности, закрепление его положений в действующем законодательстве, а также значимость в процессуальной науке и практике, нарушение его правил предполагают обязательную отмену судебного акта.

Понятие компетенции и подсудности взаимосвязаны с понятием подведомственности. Последнее является более узким понятием по отношению к понятию компетенции. Специалисты, исследующие вопросы судебной подведомственности дел, определяют узкое и широкое значение подведомственности.

Термин «ведомство» в общем виде означает круг вопросов, который правомочен решать тот или иной орган публичной власти. Определение компетенции предполагает акцентирование субъектной составляющей данного понятия, т.е. речь идет об определенном круге субъектов компетенции – органов публичной власти, чьи полномочия связаны с решением конкретного круга вопросов, им подведомственных. Существенным признаком подведомственности является ее предмет - круг вопросов, которые полномочен рассматривать и разрешать тот или иной орган публичной власти. Ю.К. Осипов писал о дифференциации подведомственности и предметной компетенции в части соотношения ее субъекта и объекта: характеристика предметной компетенции определяется субъектом соответствующих полномочий, а подведомственности - их объектом².

---

¹ Галиев М.С. К вопросу о правовых последствиях нарушения права на законный суд // Современное право. - 2014. - № 3. - С. 74 - 79; № 4. - С. 104-107.

² Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел - Свердловск, 1973. - С. 18.

В широком значении подведомственность является кругом вопросов, который полномочен решать любой орган публичной власти в силу установленной законом функциональной направленности деятельности.

Как представляется, понятия подсудности и подведомственности являются подчиненными по отношению к понятию компетенции. Анализ норм процессуального права позволяет утверждать, что подсудность — это круг полномочий специального государственного органа (суда). Как отмечается в специальных источниках, подсудность является процессуальным институтом, нормы которого дифференцируют компетенцию конкретных судов судебной системы¹. Ее основное назначение - обеспечить разграничение компетенции различных судов между собой, а в некоторых случаях - установить определенный порядок рассмотрения дела в суде. Соответственно, понятие подсудности представляется более узким в соотношении с понятиями компетенции и подведомственности. В части соотношения понятий подведомственности и подсудности можно отметить разницу по субъекту, поскольку подведомственность не предполагает наличие единственного специального субъекта – судебного органа, устанавливая компетенцию различных органов публичной власти и их должностных лиц. Институт подсудности сориентирован исключительно на судебные органы и разграничивает компетенцию в пределах судебной системы.

Подведомственность юридических дел как правовая категория подразумевает относимость нуждающихся в государственно-властном разрешении юридических дел различной предметной направленности к ведению тех или иных органов публичной власти как их свойство, в силу которого они должны быть разрешены определенными органами юрисдикции². В этом значении указанный термин используется действующим законодательством. В частности, анализ нормативного материала КоАП РФ

---

¹ Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России - М., 1999. - С. 134.

² Осипов Ю.К. Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. - Т. 2. - М., 1981. - С. 6.

позволяет говорить о предметном¹ и территориальном² критериях подведомственности, используемых одновременно и образующих так называемую смешанную подведомственность.

Традиционно в процессуальных правовых отраслях понятия подведомственности и подсудности дифференцируются. Однако в КоАП РФ понятие подсудности используется только единожды в связи с бланкетной отсылкой к специальному законодательству о судебной системе в рамках определения предметов ведения в области административно-деликтного законодательства (ч 2 ст 1.3 КоАП РФ). Далее по тексту законодатель оперирует термином «подведомственность».

В то же время проектное регулирование в области административной ответственности иным образом решает этот вопрос. Проект нового КоАП РФ³ апеллирует понятием подсудности в бланкетной взаимосвязи с законодательством о судебной системе и развивает это положение в главе 43 посредством обращения к родовой подсудности. Родовая подсудность в ряде случаев включает спецификацию субъекта административного правонарушения. В отношении военных судов устанавливается родовая подсудность гарнизонных военных судов, которая так же, как и в действующем КоАП РФ, сводится к субъектному признаку: военно-судебная юрисдикция касается военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы. Проект ПКоАП РФ⁴ также достаточно активно оперирует термином «подсудность» (ст.ст. 1.1, 1.14, 8.38, 8.44).

То, что в КоАП РФ слабо используется терминология, характерная для иных процессуальных кодифицированных актов относительно

---

¹ Общие правила предметной подведомственности закреплены главой 23 КоАП РФ.

² Общие правила территориальной подведомственности закреплены статьей 29.5 КоАП РФ.

³ Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059) - URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

⁴ Проект «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/06-20/00102945) - URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

дифференцированных полномочий судов одного уровня по рассмотрению тех или иных категорий дел, не предполагает, что в административно-деликтном производстве юрисдикционная компетенция судей установлена вне территориальной судебной юрисдикции в ее общепринятом значении. В этой связи можно полагать, что в рамках действующего регулирования представления о «подсудности» позволяют обосновать разграничение административно-юрисдикционных полномочий между судьями гарнизонных военных судов и иными судебными органами с определенной долей.

Организация правосудия базируется, среди прочего, на принципе его доступности в соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации и правовой позицией Европейского суда по правам человека¹, который получил свое выражение в процессуальном институте подсудности дел об административных правонарушениях, формирующем в совокупности с подведомственностью пределы административно-юрисдикционной компетенции военных судов. Конструирование правовых условий доступности правосудия является полномочием федерального законодателя (ст. 71, п. «о» и ст. 76, ч. 1 Конституции Российской Федерации). Эти условия базируются на признании за любым заинтересованным лицом возможности на судебную защиту права или охраняемого законом интереса в установленном порядке. Это обуславливает правила подведомственности и подсудности споров между ветвями судебной системы².

Институт подсудности в целом обеспечивает эффективность реализации судебной власти³ в части нормативно установленного распределения нагрузки между звеньями судебной системы. В доктрине процессуального права

---

¹ Постановление от 29 июля 1998 года по делу «Омар (Omar) против Франции» (жалоба № 24767/94) - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2024).

² Кожевников О.А. Подведомственность споров конституционным (уставным) судам субъектов РФ: проблемы правоприменения // Конституционное и муниципальное право. - 2012. - № 7. - С. 39 - 43.

³ Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию - М.: Статут, 2006. - С. 23; Хомяков С.А. Понятие и сущность подсудности, ее соотношение с компетенцией суда // Российский следователь. - 2014. - № 1. - С. 14-18.

дифференцированы родовая и территориальная подсудность. Институт территориальной и родовой подсудности является результатом судебной дискреции.

Действующее административно-деликтное регулирование исходит из общего правила о подведомственности как инструменте разграничения компетенции между органами административной юрисдикции в целом, что соответствует совокупному смыслу ст. 22.3, п. 5 ч. 1 ст. 29.4, п. 9 ч. 1 ст. 29.7 КоАП РФ. В целях преодоления этого дефекта путем судебной дискреции произошло объединение норм о разграничении компетенции судов в институт подсудности. Как следствие, формально движение дел производится по подведомственности, но с соблюдением правил подсудности¹. Эта позиция фактически подтверждена².

Законодатель в целом достаточно скупо формулирует правила родовой подсудности административных дел военным судам. Фактически можно указать на имеющую бланкетный характер ст. 18 КАС РФ и ст.ст. 7, 14, 22 Закона о военных судах. В КоАП РФ специфика формирования рода (вида) дела представляется очевидной в силу фактического замещения родового критерия критерием субъектным: род дела характеризуется не его предметной (содержательной) определенностью, а субъектом, правовой статус которого обуславливает функционирование военно-судебной юрисдикции³.

---

¹ См.: решение судьи Верховного суда Республики Карелия от 10.08.2016 по делу № 21-369/2016 по жалобе должностного лица на определение судьи Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 07.07.2016 о направлении по подведомственности жалобы на постановление должностного лица по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 7.32 КоАП РФ, в отношении Е. - URL: vs.kar.sudrf.ru (дата обращения: 10.04.2024)..

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (в ред. от 19.12.2013 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 6; Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.06.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 9.

³ КоАП РФ, статья 23.1.

В то же время такой подход не оказывает влияния на процессуальный статус лица, в отношении которого ведется военно-судебное административно-деликтное производство, поскольку сам процессуальный порядок рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях является универсальным и не обусловлен видом юрисдикционного органа, что соответствует правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации¹.

Также важно отметить, что родовая подсудность, как свидетельствует судебная практика, ставится в зависимость не столько от специального статуса субъекта, в отношении которого ведется военно-судебное производство по делу об административном правонарушении, сколько от наличия у юрисдикционного органа доказанной информации о статусе на момент разрешения дела². Иначе речь идет о ситуации злоупотребления указанным субъектом процессуальными правами с тем, чтобы повлиять на родовую подсудность дела после принятия судебного акта³.

Также необходимо указать на темпоральный признак родовой подсудности применительно к военным судам, поскольку речь идет о совершении административного правонарушения в период прохождения военной службы или пребывания на военных сборах. В этой связи следует отметить наличие достаточного объема интерпретационных актов, принятых Верховным Судом Российской Федерации в части определения родовой подсудности дел об административных правонарушениях военным судам⁴.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.10.2012 № 21-П // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 43. - Ст. 5933.

² Постановление Верховного Суда РФ от 13.01.2011 № 24-АД10-4 - URL: www.consultant.ru.

³ Панкова О.В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / под ред. О.А. Егоровой - М.: Статут, 2014.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2019. - № 9.

В то же время следует обратить внимание на то, что родовой критерий подсудности имеет расширительное содержание за счет распространения административной юрисдикции военных судов, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, на лиц, которые не имеют статуса военнослужащего или приравненного лица (члены семей военнослужащих, гражданский персонал воинских структур, лица, командированные в воинские структуры для выполнения определенных задач).

На текущий момент такая ситуация имеет обоснование соглашениями, заключенными с иностранными государствами о дислокации на их территории воинских подразделений и формирований и связанным с ней функционированием российских юрисдикционных органов, в том числе военных судов. Но, как представляется, соответствующие нормы должны иметь закрепление в национальном законодательстве. В частности, в ст. 7 Закона о военных судах установлена подсудность военным судам, дислоцирующимся за пределами территории Российской Федерации, различных категорий дел, подлежащих рассмотрению федеральными судами общей юрисдикции, если иное не установлено соответствующим международным договором. Но в этой статье четко выражен специальный субъектный критерий подсудности (военнослужащие, граждане, проходящие военные сборы). В ст. 2 этого же Закона содержится указание на те законодательные акты, которые определяют порядок образования и деятельности военных судов и в числе которых нет указания на соглашения с иностранными государствами.

Эти позиции в совокупности не позволяют в достаточной мере обеспечить принцип правовой определенности в части реализации конституционного права граждан на судебную защиту и на доступность правосудия. Кроме того, такого рода указание позволит более четко зафиксировать субъектный критерий подсудности дел военным судам, дислоцирующимся за пределами государства, в том числе дел об

административных правонарушениях. Такие же нормы должны содержаться и в ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ.

В Законе о военных судах не получили своего полноценного разрешения вопросы территориальной подсудности, соответственно, имеют значение общие правила ст. 29.5 КоАП РФ. В то же время такой подход не учитывает в полной мере объективные особенности военно-судебных органов в системе субъектов административной юрисдикции, вытекающие из Закона о военных судах, что проявляется, в частности, в связи с определением предмета ведения военных судов, дислоцирующихся за пределами территории Российской Федерации.

Действующее законодательство не предлагает достаточной определенности в решении этого вопроса, в том числе с позиции соотношения ч. 3 ст. 76 и ст. 15 Конституции Российской Федерации. В результате себя проявляют две позиции. Согласно первой, коллизия, возникающая между нормами международных договоров и нормами национального законодательства о судостроительстве военных судов и соответствующей родовой подсудности, может быть преодолена в пользу российского законодательства¹; согласно второй, коллизия может быть преодолена путем использования признанных принципов приоритета применения (*lex specialis, lex posterior derogat priori*) на основе признания соответствия юридической силы федеральных конституционных законов и международных договоров Российской Федерации, одобрение которых было заявлено в форме федерального закона².

Как следствие, юридическое решение, которое можно будет полагать безупречным, целесообразно исключительно посредством корректировки законодательства, замещение которой, до внесения изменений в

---

¹ Цой, В.И. К вопросу о подсудности гражданских дел военным судам, расположенным за пределами Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. - 2012. - № 5. - С. 9-14.

² Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской - М.: РАП; Статут, 2006. - С. 398.

соответствующие законодательные акты, целесообразно на основании правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 г. № 8¹ в части соотношения норм национального законодательства и вступивших в силу международных договоров, которые затем получили дополнительное развитие в иных постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации².

Длительное время территориальная подсудность дел об административных правонарушениях военно-судебным органам не имела системного нормативного определения территории их юрисдикции. Активно использовался принцип ближайшего доступного гарнизонного военного суда³, что противоречило принципу правовой определенности. Вопросы территориальной юрисдикции гарнизонных военных судов решался, в том числе, на основании приказа Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 15.04.2005 г. № 200 кд «Об установлении количества военных судов и численности судей военных судов»⁴, рекомендаций заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Военной коллегии от 19.02.2010 г. № 7/общ-661. Кроме того, имели место случаи определения подсудности гарнизонных судов приказом председателя флотского военного суда⁵. В отношении ряда гарнизонных военных судов территориальная юрисдикция определялась федеральными законами. В отношении окружных судов этот вопрос был снят Федеральным законом от

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1996. - № 1.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 7; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. - № 12.

³ Яголович И.И. Как найти «свой» военный суд (проблемы определения территориальной подсудности дел военным судам) // Право в Вооруженных Силах. - 2010. - № 8. - С. 79-82.

⁴ URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵ Яголович И.И. Указ.соч. - С. 80.

27.12.2009 г. № 345-ФЗ «О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов»¹; в отношении гарнизонных судов - Федеральным законом от 29.12.2020 г. № 466-ФЗ «О территориальной юрисдикции гарнизонных военных судов»². Таким образом, можно утверждать, что в целом вопросы территориальной подсудности в отношении военных судов получили свое законодательное разрешение.

Как уже было отмечено, институт подсудности связан с вопросами эффективности реализации судебной власти и распределением нагрузки между различными звеньями судебной системы. В этой связи в научных источниках возобновилась дискуссия о целесообразности в целом существования военных судов как системы специализированных судов в общей архитектонике национальной судебной системы³. Основные тезисы в порядке аргументации этой позиции сводятся, главным образом, к стиранию границ между военными и иными судами (схожесть в целом их задач и структуры, возможность дифференциации по единственно возможному признаку – субъекту военно-судебных отношений), констатации существенно более низкой нагрузки на судей военных судов, нежели в целом в системе общей юрисдикции, активному упразднению военных судов, беспрепятственной возможности передачи подсудности иным судам общей юрисдикции.

В то же время подсудность определенной категории дел военным судам формировалась не спонтанно – это был длительный, глубоко обоснованный исторический процесс, определивший особенности определения подсудности дел военным судам на основании именно субъектного, а не родового критерия,

---

¹ Федеральный закон от 27.12.2009 № 345-ФЗ (в ред. от 03.04.2023) «О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов» // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 52 (1 ч.). Ст. 6421; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 03.04.2023.

² Федеральный закон от 29.12.2020 № 466-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «О территориальной юрисдикции гарнизонных военных судов» - URL: <http://pravo.gov.ru>, 29.12.2020.

³ Чушенко Д.Н. О целесообразности существования военных судов // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2020. - № 1.

что и обеспечивает, по сути, социальную и политическую значимость этого звена судебной системы, которое, помимо основополагающей функции отправления правосудия, можно рассматривать как институциональный элемент военной безопасности.

Кроме того, существование военных судов и их субъектной подсудности дополнительно подчеркивает специфичность и стратегическую значимость военной службы и военной организации государства. И в этом смысле вполне закономерно эта особенность подчеркивается законодательством об административных правонарушениях (и проектное регулирование этой специфики не утрачивает): военнослужащие и лица, призванные на военные сборы, рассматриваются как особые субъекты административной ответственности; корреляция КоАП РФ с актами дисциплинарной направленности и актами военного законодательства в целом; исключение возможности применения в отношении этих особых субъектов административной ответственности отдельных видов административных наказаний; особенности по кругу лиц, составляющих протоколы об административных правонарушениях, и по порядку применения отдельных мер процессуального обеспечения и проч. Упразднение этого звена судебной системы создаст объективные препятствия реализации права свободного и равного доступа к правосудию, а равно привлечения к ответственности, в том числе, административной, в связи с особенностями территориального признака подсудности дел военным судам, создаваемым в связи с дислокацией военных подразделений Российской Федерации за пределами ее территории.

Как представляется, прагматические соображения перераспределения (а точнее – передачи) военно-судебной подсудности в пользу «гражданской», даже основанные на статистическом анализе¹, не могут рассматриваться как прерогативные, поскольку «гражданская» юрисдикция не способна

---

¹ Алехина М. ВШЭ зафиксировало перегрузку 62 % российских судей [электронный ресурс] // rbc.ru: официальный сайт информационного агентства РосБизнесКонсалтинг. 2019. – URL: <https://www.rbc.ru/society/17/04/2018/5ad094389a79472df75fa052> (дата обращения: 10.04.2023) и др.

восполнить социально значимые функции военно-судебной юрисдикции в области национальной безопасности, правового воспитания, обеспечения законности и правопорядка в рамках военной организации государства.

Как представляется, имеются дополнительные возможности для расширения подсудности военным судам дел об административных правонарушениях, в частности, в условиях чрезвычайных правовых режимов. Так, ст. 7 Закона о военных судах указывает на то, что подсудность дел военным судам, а также порядок осуществления ими правосудия в период мобилизации и в военное время определяются соответствующими федеральными конституционными законами. Ч. 1 ст. 16 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» обеспечивает стабильность реализации судебной власти и деятельности судов в условиях военного положения, но, тем не менее, допускает возможность изменения территориальной подсудности дел в случае невозможности осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено военное положение, по решению Верховного Суда Российской Федерации. Мобилизационное развертывание судов, согласно мобилизационным предписаниям, производится на базе военных судов¹.

Учитывая специфику организации и деятельности военных судов, их специализированный характер, можно полагать их наиболее мобильными, а равно наиболее приспособленными к функционированию в особых условиях. Соответственно, изменение территориальной подсудности в целом ускорит судопроизводство.

С точки зрения субъектного критерия, здесь целесообразно рассуждать также о субъектах, которые, с точки зрения особенностей профессиональной

---

¹ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 5. - Ст. 375; <http://www.pravo.gov.ru> - 29.05.2023; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.06.2018 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О создании, об упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов» - URL: <https://www.consultant.ru/>

деятельности, правового статуса и социальной значимости исполняемых функций, близки к военнослужащим, соответственно, негативные социальные эффекты их противоправной административно-наказуемой деятельности требует особого внимания государства, тем более, в чрезвычайных условиях жизнедеятельности граждан, общества и государства – это лица, имеющие специальные звания, что подтверждается и положениями КоАП РФ (ст 2.5 и другие). Эта позиция может получить свое закрепление в ст. 2.5 и ч 3 ст 23.1 КоАП РФ.

Таким образом, экстраординарные условия военного и чрезвычайного положения могут оказать влияние на объем и пределы военно-судебной юрисдикции по делам об административных правонарушениях в части определения подсудности соответствующего рода дел по субъектному и территориальному критериям. Все дела об административных правонарушениях, совершенных лицами, имеющими специальные звания и являющиеся сотрудниками поименованных законом органов, могут быть переданы из соответствующего суда общей юрисдикции в военный суд в соответствии с правилами изменения территориальной подсудности, установленными федеральными конституционными законами о военном положении и о чрезвычайном положении, а также с учетом положений ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ.

ГЛАВА II. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ВОЕННЫХ СУДАХ

2.1. Административная процессуальная правосубъектность как условие участия производстве по делам об административных правонарушениях в военных судах

Категория субъекта правового отношения относится к числу теоретико-правовых. На уровне отраслевой дифференциации она специфицируется различными правовыми формами, которые опосредуют участие лиц в правовых отношениях конкретной предметной области правового регулирования. Правовые формы при всем многообразии едины в формировании системообразующего начала, выражающего способность субъекта участвовать в общественных отношениях, образующих предмет регулирования конкретной отрасли права. Эта способность, опосредованная системой отраслевых правовых норм, приобретает качество правосубъектности.

Вопросы административной и административно-процессуальной правосубъектности на текущем этапе развития доктрины административного права и административного процесса не получили достаточного теоретико-методологического разрешения. Несформированность нормативных дефиниций, описывающих институт административной и административно-процессуальной правосубъектности и его составляющие, влечет, фактически, адаптацию соответствующих теоретико-правовых дефиниций, а равно использование аналогии с гражданским законодательством¹.

В то же время в рамках административного судопроизводства сформированы легальные дефиниции административной процессуальной

---

¹ Бахрах Д.Н. Административное право России - М., 2000. - С. 62-63; Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. Учебник. - М., 2005. - С. 43.

правосубъектности, административной процессуальной правоспособности и административной процессуальной дееспособности (ст. 5 КАС РФ)¹.

Административная процессуальная правоспособность формулируется законодателем в духе теоретико-правового подхода к интерпретации этого качества как способности к обладанию процессуальными правами и обязанностями, признаваемой в равной мере за широким кругом индивидуальных и коллективных субъектов, включая органы публичной власти и те коллективы, которые в соответствии с законом не получили публичного признания правоспособности через государственную регистрацию и статус юридического лица. Условием признания за тем или иным субъектом административной процессуальной правоспособности выступает обладание правом на судебную защиту своих прав, свобод и законных интересов в публично-правовой сфере.

Административная процессуальная дееспособность трактуется законодателем как способность к осуществлению своих процессуальных прав и исполнению соответствующих обязанностей. Административная процессуальная дееспособность признается законодателем за определенными категориями граждан и коллективными субъектами. Единое качество административной процессуальной правосубъектности признается за иностранными организациями и международными организациями и определяется, фактически, по правилам международного частного права.

Легализация указанных качеств основана также на общетеоретических представлениях о правосубъектности, правоспособности и дееспособности в преломлении к процессуальным отношениям и может быть использована для соответствующей легализации в производстве по делу об административном правонарушении. Исключение составляет объем признания этих качеств, поскольку, в частности, КоАП РФ признает участниками производства не всех

---

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 10. - Ст. 1391; URL: <http://pravo.gov.ru> - 24.07.2023.

коллективных субъектов, а только имеющих правоспособность юридического лица¹, а правосубъектность лица, в отношении которого ведется производство по делу об административно правонарушении, невозможна в отсутствии качества деликтоспособности. Таким образом, можно допустить возможность формирования соответствующих качеств процессуальной правосубъектности применительно к процессуальным отношениям, возникающим из совершения административного правонарушения.

Качество процессуальной правоспособности в административно-деликтном производстве составляет одну из первооснов процессуального статуса его субъектов, участвующих в процессе с различными процессуальными целями. Соответственно, это качество является фундаментом конкретной процессуальной формы вовлечения в процесс.

Процессуальная правоспособность субъекта административно-деликтного производства производна от его материальной правоспособности. В ряде случаев статус участника административно-деликтного производства непосредственно коррелирует административной материальной правосубъектности. В частности, цензы деликтоспособности выступают предпосылками административно-правового статуса лица в административно-деликтных материальных отношениях, следовательно, административно-процессуальная правоспособность лица производна от его административной «материальной» правосубъектности.

Учитывая особенности содержания компетенции военных судов в системе субъектов административной юрисдикции, прерогативной выступает обусловленность процессуальной правоспособности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, статусом военнослужащего² либо гражданина,

---

¹ Козлова С.А. Являются ли органы государственной власти юридическими лицами? // Административное право и процесс. - 2012. - № 6. - С. 46–48.

² Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 13. - Ст. 1475; URL: <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2023; Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от

пребывающего на военных сборах, который в соответствующий период, определяемый моментами начала и окончания военных сборов, считается исполняющим обязанности военной службы¹. Этот статус должен состояться на момент совершения административного правонарушения.

В этой связи должен быть решен вопрос о моменте приобретения необходимого статуса. По общему правилу, статус военнослужащего связан нормативно установленным возрастным цензом, соответствующим возрасту полной гражданской дееспособности. Этот возрастной ценз выступает одним из элементов юридического состава, обеспечивающего правовые основания призыва гражданина на военную службу. Из этого правила есть исключение, допускающее снижение возрастного ценза до 16 лет в отношении обучающихся в военных образовательных учреждениях профессионального образования². Возникновение статуса военнослужащего также может быть обусловлено контрактом о прохождении военной службы.

П. 10 ст. 38 Федерального закона от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»³ нормативно определяет обстоятельства, с которыми связано приобретение и прекращение статуса военнослужащего и соответствующей административной правоспособности. По общему правилу, речь идет об установлении момента начала и окончания военной службы.

24.07.2023) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. - № 22. - 1998. - Ст. 2331; URL: <http://pravo.gov.ru> - 24.07.2023.

¹ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 13. - Ст. 1475; URL: <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2023; Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. - № 22. - 1998. - Ст. 2331; URL: <http://pravo.gov.ru> - 24.07.2023; Постановление Правительства РФ от 29.05.2006 № 333 (ред. от 28.10.2013) «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 23. - Ст. 2525; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 29.10.2013.

² Приказ Министра обороны РФ от 07.04.2015 г. № 185 (ред. от 09.10.2020) «Об утверждении Порядка и условий приема в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации» - URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 05.05.2015; <http://www.pravo.gov.ru> - 18.11.2020.

³ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 13. - Ст. 1475; URL: <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2023.

Момент начала военной службы определяется дифференцированно для различных категорий граждан: для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, – со дня присвоения воинского звания рядового; для граждан (иностранцев граждан), поступивших на военную службу по контракту, – со дня вступления в силу контракта о прохождении военной службы; для граждан, не проходивших военную службу или прошедших военную службу ранее и поступивших в военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования, – с даты зачисления в указанные образовательные организации; для граждан, не пребывающих в запасе, имеющих воинские звания и призванных на военную службу, – с даты издания приказа военного комиссара субъекта Российской Федерации о направлении к месту прохождения военной службы. Окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части¹.

Факт возбуждения дела об административном правонарушении, совершенном военнослужащим или лицом, призванным на военные сборы, при надлежащем его процессуальном оформлении, означает юридическое последствие, которое состоит в признании данного субъекта участником производства по делу с процессуальной правоспособностью лица, в отношении которого ведется производство². Эта правоспособность, с одной

---

¹ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 13. - Ст. 1475; URL: <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2023; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 7; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 12 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 года № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»» - URL: <https://vsrf.ru/documents/own/32441/>.

² Королева Ю.А. Ответственность военнослужащих за административные правонарушения: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Юлия Александровна Королева - М., 2004. - С. 55.

стороны, не является универсальной, поскольку обусловлена фактом совершения правонарушения, с другой стороны, ее можно рассматривать как универсальную через призму конституционного права на судебную защиту при условии обжалования постановления или решения по делу об административном правонарушении, а равно в рамках защиты при рассмотрении дела об административном правонарушении. В последнем случае законодательно исключена возможность ограничения административно-процессуальной правоспособности в силу ее неотчуждаемости и в силу недопустимости поражения в праве на защиту.

Процессуальная правоспособность в военно-судебном производстве по делу об административном правонарушении представляет собой публично-правовое явление и находится, таким образом, в прямой зависимости от указанных выше обстоятельств (факт совершения административного правонарушения, подпадающего под военно-судебную юрисдикцию; право на защиту), а равно имеет место связанность с конкретным административно-юрисдикционным органом – военным судом. В то же время само содержание административно-процессуальной правоспособности военнослужащих или лиц, призванных на военные сборы, не является специальным и регламентируется общими нормами ст. 25.1 КоАП РФ и иными нормами Кодекса, которые формируют комплекс прав и обязанностей лица, в отношении которого ведется административно-деликтное производство, вне зависимости от специфики субъекта административной юрисдикции.

Таким образом, административно-процессуальная правоспособность военнослужащих или лиц, призванных на военные сборы, находится в тесной правовой связи с их материальной правоспособностью, обусловленной соответствующим статусом. Но их административно-процессуальная правоспособность имеет менее гарантированный уровень правовой обеспеченности и регулирования, поскольку не является общей, имеет конкретное функциональное предназначение, ограниченное рамками военно-судебного производства по делу об административном правонарушении, а,

следовательно, ограниченное критериями подведомственности дел об административных правонарушениях военному суду. Именно поэтому временной диапазон административно-процессуальной правоспособности этой категории субъектов не связан с общим правилом параметров физического существования физического лица (рождение, смерть), а сама правоспособность неразрывно связана с производством по делу об административном правонарушении в военном суде как специальной разновидности административно-юрисдикционного процесса.

При этом возникновение административно-процессуальной правоспособности необходимо рассматривать как следствие возбуждения дела об административном правонарушении в отношении военнослужащих или лиц, призванных на военные сборы, иными словами, возникновение правоспособности и возбуждение дела не происходит одновременно, поскольку статус лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предполагает также наличие административно-процессуальной дееспособности, в отсутствие которой участие в производстве не представляется возможным, и вопрос об административной ответственности может быть решен только в порядке ст. 24.5 КоАП РФ.

Административно-процессуальная дееспособность военнослужащих или лиц, призванных на военные сборы, позволяет им обеспечить реализацию своей административно-процессуальной правоспособности (участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, распоряжаться установленными законом материальными и процессуальными правами и обязанностями). Административно-процессуальная дееспособность этой категории лиц обеспечена непосредственно их статусом, что позволяет говорить о том, что дефект их дееспособности фактически невозможен либо, как минимум, мало вероятен, хотя и не исключен.

Будучи особыми субъектами административной ответственности, военнослужащие и лица, призванные на военные сборы, обладают особой

(ограниченной) административной деликтоспособностью, что подтверждается установленными КоАП РФ изъятиями из общего порядка привлечения к административной ответственности и позволяет говорить о своего рода ограниченном иммунитете этой категории лиц от административной юрисдикции. Последнее утверждение не означает абсолютной защиты от административной ответственности, а только подчеркивает ее трансформацию, по общему правилу, в ответственность иного рода по юридическим свойствам и содержанию, иными словами, имеет место смещение административной юрисдикции в дисциплинарную.

Административная деликтоспособность военнослужащих или лиц, призванных на военные сборы, с одной стороны, потенциально может иметь пороки, которые будут установлены в производстве по делу (например, вопрос о вменяемости разрешается в рамках производства в отношении конкретного доказанного правонарушения), с другой стороны, их деликтоспособность, как и административно-процессуальная дееспособность, имеет достаточно надежное обеспечение самим статусом этой категории лиц, учитывая возрастные и медицинские требования к военной службе.

В отношении административно-процессуальной дееспособности в ее взаимосвязи с материальной дееспособностью и административной деликтоспособностью военнослужащих и иных приравненных лиц следует сделать некоторые замечания. Во-первых, в части возможности поступления обучающихся в военных образовательных учреждениях профессионального образования по достижении 16 лет мы можем говорить о снижении общего возрастного ценза приобретения статуса военнослужащего и в целом о специальной частичной административной дееспособности, вытекающей из прохождения военной службы. Возраст наступления административной деликтоспособности, по общему правилу, составляет 16 лет, но лица, не достигшие возраста 18 лет, являются несовершеннолетними, и в КоАП РФ предусмотрены соответствующие особенности привлечения к административной ответственности лиц этой категории, в том числе

особенности процессуального характера, а также особенности по кругу субъектов административной юрисдикции. В то же время курсант, обучающийся по программе с полной военно-специальной подготовкой, с одной стороны, сохраняет возрастные административно-деликтные иммунитеты, поскольку КоАП РФ не содержит специальных указаний, но, с другой стороны, курсант с даты зачисления в образовательную организацию является военнослужащим со специальными обязанностями, вытекающими из статуса военнослужащего, что делает возможным его привлечение к административной ответственности по общим правилам КоАП РФ, установленным в отношении военнослужащих.

Проектное регулирование в области административной ответственности сохраняет и дополнительно подчеркивает специфику правового статуса военнослужащих и лиц, призванные на военные сборы, устанавливая, по сути, определенного рода изъятие из принципа равенства перед законом, провозглашая особенности привлечения к административной ответственности этой категории лиц с учетом специального регулирования.

Статус потерпевшего также формируется на корреляции материальной и процессуальной правоспособности¹, что вполне объективно и обусловлено тем, что потерпевший является носителем прав, свобод и законных интересов, нарушенных путем совершения противоправного деяния, соответственно, он не может не быть правоспособным в соответствующих отраслевых правовых отношениях, охраняемых мерами административной ответственности и конкретизируемых в рамках квалификации отдельного состава правонарушения (его объекта)².

Реализация процессуальной функции защиты во многом имеет патронажный смысл и назначение, создавая условия реализации процессуальной правоспособности в административно-деликтном

---

¹ Зубач А.В. Государственные гарантии прав потерпевшего от административного правонарушения // Современное право. - 2004. - № 7.

² Чаннов С.Е. Состав административного правонарушения как основание административной ответственности - URL: www.consultant.ru.

производстве иных его участников. В то же время защитник и представитель как самостоятельные участники производства обладают собственной полноценной правосубъектностью, необходимой для защиты «чужих» прав и законных интересов. Очевидно, что условием надлежащей защиты является наличие у лица, осуществляющего функцию защиты, полной административной дееспособности как необходимой предпосылки процессуальной правоспособности лица, осуществляющего защиту прав и законных интересов других лиц в административно-деликтном производстве.

Спецификация процессуального статуса прокурора в административно-деликтном производстве вытекает из целей и функционала института прокуратуры в аппарате публичной власти и управления¹. Наполнение этого статуса обеспечивают конкретные публично-властные полномочия (например, по возбуждению производства), вследствие чего процессуальная правоспособность прокурора в производстве по делу об административно правонарушении не зависит от материальной административной правосубъектности. Процессуальная правоспособность прокурора выражает его компетенцию как субъекта публичного права, соответственно, наличие (отсутствие) у него статуса в материальных административно-правовых отношениях значения для участия в административно-деликтном производстве не имеет.

В рамках военно-судебной юрисдикции важнейшую роль играет военная прокуратура, являющаяся составной частью прокуратуры Российской Федерации и действующая в соответствии с общими принципами ее организации и деятельности. Вместе с тем ее работе присущи определенные особенности, обусловленные принципами военного строительства.

Функциональная компетенция органов военной прокуратуры определяется, главным образом, КоАП РФ и проявляется в том, что военные

---

¹ Гулягин А.Ю. Прокуратура в системе правоохранительных органов административной юрисдикции / под ред. В.П. Рябцева. - М.: Юрист, 2012; Буянский С.Г. Прокуратура в условиях административно-правовой реформы: Монография - М.: Буквоед, 2006.

прокуроры вправе: своим постановлением возбуждать дела об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими; участвовать в рассмотрении дела, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела; приносить протесты на не вступившие в законную силу постановления; опротестовывать последующие решения вышестоящих инстанций по жалобам на указанные постановления. Соответственно, военная прокуратура в производстве по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих выступает, прежде всего, в связи с реализацией ее базовой системообразующей функции надзора¹.

Участие в производстве по делу об административно правонарушении лиц, содействующих разрешению дела, предполагает определенное функциональное содержание. Процессуальное назначение указанных форм опосредует участие в производстве исключительно физических лиц, что, при этом, не является основанием полагать условием возникновения административно-процессуальной правоспособности момент рождения. В частности, условием участия в производстве по делу об административно правонарушении свидетеля и понятого является наличие способности воспринимать, хранить и сообщать информацию о тех или иных событиях; условием участия в производстве эксперта, специалиста, переводчика является наличие специальных познаний в определенной области. Следовательно, возникновение процессуальной правосубъектности указанных лиц (полагаем, что в отношении указанных лиц не имеет значения и смысла дифференциация правоспособности и дееспособности) обусловлено наличием фактических либо специальных знаний, а также определенного уровня психофизиологического развития, позволяющего выполнять соответствующие процессуальные функции.

---

¹ Тихалева Е.Ю. О привлечении военнослужащих к административной ответственности // Вестник Омской юридической академии. - 2017. - № 4. - С. 94-98.

Отсутствие соответствующего нормативного закрепления не влечет, в целом, конкретных процессуальных проблем, что, по всей видимости, можно интерпретировать как определенного рода игнорирование базовых теоретических основ административно-процессуального права, в частности, в рамках судебного производства по делу об административном правонарушении:

во-первых, только теоретически можно определить признание процессуальной правоспособности по кругу лиц, включая признание процессуальной правоспособности за всеми субъектами такого производства, в том числе признаваемыми в соответствии с гл. 25 КоАП РФ его участниками;

во-вторых, не усматривается корреляция процессуального права материальному праву, которое обеспечивается охраной со стороны государства в рамках такого производства;

в-третьих, суд и лица, содействующие осуществлению правосудия, не являются субъектами спора о праве и решение по делу никак не отражается на их правах и обязанностях;

в-четвертых, КоАП РФ не предусматривает последствия участия в деле неправоеспособного лица;

в-пятых, возможно закрепить в КоАП РФ правило о признании процессуальной правоспособности участника производства как производной его материальной правоспособности.

Дееспособность как одна из основ и предпосылка реализации правового статуса дифференцирована по участникам производства сообразно процессуальной форме участия, причем возможность участия не всегда находится в прямой зависимости от наличия дееспособности в полном объеме, что касается, в частности, основных участников производства - лица, в отношении которого ведется производство, и потерпевшего. Иная ситуация имеет место в отношении лиц, которые в силу ст. 25.3 КоАП РФ осуществляют защиту прав и законных интересов несовершеннолетних или лиц, являющихся

лишенными возможности самостоятельной реализации своих прав в силу специфики физического или психического состояния.

Способность иметь процессуальные права и обязанности в производстве по делу об административно правонарушении прокурора, защитника и представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика обусловлена наличием способности собственными действиями их осуществлять.

Закон наделяет всех участников административно-деликтного производства уникальным для каждой процессуальной формы участия комплексом прав, порождающих корреспондирующие обязанности, что обеспечивает их вовлечение в процесс с различными процессуальными целями. Формы участия, комплексы прав и обязанностей, процессуальная деятельность лиц, вовлеченных в производство, различны по содержанию и объему, но при этом составляют единство общего контента производства по делам об административных правонарушениях, в рамках которого каждый участник производства обладает правом требования надлежащего поведения от иных участников производства, с которыми он вступает в административно-процессуальные отношения.

Субъектом административно-деликтного производства выступает лицо, наделенное конкретными процессуальными функциями, соответствующими установленной законом процессуальной форме. Процессуальный статус каждого из субъектов обусловлен объемом и содержанием процессуальной правосубъектности в единстве процессуальной правоспособности, процессуальной дееспособности, процессуальных прав и обязанностей, вытекающих из условий и предпосылок его вовлечения в производство. Соответственно, есть основания говорить о двуединстве природы субъекта производства как лица с административно-процессуальной правосубъектностью и как установленной законом процессуальной формы вовлечения в производство с конкретной процессуальной функцией, что в сочетании позволяет выделить две группы субъектов судебного производства: субъекты административной юрисдикции, прежде всего, суд (судья);

непосредственно участники производства, как заинтересованные в юридическом исходе дела, так и содействующие отправлению правосудия.

При этом в качестве особенностей военно-судебного административно-деликтного производства можно указать на специфику определения подсудности военному суду дел об административных правонарушениях, а равно на специфику материальной и, как следствие, процессуальной правосубъектности лица, в отношении которого ведется производство по делу.

2.2. Система субъектов производства по делам об административных правонарушениях в военных судах

Установление системы субъектов производства по делу об административном правонарушении в военных судах позволяет дополнительно выявить спецификацию их правового статуса и процессуальных функций. В работах по административному праву уже предпринимались соответствующие попытки¹, что позволяет сделать определенные выводы.

Л.В. Коваль оперирует понятием субъектов административно-деликтных отношений и по признаку отношения субъекта к административному правонарушению выделяет субъектов - носителей ответственности и субъектов правоприменения²; социальная сущность

---

¹ Иванюженко А.Б. Процессуальные гарантии участников производства по делам об административных правонарушениях. Автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Андрей Борисович Иванюженко - СПб., 1999. - С. 34; Михайлов А.А. Лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении // Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: вопросы охраны социалистической собственности и общественного порядка. - Горький, 1985. - С. 171; Мишкинис А.П. О классификации участников производства по делам об административных правонарушениях // Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: вопросы охраны социалистической собственности и общественного порядка. - Горький, 1985. - С. 167; Россинский Б.В., Россинская Е.Р. Статус эксперта и специалиста, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении // Журнал российского права. - 2000. - № 9. - С. 29.

² Коваль Л.В. Административно-деликтное отношение - Киев, 1979. - С. 114.

носителя прав и обязанностей позволяет дифференцировать личности и организации, в том числе государственные органы, которые выполняют функцию административного преследования и наделены соответствующими государственно-властными полномочиями. Автор также называет две категории участников отношений по поводу административной ответственности: обязательные и факультативные. Первые имеют того или иного рода заинтересованность в исходе дела и способны своими действиями влиять на результат производства в силу специфики своего правового статуса (субъекты административной юрисдикции и лица, заинтересованные в исходе дела, включая субъектов обвинения и защиты). Процессуальные действия вторых обеспечивают процесс доказывания.

Соответственно, мы наблюдаем своего рода синтез двух самостоятельных классификационных оснований (степень заинтересованности в деле и процессуальные функции), что не позволяет выявить спецификацию конкретных участников производства. Дифференциация субъектов на основных и факультативных поддержана также А.Б. Иванюженко¹.

В.Д. Сорокин² и В.А. Лория³ описывают путем перечисления широкий круг индивидуальных и коллективных субъектов административного процесса, включая субъектов, наделенных публично-властными полномочиями. При этом В.А. Лория также использует специфическую процессуальную терминологию, аналогичную гражданскому процессу. Аналогичной позиции придерживается А.П. Коренев⁴.

---

¹ Иванюженко А.Б. Процессуальные гарантии участников производства по делам об административных правонарушениях: Автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Андрей Борисович Иванюженко - СПб., 1999. - С. 20-21.

² Сорокин В.Д. Советское административно-процессуальное право - М., 1976. - С. 44-45.

³ Лория В.А. Административный процесс и его кодификация - Тбилиси, 1986. - С. 45.

⁴ Коренев А.П. Административное право России - М., 2002. - С. 245.

Д.Н. Бахрах и Э.Н. Ренов классифицируют субъектов административно-деликтного производства на три группы: субъекты юрисдикции, которые наделены соответствующими государственно-властными полномочиями определять движение и судьбу дела и издавать сопутствующие административные акты; субъекты, заинтересованные в исходе дела; субъекты, содействующие производству. Критериями выступают содержание и объем полномочий, формы и методы участия в деле¹.

С.И. Котюргин рассматривает субъектов административно-процессуальной деятельности в лице субъектов публичного управления (государственного и общественного), народных судей, народного суда, лица, привлекаемое к ответственности, и потерпевшего². Одновременно они выступают субъектами административно-процессуальных отношений. Исключительно в качестве субъектов последних рассматриваются свидетели, переводчики, эксперты и др. В рамках этого подхода, во-первых, к сожалению, не прослеживается спецификация отдельных субъектов первой группы, а во-вторых, достаточно спорным является само разграничение субъектов административно-процессуальной деятельности и субъектов административно-процессуальных отношений, учитывая, что последние активно реализуют свои процессуальные функции, которые, по сути, являются административно-процессуальной деятельностью.

А.П. Шергин в системе субъектов административной юрисдикции различает территориальную и отраслевую подсистемы. Первая привязана к определенной административно-территориальной единице и имеет предметную специализацию широкого диапазона. Вторая включает

---

¹ Бахрах Д.Н., Ренов Э.Н. Производство по делам об административных правонарушениях - М., 1989. - С. 14-15.

² Котюргин С.И. Административный процесс в деятельности советской милиции: Автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.00 / Станислав Ильич Котюргин - М., 1968. - С. 12.

отраслевые органы государственного управления с соответствующей отраслевой специализацией¹.

Опыт классификации субъектов административного процесса, безусловно, может быть положен в основу исследования правового статуса субъектов военно-судебного производства по делу об административном правонарушении, но с учетом определенных специфических критериев.

Наличие публично-властных, в том числе юрисдикционных, полномочий выступает основанием для разграничения субъектов производства на обладающих и не обладающих таковыми. Публично-властные полномочия реализуют субъекты административной юрисдикции, к числу которых относится и военный суд (судьи), а также прокуроры в порядке реализации функции надзора независимо от участия в рассмотрении дела об административном правонарушении путем опротестования постановлений по делам об административных правонарушениях безотносительно вступления их в силу. В частности, по постановлениям, вступившим в силу, вынесенным в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц протест приносят прокуроры военных округов, флотов и приравненные к ним прокуроры, Главный военный прокурор, их заместители. Кроме того, специфика юрисдикционных полномочий военного суда (судей) как лидирующего субъекта производства ставит этого субъекта в особое положение по отношению к иным субъектам административной юрисдикции и участникам административно-деликтного производства.

Организационно-функциональные особенности военно-судебной административно-юрисдикционной компетенции выступают основанием для разграничения судопроизводственных инстанций в соответствии с их специализацией. Соответственно, можно говорить о судебных органах, выступающих в первой и последующих инстанциях. Закон о военных судах формирует функциональные особенности судебных инстанций в рамках

---

¹ Шергин А.П. Административная юрисдикция - М., 1979. - С. 75.

военно-судебного производства в отношении гарнизонного военного суда, окружного (флотского) военного суда, апелляционного военного суда, кассационного военного суда, Судебной коллегии по делам военнослужащих, Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Верховного Суда Российской Федерации. В рамках этой функциональной модели просматривается полная последовательность инстанций судопроизводства (первая, апелляционная, кассационная, надзорная, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам).

Особенности порядка реализации военно-судебной административно-юрисдикционной компетенции выступают основанием для разграничения судебных органов коллегиального (например, Президиум Верховного Суда Российской Федерации, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, судебные коллегии и (или) судебные составы Кассационного, Апелляционного, окружного (флотского) военного суда) и единоначального статуса¹.

Военный суд в рамках военно-судебного производства по делу об административном правонарушении выступает в качестве обязательного ведущего (лидирующего) субъекта, который имеет специфический правовой статус, взаимосвязанный с особой деятельностью по отправлению правосудия в связи с совершением административно-наказуемых деяний военнослужащими и лицами, призванными на военные сборы. В основу деятельности военного суда по рассмотрению и разрешению дел об административных правонарушениях положен принцип независимости, который в КоАП РФ имеет выражение в ст.ст. 29.2 и 29.3 путем формирования обстоятельств, препятствующих его реализации и образующих условия заинтересованности в разрешении дела. Спецификация этого субъекта

---

¹ Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: Автореферат дис... доктора юридических наук / Александр Юрьевич Якимов - М., 1996. - С. 32.

административной юрисдикции, помимо того, о чем уже было сказано ранее, состоит именно в том, что только военный суд правомочен на осуществление правосудия, имеет руководящий статус и обязательное участие в производстве в силу соответствующей компетенции и статуса.

Принципиальным отличием военного суда от иных субъектов административной юрисдикции является особенность его компетенции, а отличием от иных органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях – наличие функции отправления правосудия. Принципиальным отличием военного суда от иных участников военно-судебного производства является функция создания надлежащих условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств каждого дела об административном правонарушении и правильного применения закона.

В гражданском процессуальном праве обсуждается вопрос, кого целесообразно рассматривать в качестве субъекта в гражданском судопроизводстве – конкретную судебную инстанцию либо суд в организационно-правовом единстве как орган, отправляющий правосудие. По разным причинам, прежде всего, в силу множественности субъектов, уполномоченных рассматривать и разрешать дела об административных правонарушениях, абсолютно аналогичным образом вопрос о единстве суда как субъекта производства по делу об административном правонарушении ставить не верно. Но если рассуждать исключительно о военном суде, то следует поддержать именно вторую позицию¹, в соответствии с которой провозглашается единство деятельности субъектов сложного комплексного процессуального отношения, в котором военный суд представлен не конкретными отдельными судебными инстанциями, а единым органом, наделенным в рамках системы судов общей юрисдикции публично-властными

---

¹ Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: Дисс. ... канд. юр. наук. Екатеринбург. УрГЮА. 2006. - С.104-105.

полномочиями по административно-деликтному производству, которое имеет общий результат, не зависящий от деятельности конкретной судебной инстанции и пролонгированный эффект которого распространяется на исполнительное производство по делу об административном правонарушении в форме судебного контроля. При этом по отношению к участникам производство по делу об административном правонарушении военный суд обладает конкретными правами и обязанностями, тогда как в рамках системы судов общей юрисдикции военный суд обладает правообязанностями, основанными на его компетенции, а перед государством только обязанностями, поскольку именно государство в установленном порядке определяет компетенцию суда по отправлению правосудия в конкретной форме, тем самым обеспечивая реализацию функций государства, но это уже не административно-процессуальная, а иная область правоотношений.

Все действия военного суда в производстве по делу об административном правонарушении можно систематизировать следующим образом:

общеуправленческие действия, направленные на организацию процесса рассмотрения и разрешения дела по существу (организационно-распорядительные, разъяснительные и проч.);

юрисдикционные действия, вытекающие из задачи обеспечения правильного всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств каждого дела, разрешения его в соответствии с законом, обеспечения исполнения вынесенного постановления (разъяснение исполнения, судебный контроль), включая взаимодействие с лицами и организациями, не участвующими в производстве (истребование документов и проч.);

профилактические действия, вытекающие из задачи выявления причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений;

правовоспитательные действия, что является одной из задач военного суда.

Эти действия обеспечивают конкретное поведение отдельных участников производства по делу об административном правонарушении по реализации их процессуальных функций, что во взаимосвязи свидетельствует о реализации правоприменительной и правоохранительной функций военного суда.

Уточнение статуса военно-судебных органов также возможно с позиции объема полномочий, что дает повод оценивать их как субъектов вынесения постановлений по делам об административных правонарушениях (например, гарнизонный военный суд), пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях (например, окружной (флотский) военный суд) и исполнения постановлений о назначении административного наказания (в случае назначения административного наказания в виде предупреждения).

Объем военной административной юрисдикции в целом, включая возбуждение дела об административном правонарушении, выступает основанием для разграничения органов (должностных лиц), совершающих процессуальные действия, направленные на возбуждение дела об административных правонарушениях, органов (должностных лиц), совершающих процессуальные действия, направленные на возбуждение дела, и разрешающих дела об административных правонарушениях, а также органов (должностных лиц), разрешающих дела об административных правонарушениях.

Как уже было указано ранее, в общей модели субъектов административно-деликтного производства выделяются непосредственно участники производства, в отношении которых также идентифицируются некоторые критерии их систематизации. В частности, имеет место их общепризнанная дифференциация в соответствии с критерием юридического интереса в судьбе дела, что является одной из предпосылок формирования

определенной процессуальной формы вовлечения в производство. Традиционно участники производства представлены следующим образом:

- лица, которые участвуют в деле, имея юридический (материальный или процессуальный) интерес в его исходе: лицо, в отношении которого ведется производство, потерпевший, защитник и представитель, законный представитель, прокурор (обусловленная характером полномочий заинтересованность в вынесении законного и обоснованного решения по делу);

- лица, которые содействуют производству, не имея юридического (материального или процессуального) интереса в исходе дела: свидетель, понятой, специалист, эксперт, переводчик.

Особенности используемых форм защиты прав и законных интересов лица, в отношении которого ведется производство, и потерпевшего выступает основанием для разграничения как самих процессуальных форм защиты, так и участников производства, нуждающихся в защите. Соответственно, нормативный материал КоАП РФ позволяет выделить участников производства, которые обеспечивают защиту своих прав и законных интересов либо непосредственно (лично), либо через законное представительство, либо используя юридическую помощь защитника или представителя.

В системе субъектов административной ответственности выделяется группа субъектов, в отношении которых общие признаки дополняются специальными, вытекающими, в том числе, из исполнения ими служебных функций¹, в силу чего они подвержены специальной ответственности, имеющей, как правило, иную форму и повышенную репрессивность². Такого

---

¹ Додин Е.В. Субъект административного проступка. - Ученые записки. ВНИИСЗ. - Вып. 5. - М., 1965. - С. 49.

² Березина Н.В. Административная юстиция и ответственность должностных лиц // Юридическая ответственность: общие проблемы и отраслевые особенности. Тезисы докладов межвузовской конференции молодых ученых-юристов. - Владивосток, 1990. - С. 23; Студеникина М.С. Административная ответственность должностных лиц // Закон. - 1998. - № 9. - С. 91.

рода специальный статус квалифицируется в отношении военнослужащих и лиц, призванных на военные сборы (в частности, ст. 2.5 КоАП РФ), за счет замещения, по общему правилу, административной ответственности на дисциплинарные меры воздействия на основании дисциплинарных уставов. Как следствие, возникает специальная административно-дисциплинарная ответственность, процессуальные основания которой формируются в рамках военно-судебной административной юрисдикции. Также следует отметить, что последующая утрата правонарушителем соответствующего статуса не влечет изменения подсудности рассмотрения дела и не прекращает специальный статус лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении¹.

Все группы субъектов административно-деликтного военно-судебного производства наделены уникальным правовым статусом, который коррелирует конкретной выполняемой процессуальной функции. При этом уже отмечалось соотношение понятий субъектов и участников производства как целого и части. Собственно участники производства аккумулированы в гл. 25 КоАП РФ, и в их состав не включены должностные лица, составившие протокол об административном деликте, а также органы и должностные лица, вынесшие соответствующее постановление по делу².

Такой подход порождает определенные дефекты системы субъектов военно-судебного производства по делу об административном правонарушении. В частности, формально допускается совмещение органов административного преследования и административной юрисдикции в одном лице, а совокупный смысл ст.ст. 25.1 - 25.11, ч. 2 ст. 29.7 КоАП РФ позволяет позиционировать в деле одну сторону - лицо, в отношении которого ведется

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 1849-О - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (в ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 6.

производство. Это не позволяет полноценно обеспечить правосудие, поскольку возлагает на суд необходимость сохранить баланс охраняемых интересов, на которые совершено посягательство, и интересов лица, обвиняемого в совершении правонарушения. Последнее, безусловно, заинтересовано в доказательствах в своем интересе и пользуется презумпцией невиновности. В то же время правосудие как механизм разрешения спора предполагает достижение баланса прав и интересов как минимум двух равноправных сторон.

В результате сложилась практика привлечения в судебный процесс лиц, уполномоченных на составление протокола об административном правонарушении, а равно лиц, вынесших постановление по делу, в случае рассмотрения жалобы¹, но их процессуальное положение формально не выглядит очевидным, и в судебной практике единства по этому вопросу не достигнуто.

Суду требуется процессуальный оппонент лица, привлекаемого к ответственности, что обусловило появление в процессе фигуры представителя административного органа как универсального статуса, представляющего интересы административного преследования и за которым в отдельных судебных решениях признается право на обжалование решений по делу². Тем

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (в ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 6.

² См.: решение судьи Верховного суда Республики Карелия от 27.08.2015 по делу № 21-330/2015 по жалобе Ф. на постановление заместителя руководителя Управления Роспотребнадзора по Республике Карелия, решение судьи Петрозаводского городского суда Республики Карелия по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ; решение судьи Приморского краевого суда от 08.06.2015 по делу № 21-570/2015 по жалобе должностного лица Управления Россельхознадзора по Приморскому краю и Сахалинской области на решение судьи Шкотовского районного суда Приморского края по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 8.7 КоАП РФ; решение судьи Ставропольского краевого суда от 16.03.2016 по делу № 7-300/2016 по жалобе генерального директора ЗАО на решение судьи Ипатовского районного суда Ставропольского края от 22.12.2015 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 8.7 КоАП РФ; решение судьи Верховного суда Республики Алтай от 16.10.2014 по делу № 21-82/2014 по жалобе на решение судьи Усть-Коксинского районного суда Республики Алтай по делу об

самым судья не выполняет функцию обвинения, и в процессе появляются элементы состязательности. Это не исключает формальной возможности совершать необходимые процессуальные действия и по инициативе судьи (ст. 25.6, п. 2 ч. 2 ст. 25.9, ст. 26.10 КоАП РФ).

КоАП РФ не закрепляет процессуальные действия уполномоченного субъекта, составившего протокол об административном правонарушении, направленные на доказывание вины лица, в отношении которого составлен протокол. Кроме того, указанные субъекты, а равно субъекты, вынесшие постановление по делу, не вправе заявлять ходатайства и отводы, не будучи участниками процесса в соответствии с гл. 25 КоАП РФ. Вместе с тем их вызов в суд для выяснения возникших вопросов не исключается. Таким образом, правовой статус указанных субъектов ограничивается правом на обжалование в установленном порядке вынесенного процессуального решения¹.

Следуя решениям международных судебных инстанций, можно констатировать совмещение у судьи функции разрешения дела, которая имеет непосредственное нормативное закрепление, и функции административного преследования, которая формируется фактически и обусловлена отсутствием в производстве стороны обвинения, в силу чего бремя доказывания виновности лица в совершении административного правонарушения

административном правонарушении, предусмотренном ст. 8.2 КоАП РФ; решение судьи Пермского краевого суда от 10.02.2016 по делу № 7-192/2016/21-120/2016 по жалобе на решение судьи Красновишерского районного суда Пермского края на постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 8.10 КоАП РФ; решение судьи Приморского краевого суда от 02.11.2015 по делу № 12-501/2015 по жалобе представителя Управления Роспотребнадзора по Приморскому краю на постановление судьи по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ; Определение судьи Московского городского суда от 18.05.2015 по делу № 7-4949/15 об отказе в удовлетворении ходатайства представителя Управления Роспотребнадзора г. Москвы о восстановлении срока для подачи жалобы на постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.3 КоАП РФ.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (в ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 6.

возлагается непосредственно на судью, который связан необходимостью полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела¹.

На недопустимость такой ситуации указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в соответствии с правовой позицией которого это препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия судом, как того требует ст. 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации². Эта позиция была высказана в отношении уголовного процесса, но, согласно правовой доктрине, допустима аналогия процессуальных норм³, в связи с чем нет никаких оснований для того, чтобы данную правовую позицию не распространять и на производство по делу об административном правонарушении. В то же время можно утверждать, что законодатель предпринимает серьезные шаги по наделению должностных лиц, составивших протокол, статусом участников судебного производства по делу об административном правонарушении⁴.

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 20.09.2016 «Дело «Карелин (Karelin) против Российской Федерации» (жалоба № 926/08)»: по делу обжалуется неучастие прокурора как представителя органа обвинения при рассмотрении административного дела заявителя, обязательное участие которого во всех делах об административных правонарушениях не предусмотрено действующим КоАП РФ, которое нарушило его право на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, поскольку функцию обвинения выполнял сам судья. По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. - 2016. - № 10.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 17. - Ст. 2205; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2008 № 1091-О-О. - URL: www.consultant.ru; Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 27. - Ст. 2804.

³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2008 года (утв. Постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2009, от 04.03.2009) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 5.

⁴ Федеральный закон от 23.07.2010 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ. - 2010. - № 30. - Ст. 4002; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (в ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 6.

Эта ситуация определенным образом нивелируется в случае участия в производстве прокурора в связи с вынесением постановления о возбуждении дела, что может быть ассоциировано непосредственно с функцией обвинения, исполнение которой органично присуще статусу прокурора. По этому поводу в специальных источниках высказываются предложения о необходимости формирования в производстве по делу об административном правонарушении полноценной стороны обвинения, что позволит сохранить за судьей исключительные полномочия по отправлению правосудия¹.

Как отмечается в литературе, если нет состязательности, то не приходится говорить и о наличии административно-юрисдикционного процесса, поскольку в процессе должны на равных условиях участвовать две стороны и судья. Признание состязательности важнейшим признаком административно-юрисдикционного процесса обуславливает наличие в процессе двух функций: функции административного преследования и функции защиты прав участников процесса². В то же время нельзя не отметить развитие механизма состязательности в производстве по делу об административном правонарушении (ч. 5 ст. 30.9 и ч. 1.1 ст. 30.1 КоАП РФ, однако это точечные решения, не позволяющие исчерпать проблему в комплексе). Также КоАП РФ закрепляет отдельные элементы состязательности в части обеспечения лицу, в отношении которого ведется производство по делу, права на защиту посредством комплекса правомочий для доказывания обоснованности своей позиции³.

---

¹ Вандраков С.Ю. Проблемы административного судопроизводства при рассмотрении мировыми судьями дел в области дорожного движения // Административное право и процесс. - 2013. - № 10. - С. 66 - 69.

² Разоренов К.И. К вопросу о принципах административно-юрисдикционного процесса // Административное право и процесс. - 2010. - № 4. - С. 50.

³ Холопова Е.Н., Панькин А.А. Придание субъекту административной юрисдикции статуса участника производства по делам об административных правонарушениях как способ реализации принципа состязательности (на примере пограничных органов) // Юридический мир. - 2013. - № 3. - С. 35 - 39.

Принцип состязательности, кроме прочего, непосредственно коррелирует принципам независимости и беспристрастности судей¹, субъективно-нравственным обоснованием которых является отсутствие у судьи субъективных предубеждений относительно участников процесса². В частности, ЕСПЧ предписывает³ учесть необходимость стороны обвинения в судебном административно-деликтном производстве, апеллируя к структурному процессуальному дефекту, исключающему состязательность процесса и противоречащему праву на справедливое судебное разбирательство⁴. Это решение ЕСПЧ идет в общем контексте соответствующих правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации⁵. ЕСПЧ также отметил безальтернативность для суда бремени поддержки обвинения, а равно функции сбора доказательств в рамках действующего национального регулирования.

В то же время эта позиция не безупречна. Во-первых, суд, безусловно, не должен доказывать виновность лица и выполнять несвойственные ему функции⁶. Но суд исследует доказательства как обвинения, так и защиты⁷, что

---

¹ Зелетдинова Э.А. Некоторые аспекты беспристрастности судебной власти - URL: <http://www.jurnal.org/> (дата обращения: 15.02.2022).

² Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Екатерина Тамазиевна Барбакадзе - Саратов, 2014. - С. 73.

³ Case of Karelin v. Russia (Application no. 926/08). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng#{«fulltext»:«Karelin»},«documentcollectionid2»:«GRANDCHAMBER»,«CHAMBER»},«itemid»:«001-166737»}> (дата обращения: 15.04.2023).

⁴ Вайпан, Г.В. Материалы вебинара в рамках серии «Современное конституционное и международное правосудие» по делу «Карелин против России» в Европейском суде по правам человека - URL: http://www.ilpp.ru/news/events/2016/10/05/events_678.html (дата обращения: 10.02.2024).

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1311-О - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2024); Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1312-О - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2024); Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2157-О - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2024); Определение Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 № 1817-О. Мнение судьи К.В. Арановского - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2024).

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П. Особое мнение судьи С.М. Казанцева - URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2013.

⁷ Колоколов, Н.А. «Громкое оправдание» или «тихое прекращение»? // Адвокатская практика. - 2014. - № 4. - С. 3 - 10.

снимает, бно, само по себе, не отменяет противоречия между функцией обвинения и принципом объективности судебской оценки обстоятельств дела, особенно в рамках применения карательной, по сути, ответственности¹, и требует усиления функции осуществления правосудия и восстановления справедливости², в том числе, путем введения в производство полноценного участника с процессуальной функцией обвинения.

Таким образом, система субъектов военно-судебного производства по делам об административных правонарушениях представляет собой совокупность элементов, объединенных некоторыми общими критериями. В качестве таковых могут выступать соответствующие нормы КоАП РФ в сочетании с законодательством о военных судах, которые позволяют включить в систему субъектов производства по делам об административных правонарушениях в военных судах и военный суд, и участников производства в соответствии с гл. 25 КоАП РФ, поскольку процессуальный статус субъектов закреплён в нормах КоАП РФ, административные процессуальные отношения развиваются на основе норм КоАП РФ, а материальные основы статуса военного суда определяются соответствующими федеральными законами.

Участников производства по делу об административном правонарушении объединяет административно-процессуальная связь с конкретным органом военно-судебной административной юрисдикции и участие в рассмотрении дела об административном правонарушении с конкретной процессуальной целью и процессуальными функциями. Эта связь выражается в различных формах взаимодействия (непосредственном или опосредованном) военного суда и иных участников военно-судебного производства при рассмотрении и разрешении дела об административном правонарушении для достижения целей и решения задач административной

---

¹ Дятчина Е.В. Беспристрастность мировых судей в административном судопроизводстве в аспекте Постановления Европейского суда по правам человека по делу «Карелин против России» // Мировой судья. - 2017. - № 1. - С. 29 - 35.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П - URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2013.

ответственности. Совокупностью таких связей образуется целостное административно-процессуальное отношение в административно-судебном производстве.

ГЛАВА III. ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ВОЕННЫХ СУДАХ

3.1. Лица, имеющие законный интерес в производстве по делу об административных правонарушениях в военных судах

Исследуя статус участников производства по делу об административном правонарушении, прежде всего, следует обратить внимание на проектное регулирование, которое в целом достаточно существенно видоизменяет соответствующие нормативные конструкции. В частности, законодатель пошел по пути подробного закрепления комплекса прав участников производства, расширения возможностей заочного рассмотрения дела, вводит новых участников производства - должностное лицо (представитель органа), возбудившее дело об административном правонарушении, должностное лицо (представитель органа), вынесшее постановление по делу об административном правонарушении, секретарь судебного заседания, секретарь заседания коллегиального органа, помощник судьи, помощник должностного лица, рассматривающего дело об административном правонарушении. Также имеют место новации в части извещения участников производства, обстоятельств, исключающих участие в производстве, отводов¹.

Одной из центральных фигур в производстве по делу об административном правонарушении является лицо, в отношении которого оно ведется. При этом в современной доктрине административного права и административного процесса вопросы правового статуса лица, в отношении

---

¹ Проект «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/06-20/00102945) - URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

которого ведется производство по делу об административном правонарушении, разработаны недостаточно¹.

Указанное лицо, как правило, занимает позицию активной защиты в целях опровержения выдвинутого против него обвинения, используя предоставленные ему законом процессуальные права². Предпосылкой его участия в производстве является качество деликтоспособности, обуславливающее возможность адекватной оценки и разрешения жизненных ситуаций в силу достаточного психофизиологического развития³. При этом отсутствие указанного качества не является препятствием для признания потерпевшим лица, которому административным правонарушением причинен вред.

Одним из цензов деликтоспособности является вменяемость, квалифицирующим признаком которой выступает, в том числе, медицинский (биологический) критерий, позволяющий констатировать наличие определенного рода психической несостоятельности, обуславливающей полный отказ государства в применении к такому лицу мер административного принуждения, в том числе административного наказания, и невозможность его участия в производстве по делу. Такой подход имеет не только формально-юридическое, но и логическое, общефилософское и морально-нравственное обоснование. Аналогичной, по сути, является ситуация в отношении лиц, не достигших возраста наступления административной ответственности.

Содержанием правового статуса лица, в отношении которого ведется производство, являются субъективные права и обязанности, возникающие из

---

¹ Серов А.С. К вопросу о правовом статусе лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении // Административное и муниципальное право. - 2014. - № 5. - С. 425 - 429.

² Дядькин О.Н. Правовой статус лица, привлекаемого к административной ответственности (по материалам административной практики органов внутренних дел): дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Олег Николаевич Дядькин - М., 2001. - С. 13.

³ Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность - М., 1985. - С. 19.

разнообразных конкретных правовых отношений, и, как следствие, не являющиеся постоянными. При этом статус указанного лица следует рассматривать в контексте специального правового статуса гражданина, поскольку факт административного правонарушения обуславливает качественное изменение его субъективных прав и обязанностей¹, связанное с претерпеванием административно-принудительных мер и связанных с ними дополнительных обременений, а равно с правовыми возможностями обеспечить собственную защиту. В частности, на указанное лицо как участника производства возлагаются процессуальные обязанности, неисполнение которых может повлечь применение мер процессуального обеспечения (например, ст. 27.15 КоАП РФ).

Ст. 25.1 КоАП РФ конструирует процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство, путем указания на его права и обязанности. При этом законодатель не дает нормативной дефиниции этого участника. Принимая во внимание направленность настоящего исследования, представляется целесообразным предложить дефиницию в сочетании с перечнем лиц, которые потенциально могут реализовать соответствующую процессуальную функцию.

Лицо, в отношении которого ведется военно-судебное производство по делу об административном правонарушении, – военнослужащий или приравненное к нему лицо, которое в соответствии с КоАП РФ наделено комплексом прав, обязанностей и гарантий, обеспечивающих его участие в административно-процессуальных отношениях между ним и военным судом по поводу рассмотрения и разрешения дела об административном правонарушении. При этом военная служба может проходить как на воинских, так и не на воинских должностях. Замещение воинской должности осуществляется двумя организационно-правовыми способами: в соответствии

---

¹ Мельников В.А. Право лица, привлекаемого к административной ответственности, на защиту: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Валерий Анатольевич Мальников - М., 1995. - С. 20.

с призывом (исполнение обязанности по защите Отечества) и в соответствии с контрактом (добровольно).

В соответствии с федеральными законами от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», а также в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» к военнослужащим относятся:

граждане, не имеющие гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, проходящие военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации (другие войска), в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (воинские формирования), в Службе внешней разведки, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (органы), в воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формирований. В этой связи можно говорить о гражданах, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также о гражданах, проходящих военную службу в других войсках, воинских формированиях и органах. Причем численность последних в совокупности сопоставима с численностью личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации. При этом в их отношении ежегодно в рамках военно-судебной административной юрисдикции рассматривается порядка 20-30% дел об административных правонарушениях от всех рассматриваемых категорий дел;

граждане, имеющие гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, и иностранными гражданами, проходящие военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях;

- военнослужащие, проходящие военную службу не на воинских должностях в организациях, осуществляющих деятельность в интересах обороны страны и безопасности государства, и федеральных государственных образовательных организациях высшего образования;

- граждане, проходящие военную службу в органах военного управления (Министерство обороны Российской Федерации, иные федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, центральные органы военного управления (командования, штабы, управления, департаменты, службы, отделы, отряды, центры), территориальные органы военного управления (военные комиссариаты, региональные центры, комендатуры территорий), управления и штабы объединений, соединений, воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов).

К военнослужащим относятся:

- офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту;

- сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы.

В интересах ст. 2.4 КоАП РФ, учитывая возможность совершения административного правонарушения, связанного с замещением должности, в соответствии с указанным выше Постановлением Пленума Верховного Суда

Российской Федерации, под воинскими должностными лицами понимаются должностные лица органов военного управления, командиры (начальники) воинских частей, начальники органов военной полиции, начальники гарнизонов, иные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выступающие от имени Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, в том числе руководители управлений, департаментов, учреждений и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Сохранение статуса военнослужащего предусмотрено за военнослужащими, захваченными в плен или в качестве заложников, а также интернированными в нейтральных странах, а также безвестно отсутствующими до признания их таковыми или объявления умершими в установленном законом порядке. Но для решения вопроса об административной ответственности эта позиция безразлична.

Приравненными лицами в рамках настоящего исследования рассматриваются:

граждане, призванные на военные сборы, пребывающие в мобилизационном людском резерве, в отношении которых статус военнослужащих распространяется в случаях и порядке, которые предусмотрены действующим законодательством¹;

лица, уволенные с военной службы, граждане, прошедшие военные сборы, граждане, пребывавшие в мобилизационном людском резерве, в случае

---

¹ Федеральные законы от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; Постановление Правительства РФ от 03.09.2015 № 933 (ред. от 23.10.2021) «Об утверждении Положения о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве» - URL: <http://pravo.gov.ru>, 07.09.2015; <http://pravo.gov.ru> - 26.10.2021.

совершения административного правонарушения в период исполнения обязанностей по военной службе.

Прежде всего, следует отметить, что военнослужащие и приравненные к ним лица располагают общим для всех лиц, которые потенциально способны выступить в качестве лица, в отношении которого ведется производство по делу, комплексом процессуальных прав и обязанностей. Комплекс прав этого участника производства сформирован открытым перечнем, что является поводом для активной критики в специальной литературе¹. При этом такого рода перечень должен включать право знать, в совершении какого административного правонарушения лицо обвиняется, хотя КоАП РФ по смыслу эту возможность не исключает. Соответственно, можно говорить о редакции ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ.

Право на ознакомление с материалами дела обеспечивает возможность защиты. Реализация этого права возможна на всех стадиях и этапах производства по делу и порождает встречную обязанность субъекта административной юрисдикции предоставить такую возможность, неисполнение которой влечет отмену итогового решения по делу².

КоАП РФ напрямую не закрепляет право лица, в отношении которого ведется производство, снимать копии с материалов дела, однако, как представляется, это не означает его отсутствие³. Соответственно, можно говорить о редакции ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ.

Лицо, в отношении которого ведется производство, имеет право на устные и письменные объяснения в целях опровержения обвинения, освобождения от административной ответственности или смягчения

---

¹ Дугенец А.С. Административно-юрисдикционный процесс: Монография - М.: ВНИИ МВД России, 2003. - С. 20.

² Решение Ленинградского областного суда от 09.03.2011 № 7-158/2011 - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.05.2023).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 22.10.2008 г. № 547-О-О - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.05.2023).

наказания. Такого рода объяснения могут выступать доказательствами по делу.

Лицо, в отношении которого ведется производство, наделен правом представлять доказательства, учитывая, что, участвуя в процессе доказывания, оно действует исключительно в своем интересе и что исключено возложение на него бремени доказывания¹. Исходя из принципа презумпции невиновности, бремя доказывания в совокупности собирания, исследования и оценки доказательств возлагается на уполномоченных субъектов административной юрисдикции.

Лицо, в отношении которого ведется производство, также имеет право заявлять ходатайства (официальные просьбы²) и отводы (ст. 24.4 КоАП РФ). При этом, как показывает практика, смысл ст. 24.4 КоАП РФ лицу не разъясняется. Кроме того, обязательность письменной формы ходатайства может быть ограничена случаем составления протокола рассмотрения дела об административном правонарушении. Соответственно, можно говорить о редакции ч. 1 ст. 25.1 и ч. 2 ст. 24.4 КоАП РФ. Неразрешение ходатайств может повлечь отмену итогового решения по делу³. Отводы обеспечивают объективность разрешения дела⁴.

Лицо, в отношении которого ведется производство, наделен правом на юридическую помощь защитника. Последний привлекается в производство с момента его возбуждения. Ограничение данного права недопустимо и влечет безусловную отмену постановления по делу⁵.

---

¹ Астахов Д.В. Участники производства по делам об административных правонарушениях, их права и обязанности // Современное право. - 2003. - № 6.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка - М., 1992.

³ Постановление Верховного Суда РФ от 17 марта 2010 г. № 5-АД10-1 - URL: www.consultant.ru.

⁴ Барамзина О.Н. Права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предусмотренные ст. 25.1 КоАП РФ // Административное право и процесс. - 2013. - № 3. - С. 59 - 60.

⁵ Решение Нижегородского областного суда от 13.12.2010 по делу № 7-783/10 - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.05.2023).

Анализ судебной практики военных судов позволяет говорить о наиболее частых ситуациях злоупотребления правом лиц, в отношении которых ведется производство: неоднократная подача ходатайств об отложении слушания по делу в связи с необходимостью ознакомления с материалами дела (при этом лицо обладает всем доказательственным материалом и новой информации в деле не появилось), смена защитника по собственному усмотрению, изменение территориальной подсудности в соответствии с ч. 1 ст. 29.5 КоАП РФ. В этих случаях суд вправе рассмотреть дело без участия лица, в отношении которого ведется производство.

Обязанности лица, в отношении которого ведется административно-деликтное производство, также законодателем не систематизированы, за исключением ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ. В связи с этим в специальных источниках предлагаются версии их систематизации.

Как представляется, неприемлемо выделение обязанности письменного подтверждения лицом, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, разъяснения его прав и обязанностей путем проставления подписи в протоколе, поскольку ч. 3 ст. 28.2 КоАП РФ указывает на необходимость соответствующей записи в протоколе, но не подписи лица, привлекаемого к ответственности.

Также нельзя рассматривать в качестве обязанности подписание протокола лицом, в отношении которого он составлен. Кроме того, отказ подписать протокол, о чем делается соответствующая запись, не влечет правовых последствий для лица, в отношении которого он составлен. В этой связи подписание протокола указанным лицом следует рассматривать скорее, как его право, а не обязанность, что соответствует процессуальному статусу лица, в отношении которого ведется производство по делу¹.

Ряд обязанностей вытекают из порядка исполнения отдельных видов административных наказаний как стадии административно-деликтного

---

¹ Калинина Л.А. Административная ответственность: Учебное пособие / Отв. ред. Л.Л. Попов - М.: Норма, 2009. - С. 193.

производства¹ (уплата административного штрафа и проч.), что в рамках КоАП РФ обеспечивается соответствующими принудительными мерами воздействия (например, ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ).

Как представляется, ст. 25.1 КоАП РФ должна содержать четкий перечень обязанностей соответствующего участника административно-деликтного производства.

В процессе подготовки дела к судебному разбирательству часто возникает проблема извещения лица, в отношении которого ведется производство по делу, о его месте и времени, что препятствует обеспечению доступа к правосудию и реализации права на судебную защиту. При этом не редки случаи уклонения от получения соответствующего извещения и, тем самым, затягивания разбирательства с перспективой истечения срока давности привлечения к ответственности, что должно расцениваться как злоупотребление своим правом на обязательное уведомление о месте и времени разбирательства и, как следствие, рассмотрение дела по имеющимся материалам в отсутствие лица, в отношении которого ведется производство.

Презумпция невиновности исключает возложение обязанности доказывания обстоятельств, послуживших основанием для составления протокола об административном правонарушении, на лицо, в отношении которого ведется производство по делу. В то же время в КоАП РФ отсутствуют институт государственного обвинения и принцип состязательности сторон, что создает определенные трудности для стороны защиты относительно поиска и истребования доказательств, а равно не гарантирует справедливое правосудие в условиях фактического неравноправия процессуального

---

¹ Хорьков В.Н. К вопросу об обязанностях лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. - 2015. - № 4. - С. 28–31; Дугенец А.С., Масленников М.Я. Исполнение постановления по делу об административном правонарушении: содержание и социально-правовое значение стадии // Административное право и процесс. - 2012. - № 9. - С. 3; Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник - М.: Эксмо, 2010. - С. 535; Административное право Российской Федерации: Учебник для бакалавров / Под ред. Л.Л. Попова. - М.: Юрайт, 2014. - С. 254; Кононов П.И. Административное право России: Научно-практический курс - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. - С. 127-128.

положения сторон¹. В этой связи также следует отметить случаи злоупотребления правом и неправильного толкования закона самими судами, что нарушает право на защиту². Соответственно, следует говорить о необходимости модификации КоАП РФ в процессуальной части путем закрепления института государственного обвинения и принципа состязательности сторон.

Военнослужащие являются специфическим субъектом административной ответственности³. Если субъектом административного правонарушения выступает военнослужащий, то это обуславливает административную юрисдикцию военных судов. При этом баланс публичных и частных интересов предполагает необходимость проинформировать суд о наличии этого обстоятельства до момента вынесения решения по делу. В то же время в правоприменительной практике встречается и фактически противоположная позиция судов⁴. Тем не менее, несообщение о данном обстоятельстве влечет, по сути, нарушение правил подсудности и, в конечном

---

¹ URL: <http://oblsud.sah.sudrf.ru>, 2015 (дата обращения: 10.04.2024).

² URL: <http://oblsud.sah.sudrf.ru>, 2015 (дата обращения: 10.04.2024).

³ Бакович М.Н. Особенности привлечения к административной ответственности // Право в Вооруженных Силах. - 2010. - № 6. - С. 40-42; Дубик П.А. Некоторые проблемы административной ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. - 2004. - № 2; Ковалев А.С. Некоторые вопросы применения к военнослужащим мер государственного принуждения за совершение ими проступков в общественных местах во внеслужебное время // Право в Вооруженных Силах. - 2007. - № 3. - С. 55-58; Козлов В.В. Административная ответственность военнослужащих: вчера, сегодня, завтра (некоторые аспекты ограничения юридического иммунитета военнослужащих в связи с совершенствованием законодательства об административной ответственности) // Право в Вооруженных Силах. - 2008. - № 10. - С. 47; Лопатин А.С. Административная ответственность военнослужащих и порядок ее реализации: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Андрей Сергеевич Лопатин - М., 1996. - С. 24, 34, 43; Савосина Н.В. Правовое регулирование административной ответственности военнослужащих в Российской Федерации: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Наталья Владимировна Савосина - М., 2009; Туганов Ю.Н., Юрасова М.И. Правовые проблемы разграничения видов ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. - 2010. - № 12. - С. 29-32; Фатеев К.В., Харитонов С.С. О правомерности привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащего, который за совершение административного правонарушения привлечен к административной ответственности // Право в Вооруженных Силах. - 2010. - № 11. - С. 18-22.

⁴ Загрявко Д.С. Некоторые проблемы реализации лицом права на защиту на стадии рассмотрения дела об административных правонарушениях // Современное право. - 2014. - № 11. - С. 94–100; URL: <http://oblsud.sah.sudrf.ru>, 2015 (дата обращения: 10.07.2023).

итоге, ст.ст. 47 и 56 Конституции Российской Федерации и искажает саму суть правосудия¹. Учитывая ст. 47 Конституции РФ, п. 3 ч. 1 ст.7 Закона о военных судах, ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ, а также Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2010 г., несообщение физическим лицом субъекту административной юрисдикции о статусе военнослужащего до вынесения постановления по делу об административном правонарушении влечет отказ в обжаловании постановления по данному основанию.

Тем не менее, практика сокрытия принадлежности нарушителя к Вооруженным Силам Российской Федерации весьма существенна. Нарушитель первоначально не обращается с ходатайством о рассмотрении дела по месту жительства, дело принимается к производству по месту совершения правонарушения, потом поступает ходатайство о рассмотрении дела по месту жительства, но также в отсутствии информации о достоверном статусе нарушителя, что, в конечном итоге, затягивает производство и влияет на подсудность². Аналогичная проблема возникает у военных судов в случае, когда лицо, привлекаемое к административной ответственности, в момент составления протокола заявляет о статусе военнослужащего, но в рамках судебного разбирательства это обстоятельство не подтверждается, что влечет передачу дела по подсудности. Как одно из последствий такого рода ситуации возможно истечение срока давности привлечения к административной ответственности и прекращение производства по делу.

Преодоление такой ситуации возможна следующим образом:

дополнить ст. 4.5 КоАП РФ указанием на дополнительное основание приостановления течения давностного срока наступления административной

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 144-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2009. - № 4.

² Харитонов С.С. Применение статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении военнослужащих в контексте злоупотребления правами и уклонения виновного от ответственности: вопросы следственно-прокурорской и судебной практики в интересах укрепления законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. - 2018. - № 10.

ответственности при передаче дел по подсудности в случае манипулирования статусом военнослужащего;

установить обязательность официального письменного подтверждения статуса военнослужащего перед военным судом со стороны командования (руководства) органа (организации), где лицо, в отношении которого решается вопрос об административной ответственности, проходит военную службу;

исключить возможность отмены в порядке пересмотра постановления (решения) по делу, если будет установлено, что подсудность дела определена неверно вследствие заведомо недостоверного заявления о статусе лица, в отношении которого решается вопрос об административной ответственности.

Определенного рода проблемы вызывают также вопросы исследования доказательств в процессе рассмотрения дел об административных правонарушениях военнослужащих и принятия судебного решения¹. Соответствующие правовые позиции военных судов относительно получения, фиксации и оценки доказательств по делам об административных деликтах военнослужащих интерпретируют показания понятых как источника доказательств по делу², юридическое значение процессуальных документов, составляемых на стадии возбуждения дела об административном деликте³, правомерность использования конкретного изделия из числа моделей технических средств, используемых для обеспечения доказательств по делу об административных правонарушениях⁴, применение отдельных мер процессуального обеспечения⁵.

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2008 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 2.

² Решение № 45-к (адм) // Судебная практика Западно-Сибирского окружного военного суда. - URL: <http://ovs.nsk.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2024).

³ Решение № 11-к // Судебная практика Западно-Сибирского окружного военного суда. - URL: <http://ovs.nsk.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.12.2021); Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2005 - URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2008 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 2.

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2008 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2008. - № 8.

В части применения отдельных мер процессуального обеспечения следует отметить, что КоАП РФ не устанавливает какие-либо специфические особенности в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц, за исключением административного задержания, осуществление которого сопряжено с обязательностью информирования военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации или воинской части, в которой задержанный проходит военную службу (военные сборы).

В то же время нормативно сформулированы особенности процессуального обеспечения в рамках производства по материалам о дисциплинарном проступке, но, по сути, меры процессуального обеспечения в данном контексте описаны по аналогии с положениями КоАП РФ, что делает в целом нецелесообразной рецепцию этих положений в административно-деликтное законодательство¹. Но учитывая особенности статуса исследуемой категории лиц как особого рода государственных служащих, полагаем целесообразным включить в ст. 27.1 КоАП РФ общее положение об обязанности информирования военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, воинской части, органа военного управления или иного органа или организации, в которой военнослужащий или приравненное к нему проходит военную службу (военные сборы), о применении любой меры процессуального обеспечения; соответственно исключить ч. 4.1 ст. 27.3 КоАП РФ.

Материально-правовая спецификация правового статуса военнослужащих в отношениях по поводу привлечения к административной ответственности выражается, прежде всего, в замене административной ответственности на дисциплинарную. В специальной литературе указывается на публично-правовой характер такого рода ответственности и невозможность ее трактовки как разновидности трудо-правовой дисциплинарной

---

¹ Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 31.07.2022) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 47 (1 ч.). - Ст. 5749.

ответственности¹. Ее применение входит в компетенцию органов военного управления и военных судов. Дифференцирован процессуальный порядок ее применения и полномочия субъектов юрисдикции в зависимости от вида наказания. В частности, военно-судебная юрисдикция включает применение дисциплинарного ареста как вида дисциплинарного взыскания, опосредующего ограничение свободы военнослужащего на определенный срок путем содержания его в условиях изоляции на гауптвахте².

Данный вид правоприменительной деятельности по рассмотрению дисциплинарных дел о применении дисциплинарного ареста в военных судах по своей правовой природе является судопроизводством. Это обусловлено природой судопроизводства в совокупности механизма применения права и механизма реализации судебной власти. Кроме того, этот вывод имеет легальное подтверждение в Федеральном законе от 01.12.2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»³, формирующим соответствующую процессуальную форму судебной деятельности. Таким образом, можно говорить также о спецификации правового статуса военнослужащего как лица, в отношении которого ведется судебно-дисциплинарное производство за совершение административного правонарушения.

В этой связи можно обратить внимание на некоторые особенности административно-юрисдикционного производства по дисциплинарным проступкам военнослужащих, которое может выступать процессуальной

---

¹ Карасев А.А. О содержании и месте института дисциплинарной ответственности военнослужащих в системе российского законодательства // ЭНИ «Военное право». - 2014. - Выпуск № 3.

² Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 31.07.2022) // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 47. Часть 1. - Ст. 5749.

³ Федеральный закон от 01.12.2006 № 199-ФЗ (в ред. от 28.11.2018) «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 49. Часть 1. - Ст. 5089; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 28.11.2018.

формой официальной реакции на совершение административного правонарушения военнослужащим, в соотношении с военно-судебным производством по делу об административном правонарушении.

Место судебно-дисциплинарного производства в системе российского процессуального права определяется следующими факторами. Прежде всего, свойства и характеристики каждого вида судопроизводства вместе с общими принципами осуществления правосудия обусловлены отраслевыми особенностями юридических дел, являющихся предметом судебного разбирательства. Ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ свидетельствует, что данный вид ответственности применяется за административные правонарушения, совершенные специальным субъектом, и выражается в применении публично-правового наказания в виде ограничения субъективного права личности. Содержание предмета и метода регулирования процессуально-правовых отношений по поводу осуществления дисциплинарного судопроизводства полностью соответствует содержанию предмета и метода административно-процессуального судебного права.

Следовательно, на основании конституционно-правовой модели правосудия и отраслеобразующих критериев можно констатировать, что дисциплинарное судопроизводство представляет собой вид административного судопроизводства, представленный в современном законодательстве производством по разрешению административных споров (административно-исковое судопроизводство) и производством по делам об административных правонарушениях (административно-деликтное судопроизводство); в рамках последнего должно рассматриваться судопроизводство по делам об административных правонарушениях, которые в силу совершения их военнослужащими отнесены к категории дисциплинарных проступков.

Принцип равенства всех перед законом и судом в контексте процессуального права обуславливает требование единства процессуальной формы разрешения одинаковых по своей природе дел и исключает

возможность производной дифференциации процедуры привлечения к ответственности одного вида, иначе как на основании объективных характеристиках определенных категорий субъектов¹. В то же время сравнительный анализ нормативного материала раздела IV КоАП РФ и Закона № 199-ФЗ свидетельствует о недостаточной последовательности законодателя в соблюдении указанного подхода в части регламентации судебных процедур разрешения дисциплинарных дел. При этом характер дефектов правовой конструкции указанного процессуального режима вызывает сомнения в его соответствии основополагающим принципам процессуального права как общего правового феномена.

Современные правовые системы закрепляют право каждого на справедливый судебный процесс в соответствии со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г.². Содержание этого права в интерпретации ЕСПЧ и Конституционного Суда Российской Федерации включает ряд процессуальных положений, в том числе: право быть услышанным судом, право на обеспечение равенства процессуальных условий, права на получение надлежащим образом мотивированного решения³.

Ч. 1 ст. 5 Закона № 199-ФЗ предусматривает рассмотрение материалов о грубом дисциплинарном проступке гарнизонным военным судом с участием военнослужащего, в отношении которого ведется производство по указанным материалам. Это положение корреспондирует ст. 28.1 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Указанные нормативные

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2001. - № 5; Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2006. - № 3.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Ратифицирована Федеральным законом от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 14. - Ст. 1514.

³ Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения - URL: www.consultant.ru; Нехаев, В.В., Нехаева, Т.Г. Комментарий к Кодексу судейской этики (постатейный) / В.В. Нехаев, Т.Г. Нехаева - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2024).

положения в совокупности с правом давать суду объяснения и представлять доказательства формируют предпосылки для всестороннего и объективного рассмотрения дела.

В то же время процессуальный механизм реализации указанных положений не лишен недостатков. Во-первых, исходя из ч. 2 ст. 14 Закона № 199-ФЗ лицо, в отношении которого ведется производство о грубом дисциплинарном проступке, не указано в числе обязательных субъектов судебного извещения о времени и месте судебного разбирательства; военнослужащий может быть уведомлен судом в составе лиц, участие которых в судебном рассмотрении признано необходимым. При этом очевидно, что уведомление лица, в отношении которого будет принят судебный акт, не может быть обусловлено судебным усмотрением, поскольку его участие в производстве выступает одной из гарантий справедливого суда и процессуальной предпосылкой осуществления всех прочих прав, закрепленных Конвенцией 1950 года¹. При этом уведомление командира воинской части, в которой проходит военную службу военнослужащий, в отношении которого ведется производство, предусмотренное Законом № 199-ФЗ, не может рассматриваться уведомлением самого военнослужащего в силу очевидной нетождественности этих лиц. В то же время на стадии обжалования постановления судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста предусмотрена обязательность уведомления о времени и месте рассмотрения жалобы окружным (флотским) военным судом и командира воинской части, и военнослужащего.

Также следует обратить внимание на то, что Закон № 199-ФЗ не устанавливает безусловные основания отмены итогового судебного акта в рамках судебно-дисциплинарного производства, включая нарушение базовых принципов отправления правосудия², в том числе рассмотрение дела в

---

¹ Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практика ее применения - URL: www.consultant.ru.

² Ненашев, М.М. О безусловных основаниях отмены судебных актов / М.М. Ненашев // Преодоление правового нигилизма как вектор развития современного государства и

отсутствие лица, не извещенного о времени и месте судебного разбирательства, на что указывают все российские процессуальные кодексы. П. 5 ч. 1 ст. 27 Закона № 199-ФЗ устанавливает в качестве основания отмены постановления судьи гарнизонного военного суда существенные нарушения процессуальных требований при условии, если они не позволили всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело; данная норма фактически дублирует соответствующее основание, предусмотренное п. 3 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ.

Как представляется, рассмотрение дела в отсутствие лица, в отношении которого ведется юрисдикционное производство, не уведомленного о времени и месте судебного разбирательства, нарушает фундаментальные принципы процессуального права и должно влечь безусловную отмену судебного акта, что должно быть отражено нормативно. Соответственно, следует легализовать институт безусловных оснований отмены судебного акта в рамках административно-юрисдикционного производства (и судебно-дисциплинарного как его разновидности). Иные безусловные основания отмены судебного акта могут включать: рассмотрение дела судом в незаконном составе, нарушение правил о языке при рассмотрении дела; принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле; неподписание судебного акта судьей либо подписание его не тем судьей, который указан в судебном акте.

Проблема извещения также связана с реализацией принципа равенства оружия¹, который входит в содержание понятия справедливого судебного разбирательства. Смысл этого принципа состоит в предоставлении сторонам равных процессуальных возможностей для отстаивания в суде своей правовой позиции. В соответствии со ст. 10 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации командир воинской части вправе направлять

общества: Мат. IV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. - Казань, 2009.

¹ Алексеева Л.Б. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство // Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под ред. В.А. Туманова и Л.М. Энтина - М.: Норма, 2002. - С. 92.

материалы о грубом дисциплинарном проступке в гарнизонный военный суд для принятия решения о применении к военнослужащему дисциплинарного ареста. Следовательно, в случае судебного разбирательства командир воинской части, в которой проходит военную службу военнослужащий, в отношении которого ведется производство, в процессе фактически будет выступать процессуальным оппонентом военнослужащего. В таком случае, устанавливая обязанность судебного извещения одной из сторон (командира части) при отсутствии соответствующей обязанности в отношении военнослужащего, законодатель создал ситуацию процессуального дисбаланса их процессуальных статусов в противоречие принципу равенства исходных условий.

Следует учесть также, что недостаточно только расширить круг лиц обязательного судебного извещения, включив в него военнослужащего, в отношении которого ведется судебно-дисциплинарное производство. Необходимо внести коррективы в механизм судебных извещений в части способов и сроков такого извещения.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 Закона № 199-ФЗ участники судебно-дисциплинарного производства должны быть заблаговременно извещены о месте и времени судебного разбирательства, хотя срок такого извещения не установлен. Заблаговременность извещения дает участникам процесса возможность подготовиться к судебному разбирательству и принять в нем участие. Таким образом реализуется назначение института судебных извещений в механизме обеспечения справедливого судебного разбирательства. Срок извещения фактически ограничен сроком рассмотрения судом дисциплинарного дела, который в соответствии со ст. 15 Закона № 199-ФЗ составляет трое суток со дня поступления материалов в гарнизонный военный суд. Столь оперативные сроки рассмотрения дел в целом характерны для административно-юрисдикционного производства в силу его упрощенного характера по сравнению с иными юрисдикционными процессами. Но упрощение должно иметь четкие пределы, обеспечивающие

необходимый комплекс процессуальных гарантий, поскольку иначе может произойти выхолащивание сущности судебной формы. Очевидно, что указанный трехдневный срок недостаточен для заблаговременного судебного извещения участников процесса, соответственно, этот срок должен быть увеличен, как представляется, по аналогии со ст. 29.6 КоАП РФ.

Изложенное свидетельствует о целесообразности включить в Закон № 199-ФЗ и КоАП РФ нормы о конкретных временных рамках заблаговременного извещения участников процесса. В результате произойдет определенного рода унификация процессуальных режимов привлечения различных субъектов к юридической ответственности за административные правонарушения, а равно увеличение процессуальных гарантий обеспечения справедливого судебного разбирательства в административно-юрисдикционной сфере в целом.

В судебных решениях не всегда указывается на специальный статус лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, как военнослужащего или приравненного к нему лица. В частности, такая ситуация имеет место при пересмотре постановлений и решений по делу об административном правонарушении¹. С другой стороны, в постановлениях по делам об административных правонарушениях такая информация дается исчерпывающим образом. В частности, указывается на то, что материалы дела об административном правонарушении рассмотрены в отношении военнослужащего войсковой части «№» рядового П., родившегося «дата» в «место рождения», со средним профессиональным образованием, женатого, имеющего на иждивении ребенка 2016 г.р., проходящего военную службу по контракту с июля 2019 г.²

---

¹ Например, решение по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении по делу № 12-6/2020 от 09.12.2020, от 17.12.2020 № 12-7/2020 - URL: <http://yusgvs.sah.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).

² Например, Постановление о назначении административного наказания судьей Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда по делу от 29.10.2020 № 5-71/2020 - URL: <http://yusgvs.sah.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).

Также можно обратить внимание на такую деталь, как влияние возраста лица, в отношении которого ведется производство по делу, на решение судьи о привлечении к административной ответственности и назначении административного наказания, в связи с чем имеют место следующие формулировки: «При назначении наказания учитываю характер и обстоятельства совершенного Д. правонарушения, его молодой возраст ...»¹.

При наличии по одному и тому же факту совершения военнослужащим или приравненным к нему лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, противоправных действий (бездействия) постановления о возбуждении уголовного дела производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ. В этой связи судьям военных судов по всем делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения, повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо его смерть, необходимо истребовать из органов предварительного следствия и приобщать к делам об административных правонарушениях сведения о принятых по тем же фактам решениях в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ².

В деятельности военных судов при рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях можно также наблюдать нарушение правил оценки доказательств и требований о всестороннем, полном, объективном выяснении обстоятельств дела, что противоречит ст. 24.1 КоАП РФ и негативно сказывается на процессуальных гарантиях статуса лица, в отношении которого ведется производство по делу. Эта ситуация наблюдается в части обоснованности вывода об отсутствии события административного

---

¹ Например, постановления о назначении административного наказания судьей Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда по делу от 09.06.2020 № 5-30/2020, от 21.02.2020 г. № 5-12/2020 - URL: <http://yusgvs.sah.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).

² Справка об актуальных вопросах практики рассмотрения в 2017 г. дел об административных правонарушениях - URL: <http://yovs.ros.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).

правонарушения, например, в случае, когда безмотивно отвергаются протоколы об административном правонарушении, об отстранении от управления транспортным средством и о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. При этом каких-либо сведений о заинтересованности сотрудника полиции в исходе рассмотрения дела не установлено и в представленных суду материалах не содержится, а судья отдает предпочтение показаниям свидетелей и объяснениям заинтересованных в исходе дела лиц¹.

Одной из наиболее частых категорий дел, возникающих в практике военных судов, являются дела о привлечении к административной ответственности военнослужащих и приравненных к ним лиц за правонарушения по гл. 12 КоАП РФ.

В 2020 году в производстве появилось существенное количество дел, вытекающих из нарушений санитарно-эпидемиологических правил по ст. 6.3 КоАП РФ. В частности, необходимость получения в период изоляции документов в МФЦ для продления выплаты денежной компенсации за поднаем жилого помещения не была квалифицирована в качестве крайней необходимости, поскольку не предполагает наступление безвозвратных последствий. Соответствующее обстоятельство судья расценил как реализацию военнослужащим права на защиту. В результате было назначено административное наказание за нарушение санитарно-эпидемиологических требований в виде административного штрафа в минимальном размере².

Процессуальный механизм правоотношений, возникающих в связи с административной ответственностью на основе охранительных по своей

---

¹ Справка об актуальных вопросах практики рассмотрения в 2017 г. дел об административных правонарушениях - URL: <http://yovs.ros.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).

² Например, Постановление о назначении административного наказания судьей Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда по делу от 22.05.2020 № Дело 5-22/2020 - URL: <http://yusgvs.sah.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).

природе норм административного права¹, имеет своей целью разрешение социального конфликта², в рамках которого наблюдается очевидный и постоянный приоритет публичных интересов, защищаемых от противоправных действий (бездействия)³.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст.ст. 18, 46, 52, 118) на государство возложена обязанность по обеспечению защиты прав и законных интересов потерпевшего. Эта обязанность получает нормативное развитие в КоАП РФ, о чем можно сделать вывод путем системного толкования ст.ст. 2.1, 24.1, 26.1, 26.11 КоАП РФ⁴.

В то же время следует отметить, что КоАП РФ не указывает на необходимость защиты прав потерпевшего (равно как и других участников производства)⁵, иными словами, правозащитные задачи в КоАП РФ непосредственно не сконструированы, что не способствует единообразному пониманию задач судопроизводства в масштабах правовой системы в целом⁶ в части гарантирования каждому судебной защиты прав и свобод и не может быть мотивировано различиями предметной области материально-правовых споров, образующих предмет рассмотрения судопроизводства определенного вида⁷.

---

¹ Питецкий В.В. О соотношении норм уголовного и административного законодательства // Российская юстиция. - 2012. - № 12. - С. 54-56.

² Кобец П.Н. Об актуальности противодействия отдельным видам преступлений путем предупреждения административных правонарушений // Административное право и процесс. - 2012. - № 1. - С. 47-51.

³ Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: Монография - М.: Норма; Инфра-М, 2012.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2006 № 556-О - URL: www.consultant.ru.

⁵ Паспорт проекта Федерального закона № 957581-6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ В.А. Васильевым, В.Н. Плигиным, С.А. Поповым, Д.Ф. Вяткиным, В.А. Поневежским) - URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2020); Кодекс Российской Федерации об административной ответственности: проект / П.И. Кононов, В.В. Лихарев, С.А. Старостин, В.А. Юсупов; под общ. ред. А.А. Агеева. - М.: Проспект, 2016.

⁶ Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: Монография - М.: Норма; Инфра-М, 2012.

⁷ Проблемы развития процессуального права России: Монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. - М.: Норма; Инфра-М, 2016.

Основы правовой конструкции статуса потерпевшего определены ст. 25.2 КоАП РФ, а также посредством судебной констатации понятия потерпевшего¹. Указанная конструкция включает комплекс возможного и должного поведения лица, выступающего с процессуальной функцией потерпевшего. Возникновение правоспособности потерпевшего обусловлено фактом причинения физического, имущественного или морального вреда путем совершения административного правонарушения. Не трудно заметить, что законодатель не указывает на возможность причинения вреда деловой репутации юридического лица, хотя, как представляется, такая возможность вполне допустима.

Некоторые вопросы вызывает определение момента возникновения у пострадавшего от административного правонарушения лица статуса потерпевшего. При этом КоАП РФ устанавливает допустимость рассмотрения дела с участием потерпевшего, а равно случаи рассмотрения дела в его отсутствие (ч. 3 ст. 25.2 КоАП РФ). Право потерпевшего участвовать в процесс должно быть обеспечено вне зависимости от того, является ли состав административного правонарушения материальным или формальным². Сведения о потерпевшем указываются в соответствующем протоколе (ст.ст. 28.2 и 28.1.1 КоАП РФ).

Одной из задач административного расследования также является установление потерпевших. Как представляется, лицо фактически становится потерпевшим в момент причинения ему вреда административным правонарушением³. Но КоАП РФ не предлагает четкой регламентации

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (в ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 6.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (в ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 6.

³ Бахрах Д.Н., Герман Е.С. Вопросы административно-процессуального статуса потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях // Современное право. - 2010. - № 5. - С. 114-118.

привлечения потерпевшего в процесс, т.е. процедуры признания потерпевшим, хотя варианты соответствующей правовой регламентации предлагались в научной литературе¹. Отсутствие такой регламентации создает определенного рода препятствия реализации конституционных гарантий доступа к правосудию за счет несвоевременного привлечения (или непривлечения) потерпевшего к участию в процессе.

Правоприменительная практика и ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ свидетельствуют о признании лица потерпевшим на стадии возбуждения дела об административном правонарушении, в момент составления протокола об административном правонарушении². С точки зрения доктрины, такой подход мотивирован тем, что появление фигуры потерпевшего связано не с определенным процессуальным действием, а с фактическим причинением вреда лицу административным правонарушением. Соответственно, участие потерпевшего в производстве имеет материально-правовые основания³. При этом процессуальное оформление статуса должно иметь место на стадии возбуждения дела об административном правонарушении в силу наличия данных, указывающих на то, что этим деянием причинен моральный, физический или имущественный вред⁴. Характер и размер вреда являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию. В результате доказывания статус потерпевшего может быть либо подтвержден, либо опровергнут в связи

---

¹ Васильев Ф. П. Доказывание по делу об административном правонарушении: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Федор Петрович Васильев - М., 2005.

² См.: архивные дела Новосибирского областного суда № 7-141-2008, № 7-251-2008, № 7-46-2007 (дата обращения: 10.04.2021); Федерального суда общей юрисдикции Советского района г. Новосибирска № 13а-21/07 - URL: <http://oblsud.nsk.sudrf.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

³ Бахрах Д.Н., Герман Е.С. Вопросы административно-процессуального статуса потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях // Современное право. - 2010. - № 5. - С. 114-118; Ларин А.М. Конституция и Уголовно-процессуальный кодекс // Государство и право. - 1993. - № 10. - С. 41; Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. Оценка показаний свидетелей и потерпевших на предварительном следствии и в суде первой инстанции - М., 1968. - С. 128.

⁴ Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. Оценка показаний свидетелей и потерпевших на предварительном следствии и в суде первой инстанции - М., 1968. - С. 128.

с отсутствием вреда. Данный подход корреспондирует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации¹, которая может быть распространена и на сферу административной юрисдикции. В практике судов общей юрисдикции также имеют место аналогичные рассуждения².

Согласно другой позиции, статус потерпевшего возникает после признания лица таковым соответствующим юрисдикционным актом. Соответственно, в этой связи следует законодательно закрепить обязательность издания такого акта. Ряд специалистов полагают, что признать лицо потерпевшим может только суд в обвинительном решении³.

По этому поводу, в частности, в рамках судебно-арбитражной практики наметились два противоположных подхода⁴ относительно процессуального значения наличия или отсутствия в материалах дела сведений о потерпевшем в части создания препятствия для движения дела и признания вынесенного судебного акта. Ряд судебных решений свидетельствуют об отсутствии у лица препятствий обратиться с ходатайством к суду о привлечении его к участию в деле⁵, об обязанности суда вызвать потерпевшего, если он будет установлен в процессе судебного разбирательства, об отмене судебного акта в случае непривлечения такого лица к участию в деле⁶. Другие решения свидетельствуют об обратном⁷.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 27. - Ст. 2882; Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 131-О // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 24. - Ст. 2424.

² Определение Верховного суда Республики Коми от 09.02.2012 по делу № 33-618/2012 - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.06.2023).

³ Величко, И.В. Понятие потерпевшего и его процессуально-правовой статус по действующему уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации // Общество и право. - 2011. - № 4. - С. 232 - 237.

⁴ Бахрах Д.Н., Герман, Е.С. Вопросы административно-процессуального статуса потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях // URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

⁵ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14.04.2008 № Ф08-1082/2008-404А по делу № А32-28564/45/444-37АП-2007-14/29-4АП - URL: <http://www.fassko.arbitr.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

⁶ Постановление ФАС Уральского округа от 29.12.2008 № Ф09-9956/08-С1 по делу № А07-9458/08 - URL: <http://fasuo.arbitr.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

⁷ Определение ВАС РФ от 14.08.2008 № 9813/08 по делу № А32-28564/2006-45/444-37АП-2007-14/29-4АП; Постановления ФАС Центрального округа от 14.01.2009 по делу №

В судах общей юрисдикции первый подход можно рассматривать как сложившуюся в целом практику, хотя нормативные основания к тому отсутствуют, что обуславливает различные интерпретации. В связи с этим в доктрине имеет место точка зрения о признании статуса потерпевшего отдельным процессуальным актом по аналогии с уголовным процессом¹. Определенная форма признания статуса потерпевшего, вероятно, необходима, поскольку ее отсутствие ограничивает право лица, которому административным правонарушением причинен вред, участвовать в процессе в силу различных причин, в частности, в силу «затягивания» процедуры признания лица потерпевшим, личной заинтересованности и др. Указанные обстоятельства не способствуют реализации нормы ст. 24.1 КоАП РФ. Соответственно, представляется целесообразным закрепить положение о том, что в случае отсутствия в протоколе об административном правонарушении сведений о потерпевшем, лицо, которому административным правонарушением причинен вред, вправе ходатайствовать перед судом о привлечении его к производству, а равно получить защиту в порядке последующего судебного контроля в случае отказа в признании соответствующего статуса.

Нельзя не отметить, что действующее законодательство в целом не исключает возможность такого ходатайством (п. 6 ч. 1 ст. 29.7 КоАП РФ), а также возможность обжалования определения об отказе в его удовлетворении. В то же время такая возможность имеет не вполне очевидную перспективу в силу позиции Верховного Суда Российской Федерации, которая, по сути, нивелирует возможность назначения наказания нарушителю с учетом доказательств, представленных потерпевшим (или которые он мог бы

А14-5180-2008/86/22, ФАС Дальневосточного округа от 18.07.2008 № Ф03-А51/08-2/2753 по делу № А51-12669/200725-259 - URL: <http://www.arbitr.ru/vas> (дата обращения: 01.12.2021); URL: <http://fasco.arbitr.ru> (дата обращения: 01.12.2021); URL: <http://fasdvo.arbitr.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

¹ Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учеб. для вузов / Науч. ред. В.Н. Галузо. 4-е изд. М., 2003. - С. 143.

представить, будучи участником производства)¹. Но и допустить обжалование указанного определения не в порядке отсроченного контроля, а по факту вынесения означает невозможность дальнейшего развития производства до соответствующего решения по жалобе, что может послужить основанием прекращения производства по «основному» делу за истечением давности привлечения (п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ). При этом законодатель предусматривает только одно основание приостановления течения сроков давности, в связи с чем целесообразно ставить вопрос о расширении такого рода оснований.

Представляется, правомерно признание лица потерпевшим на стадии возбуждения дела и на стадии его рассмотрения². Правоприменительная практика в целом также идет по данному пути³, хотя встречаются и исключения⁴. При этом, если в материалах дела отсутствуют данные о потерпевшем, но имеются сведения, указывающие на то, что конкретному лицу причинен вред, то в целях обеспечения его прав и законных интересов целесообразен возврат материалов дела в орган (должностному лицу), который составил протокол (п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП) с целью устранения соответствующего недостатка (ч. 3 ст. 28.8 КоАП).

В случае обнаружения сведений о потерпевшем на стадии пересмотра итогов дела, за потерпевшим сохраняется право на обжалование, заявив

---

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2005 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 10.

² Крупина М.С. Оспаривание решений административных органов по делам об административных правонарушениях в арбитражных судах: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14. / Мария Сергеевна Крупина - Екатеринбург. 2009. - С. 19; Масленников М.Я. Потерпевший по делу об административном правонарушении // Административный процесс: теория и практика / Отв. ред. А.С. Дугенец. - М.: НОУ Школа спецподготовки «Витязь», 2008. - С. 81 - 90; Шагабутдинов А.А. Поворот к худшему при пересмотре постановления, решений по делу об административном правонарушении // Российский судья. - 2005. - № 6.

³ Определение Московского городского суда от 06.08.2012 по делу № 7-1417/2012, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.03.2013 по делу № А26-5694/2012 - URL: <https://www.mos-gorsud.ru>; URL: <http://fasszo.arbitr.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

⁴ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2011 № 07АП-5929/11 по делу № А45-3575/2011 - URL: <http://7aas.arbitr.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

ходатайство о признании потерпевшим и представив доказательства, подтверждающие причинение вреда. Если потерпевшее лицо не упомянуто в материалах дела, то, безусловно, проблематичным является доказывание причинно-следственной связи вреда с совершенным правонарушением. Но в любом случае решение вопроса лежит в плоскости судебного усмотрения¹. Если суд сделает вывод о недостижении основной юрисдикционной задачи производства вследствие непривлечения к участию в рассмотрении и разрешении дела потерпевшего, то постановление (решение) по делу может быть отменено, а дело возвращено на новое рассмотрение (п. 4 ч. 1 ст. 30.7 КоАП), что имеет место в судебной практике².

Выявляется также проблема установления личности потерпевшего, который не желает привлекать к ответственности деликвента³. Эта проблема вытекает из отсутствия в административно-юрисдикционном производстве частного обвинения и установленной КоАП РФ обязанности суда установить характер и размер причиненного административным правонарушением вреда, следствием которой является, по сути, принудительный порядок привлечения в производство потерпевшего. В данной связи полезен опыт Республики Беларусь⁴, административно-процессуальное законодательство которой позволяет проявить потерпевшему усмотрение в части примирения и требования ответственности за отдельные деяния⁵, что имеет рациональное начало⁶.

---

¹ Степанова О.А. Проблемы реализации правового статуса потерпевшего по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. - 2014. - № 6. - С. 33-36.

² Определение Московского городского суда от 06.08.2012 по делу № 7-1417/2012 - URL: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

³ Новиков В.П. Физические и юридические лица как потерпевшие по делам об административных правонарушениях: Дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Валерий Петрович Новиков - М., 2004. - С. 56.

⁴ URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵ URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 10.04.2024).

⁶ Вербицкая М.А. Порядок вовлечения потерпевшего в производство по делам об административных правонарушениях нуждается в совершенствовании // Административное право и процесс. - 2012. - № 7. - С. 36-38.

Достижению устойчивости административно-процессуального статуса потерпевшего также может способствовать новая редакция статьи 25.2 КоАП РФ, включающая основания и процедуру признания лица потерпевшим. В случае так называемого упрощенного производства за потерпевшим должно быть признано право участвовать в процессе по собственной инициативе и право обжаловать решение о применении административного наказания без составления протокола об административном правонарушении. В этом случае появляется обязанность составить протокол.

КоАП РФ наделяет потерпевшего широким комплексом прав. Помимо прав, закрепленных в ч. 2 ст. 25.2 КоАП РФ, перечень которых является открытым, потерпевший наделен дополнительными правами в соответствии со ст. 25.14, ч. 6 ст. 28.2, ст. 28.6, 29.11, ч. 3.1, 5.2 ст. 28.7, ст. 30.7, ч. 2 ст. 30.8, ч. 2 ст. 30.15, ч. 3 ст. 31.8 КоАП РФ. (КоАП РФ). В целом такой подход законодателя соответствует правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации¹, положениям Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью² и Рекомендациям Комитета Министров Совета Европы № R(85)11 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»³.

В КоАП РФ не установлено право потерпевшего примириться с лицом, в отношении которого ведется производство по делу, в определенных законом случаях. В связи с чем высказывались предложения о признании такого права при совершении административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 5.61, 5.62, 7.17, 7.27, 12.24, 13.14 КоАП РФ. Как следствие, должен быть

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2003. - № 3.

² Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/34 - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2021).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 131-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2005. - № 3.

расширен перечень обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении¹.

Спорным моментом является уравнивание процедуры опроса потерпевшего и свидетеля, что фактически приводит к уравниванию участников производства с разными процессуальными функциями, что порождает мнение о необходимости исключения ч. 4 ст. 25.2 КоАП РФ как дискриминационной². Такого рода трансформация статуса потерпевшего в статус свидетеля приводит к вопросу допустимости привода в отношении такого лица в соответствии со ст. 27.15 КоАП, а также привлечения к ответственности по ст. 17.9 КоАП. Однозначного решения эти вопросы не имеют. Как представляется, в данном случае требуются официальные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Также следует отметить отсутствие четкой процессуальной регламентации обязанностей потерпевшего, что не способствует формированию устойчивого административно-процессуального статуса этого участника производства³. В этой связи в специальных источниках имеет место позиция, в соответствии с которой обязанности у потерпевшего возникают только в случае его опроса в качестве свидетеля⁴.

Следует обратить внимание на возможность злоупотребления потерпевшим предоставленными ему правами⁵. В частности, это касается его

---

¹ Вербицкая М.А. Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Мария Александровна Вербицкая - М., 2013.

² Вербицкая М.А. Изменение правового статуса потерпевшего (сравнительный анализ КоАП РСФСР и КоАП РФ) // Адвокатская практика. - 2007. - № 5.

³ Субанова Н.В., Камчатов К.В. Потерпевший как участник уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях (сравнительно-правовой аспект) // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 11. - С. 45-51.

⁴ Телегин А.С., Тиунова Н.В. Правовое положение лиц, непосредственно заинтересованных в исходе дела об административном правонарушении // Полицейское право. - 2006. - № 1. - С. 74.

⁵ Казина Т.В. О добросовестности и злоупотреблении правом в производстве по делам об административных правонарушениях - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 02.04.2024).

неоднократной неявки по вызову суда при условии отсутствия в КоАП РФ возможности привода в отношении этого участника процесса. Соответственно, в данном случае дело подлежит рассмотрению по имеющимся обстоятельствам. В этой связи имеет место правовая позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹, которая обеспечивает баланс прав участников производства по делу об административном правонарушении или защиты публичных интересов в ситуации злоупотребления правом одним из участников производства.

Определенной проблемой является возмещение потерпевшему вреда, причиненного административным правонарушением². Решение судом вопроса о возмещении имущественного ущерба порождает вопросы доказывания гражданско-правового характера³. Очевидно, что предусмотренный в ч. 1 ст. 4.7 КоАП РФ порядок возмещения вреда является проявлением принципа процессуальной экономии⁴. В то же время следует согласиться с З.И. Магомедовым в том, что обжалование постановления судьи о назначении административного наказания, в котором также разрешен вопрос о возмещении имущественного вреда, по аналогии с гражданским судебно-приказным производством обуславливает отмену постановления, а равно, как вероятное последствие, невозможность привлечения к административной ответственности в связи с истечением сроков давности⁵. Соответственно, необходимость обеспечения стабильности судебного решения позволяет

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (в ред. от 19.12.2013 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 6.

² Гуляев А.П. Возмещение вреда: межотраслевой аспект и актуальные проблемы // Российская юстиция. - 2012. - № 5. - С. 46-48.

³ Магомедова З.И. Потерпевший как сторона административно-процессуальных правоотношений: проблемы правоприменения // Мировой судья. - 2016. - № 4. - С. 31-34.

⁴ Егорова М.А., Мартынов А.В. Административно-юрисдикционные механизмы компенсации имущественных убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства // URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2024).

⁵ Магомедова З.И. Потерпевший как сторона административно-процессуальных правоотношений: проблемы правоприменения // Мировой судья. - 2016. - № 4. - С. 31-34.

предполагать целесообразность разрешение этого вопроса в порядке гражданского судопроизводства.

Следует отметить, что право на возмещение вреда, причиненного противоправными действиями, имеет только лицо, пострадавшее от правонарушения и признанное потерпевшим, соответственно, пострадавшие от противоправных действий лица, признанного невменяемым в момент их совершения, фактически исключаются из правоотношений по возмещению вреда. Они не обладают какими-либо правами в принципе, потому как являются субъектами, правовое положение которых в административных правоотношениях не урегулировано, что, как представляется, не обосновано.

Оптимальное законодательное решение вопроса трактовки понятия потерпевшего в КоАП РФ возможно путем обращения к смежному понятию в российском уголовном процессе¹, а также процессуальном законодательстве иностранных государств². Следует также обратить внимание на интерпретацию понятия потерпевшего Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, в силу которого статус потерпевшего не ставится в зависимость данных о его личности и от факта установления всех лиц, причастных к совершению преступления; обращается внимание на причинение вреда потерпевшему не только преступлением, но и запрещенным уголовным законом деянием, совершенным лицом в состоянии невменяемости³. Как представляется, эти позиции могут быть восприняты и КоАП РФ.

---

¹ Секретарева Т.М. О законодательной формулировке понятия «потерпевший» в сфере административного принуждения // Административное право и процесс. - 2016. - № 2. - С. 81–84; Зубач А.В. Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях: его права и обязанности: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Анатолий Васильевич Зубач - М., 2001. - С. 17.

² Воронин В. Производство по делам частного обвинения в государствах содружества // Российская юстиция. - 2002. - № 1; Мытник П.В. Поддержание потерпевшим обвинения: право или обязанность // Медицинское право. - 2006. - № 1.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2010. - № 9.

Особую роль играют судебные гарантии прав потерпевших, обусловленные конституционным правом на судебную защиту. Следует отметить неуклонное возрастание роли судов в обеспечении прав и свобод участников производства, в том числе потерпевшего. В этой связи на суд (судью) в полной мере распространяются общие обязанности по обеспечению прав потерпевшего¹, в частности, путем принятия решения о возмещении материального вреда, причиненного потерпевшему, в полном объеме и определить срок такого возмещения, возможности судебного контроля за промежуточными и итоговыми решениями в производстве по делу об административном правонарушении.

В целом, как отмечают специалисты² и как показывает исследование, административно-процессуальный статус потерпевшего имеет определенного рода дефекты и требует соответствующей нормативной модификации. Но, помимо общих вопросов статуса потерпевшего, которые имеют значение для любого судебного органа, необходимо обратить внимание на те вопросы, которые являются принципиальными непосредственно для военно-судебного производства по делу об административном правонарушении.

Современные геополитические реалии, повышенный уровень милитаризации международных отношений, систематически происходящие вооружённые конфликты и войны диктуют необходимость для Российской Федерации иметь не только хорошо подготовленные, но и хорошо юридически защищенные Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования и иные структуры военной организации государства. Это, в свою очередь, очерчивает проблематику всестороннего обеспечения прав и законных

---

¹ Скитович В. Судебный контроль за законностью административных актов // Социалистическая законность. - 1983. - № 3. - С. 56 - 57; Скитович В. Процессуальные особенности рассмотрения дел по жалобам на действия административных органов и должностных лиц // Советская юстиция. - 1985. - № 11. - С. 22-24.

² Секретарева Т.М. Проблема наличия потерпевшего при совершении противоправного деяния невменяемым лицом // Новый юридический журнал. - 2015. - № 1; Бахрах Д.Н., Герман Е.С. Вопросы административно-процессуального статуса потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях // Современное право. - 2010. - № 5. - С. 114–118.

интересов военнослужащих и приравненных к ним лиц, потерпевших от административного правонарушения, равно как и от иного противоправного посягательства. Значимость этой проблематики является не меньшей, нежели вопросы боеготовности и боеспособности. Как представляется, особенности статуса военнослужащих, построенные на множественных ограничениях и запретах, должны компенсироваться дополнительными гарантиями защиты их прав в юрисдикционных процессах, в том числе в административно-деликтном производстве.

Некоторые особенности защиты прав потерпевших этой категории лиц отражены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 23.07.2005 № 445, которое регламентирует порядок оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву¹. В соответствии с правительственным актом появились некоторые ведомственные акты в форме инструкций, в частности, Приказ Министра обороны РФ от 13.10.2005 № 430² и Приказ ФСБ РФ от 26.04.2006 № 172³. Но эти акты касаются ограниченной категории лиц, тогда как полноценный механизм защиты, обеспечивающий специальный статус всех военнослужащих и приравненных к ним лиц, не создан.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 23.07.2005 № 445 (ред. от 25.05.2012) «О порядке оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным Федеральными законами» // Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 31. - Ст. 3226.

² Приказ Министра обороны РФ от 13.10.2005 № 430 (ред. от 18.02.2010) «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления выплат адвокатам в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным Федеральными законами» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. - № 48.

³ Приказ ФСБ РФ от 26.04.2006 № 172 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления выплат юридическим консультациям и коллегиям адвокатов в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву в органах Федеральной службы безопасности, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным Федеральными законами» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. - № 21.

Постановление № 445 допускает в порядке оказания бесплатной юридической помощи, среди прочего, участие адвоката в качестве представителя военнослужащего в гражданском и административном судопроизводстве, но позиция выражена не вполне корректно. ФКЗ о военных судах четко дифференцирует подсудные военному суду административные дела, разрешаемые в порядке административного судопроизводства и дела об административных правонарушениях. Действующее законодательство при этом не дает оснований объединять эти две категории дел в единую предметную область административного судопроизводства, которое регламентируется отдельным кодифицированным актом.

Такая ситуация формально порождает правовую неопределенность относительно того, могут ли военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, воспользоваться юридической помощью в производстве по делу об административном правонарушении или речь идет исключительно об административном судопроизводстве. Соответственно, следует уточнить эту позицию путем указания на участие адвоката в качестве представителя военнослужащего в гражданском и административном судопроизводстве, в производстве по делу об административном правонарушении.

Согласно ст. 22 Закона о статусе военнослужащих, органы военного управления и органы военной юстиции в пределах своих функциональных (должностных) обязанностей оказывают юридическую помощь бесплатно всем военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей, но по вопросам, связанным с прохождением военной службы. Соответственно, этот вид юридической помощи потерпевшему по делу об административном правонарушении исключен. В то же время в структуре военной организации соответствующий ресурс имеет место, в частности, он представлен юридическими службами Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований¹, и юридическая помощь

---

¹ Приказ Министра обороны РФ от 03.12.2015 № 717 (ред. от 08.11.2018) «Об утверждении Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации»

может быть оказана в рамках работы нештатных юридических консультаций гарнизонов, но только в консультативном формате.¹ Как представляется, целесообразно закрепить статус таких консультаций отдельным нормативным актом.

В целом оказание квалифицированной юридической помощи в производстве по делу об административном правонарушении реализуется в рамках представительства и защиты.

Федеральный закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² устанавливает защиту прав и законных интересов как цель деятельности адвоката, соответственно, формальное содержание защиты как вида деятельности адвоката тождественно ее цели. При этом разница между защитой и представительством обусловлена функционалом адвоката и технико-юридическими традициями, получившими свое выражение в дуализме правового статуса адвоката. В частности, в уголовном процессе адвокат может участвовать в качестве защитника или представителя³, в зависимости от статуса доверителя. Защита прав и законных интересов потерпевшего, свидетеля возможна только через представительство. При этом очевидно, что и представитель, и защитник одновременно не только представляют интересы доверителя, но и защищают их.

Представительство реализуется, прежде всего, в процессуальной сфере, т.е. в рамках отправления правосудия. Виды судебного представительства

Федерации» - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2024); Приказ Министра обороны РФ от 14.11.2017 № 700 (ред. от 08.11.2018) «О юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации» - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

¹ Зайков Д.Е. Положение о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации: новое правовое регулирование // Право в Вооруженных Силах. - 2018. - № 7. - С. 8 - 15.

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 23. Ст. 2102; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 24.07.2023.

³ Мартынич Е.Г. Уголовный процесс и адвокатура: взаимосвязь, возникновение, развитие, тенденции // Адвокатская практика. - 2009. - № 4. - С. 21.

дифференцируются по формальной связи с видами судопроизводства, характеру возникающих правоотношений, особенностям процессуального статуса представителя и средствами защиты интересов доверителя¹. Полномочия представителя взаимосвязаны с характером поручения, что отражено в процессуальном законодательстве. В целом роль представителя включает аргументированное обоснование правовой позиции по спорному вопросу, ставшему предметом рассмотрения в производстве по делу об административном правонарушении, а также доказательственную деятельность. Таким образом, представительство предполагает реализацию конституционно значимой миссии обеспечения прав и законных интересов тех участников производства по делу об административном правонарушении, которые нуждаются в юридической помощи².

В соответствии со ст.ст. 25.1 и 25.2 КоАП РФ лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевший вправе использовать юридическую помощь защитника или представителя, соответственно, в качестве которых допускается адвокат или иное лицо (ч. 2 ст. 25.5 КоАП РФ) при условии соблюдения требований, перечисленных в ч. 3 ст. 25.5 КоАП РФ. Вопросы допуска защитника и представителя к участию в процессе активно разработаны в судебной практике³.

Анализ судебной практики показывает, что далеко не всегда рассмотрение военным судом дела об административном правонарушении происходит с участием защитника⁴. Кроме того, можно обратить внимание на

---

¹ Яртых И.С. Адвокатура и власть. - М., 2003. - С. 124.

² Гуськова А.П. К вопросу о некоторых криминалистических аспектах профессиональной деятельности адвоката-защитника по уголовным делам // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования: Сб. науч. ст. - Екатеринбург, 2002. - С. 38.

³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2009 г. - URL: <http://www.supcourt.ru>.

⁴ Постановления о назначении административного наказания судьей Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда по делу от 09.06.2020 № 5-30/2020, от 10.06.2020 № 5-59/2020, от 10.06.2020 № 5-28/2020 - URL: <http://yusgvs.sah.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).

тот факт, что вопреки требованиям закона при вынесении постановления по делу об административном правонарушении участвующий в военно-судебном производстве по делу защитник необоснованно указывается в статусе представителя¹.

Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом. При этом КоАП РФ не регламентирует вопросы оформления полномочий представителя на участие в административно-деликтном производстве, в связи с чем ориентиром могут положения ч. 2 и 6 ст. 53 ГПК РФ.

Возникают определенные вопросы обеспечения квалифицированности такого рода юридической помощи. Если процессуальную функцию защиты или представительства в производстве по делу об административном правонарушении выполняет адвокат, то это обстоятельство так или иначе предполагает надлежащее качество юридической помощи, обеспеченное спецификой правового статуса адвоката и доступного ему инструментария защиты².

Качество юридической помощи так называемого иного лица, по сути, обеспечивается исключительно доверием того лица, которое в ней нуждается, поскольку законодатель не устанавливает профессиональных требований к этим лицам. В этой связи обсуждается возможность принятия закона о квалифицированной юридической помощи, при этом возможность оказания такой помощи не юристами даже не является предметом дискуссии³. Ряд

---

¹ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за 2019 г. Утвержден постановлением президиума Южного окружного военного суда от 14.01.2020 г. № 1 - URL: <http://yovs.ros.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 23. Ст. 2102; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 24.07.2023.

³ Частная юридическая практика в России: современное состояние и перспективы. - М.: Юридический консультант, 2009.

исследований подтверждают неэффективность юридической помощи, которая оказывается лицами, не имеющими юридического образования¹; специалисты, как правило, настаивают на участие в производстве в качестве защитника исключительно адвоката². Тем не менее, хотелось бы отметить, что привлечение того или иного лица в процесс в качестве защитника или представителя все же является усмотрением того участника производства, который нуждается в помощи, тем более что Конституция Российской Федерации предусматривает именно право на квалифицированную юридическую помощь, что означает свободу возможного выбора того лица, которое сможет ее предоставить.

Правовые средства юридической помощи в административно-деликтном производстве перечислены в ч. 5 ст. 25.5 КоАП РФ. Этот перечень не является исчерпывающим и на основе системного анализа иных правовых предписаний КоАП РФ может быть дополнен различными позициями, направленными на сбор информации, организацию проведения экспертиз, защиту при производстве процессуальных действий³.

При этом исполнение процессуальной функции оказания юридической помощи адвокатом в целом позволяет действовать также в рамках Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» по обеспечению интересов доверителя, тогда как в отсутствие статуса адвоката надлежащих возможностей использовать дополнительно к КоАП РФ правового инструментария, предусмотренного Законом об адвокатуре, законодательно не предусмотрено. Кроме того, лицо, которое не имеет статуса адвоката, также не может реализовать и некоторые

---

¹ Серебряков Я.В. Защитник в производстве по делам об административных правонарушениях: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Ян Владимирович Серебряков - Омск, 2003. - С. 15-16.

² Купеева Д.Ч. Статус защитника в административно-юрисдикционном процессе: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Дитана Черменовна Купеева - М., 2012.

³ Черкасский П.А. Получение юридической помощи лицом, привлекаемым к административной ответственности // Адвокат. - 2008. - № 7.

полномочия, прямо предусмотренные ч. 5 ст. 25.5 КоАП РФ, в частности, в части сбора доказательств при условии отсутствия обязанности субъекта административной юрисдикции удовлетворить ходатайство об истребовании доказательств.

Следует обратить внимание на право не свидетельствовать об обстоятельствах, ставших известными в связи с оказанием юридической помощи¹. Анализ ст.ст. 25.6, 25.12 КоАП РФ показывает, что законодательно не запрещено провести опрос защитника либо представителя в качестве свидетеля, если им известны подлежащие выяснению обстоятельства дела и их полномочия удостоверены доверенностью. При этом после опроса, в силу ч. 1 ст. 25.12 КоАП РФ, эти лица уже не могут иметь статус защитника или представителя по делу. В то же время аналогичная процессуальная ситуация невозможна в отношении адвоката в силу ч. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («адвокатская тайна»). Как результат, представляется возможным вывести (преднамеренно или нет) из процесса действующего по доверенности защитника или представителя. В связи с этим целесообразно исключить возможность опроса в качестве свидетеля представителя и защитника.

КоАП РФ не регламентирует вопросы отказа от осуществления защиты². В то же время очевидно, что не исключены ситуации невозможности осуществлять принятую на себя защиту в силу определенных обстоятельств³. В этом случае должен быть решен вопрос о предоставлении лицу нового защитника, а равно предусмотрен компенсационный механизм в связи с

---

¹ Сафоненков П.Н. О правовом регулировании процессуального статуса свидетеля по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. - 2011. - № 6.

² Панченко В.Ю., Морозова Н.А. Правовые средства юридической помощи в производстве по делам об административных правонарушениях // Адвокатская практика. - 2013. - № 1. - С. 18-21.

³ Паспорт проекта Федерального закона № 353390-4 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (об уточнении полномочий адвоката и защитника) (внесен депутатами Государственной Думы ФС Российской Федерации Н.П. Залепухиным, А.В. Митрофановым) - снят с рассмотрения // URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2023).

отказом от принятой на себя защиты. Правового урегулирования требуют также возможные, в том числе существенные, расхождения в позиции защитника и доверителя.

Также следует отметить, что эффективность юридической помощи зависит, в том числе, от ее своевременной реализации. Ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ предусматривает возможность оказания юридической помощи с момента возбуждения дела об административном правонарушении в соответствии с ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ путем совершения процессуальных действий, которые могут ограничить права и свободы гражданина или иным образом затронуть его интересы, а равно предопределить дальнейшее движение и разрешение дела¹. Однако КоАП РФ не допускает возможность получить юридическую помощь в процессе применения к лицу мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, что снижает защитный потенциал производства по делу об административном правонарушении².

Системное толкование ч. 4 ст. 25.5 и ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ позволяет сделать следующий вывод: если к лицу, в отношении которого составляется протокол об административном правонарушении, не применялись меры обеспечения производства по делу, не производился осмотр места совершения административного правонарушения, то протокол об административном правонарушении является процессуальным актом, фиксирующим факт возбуждения дела об административном правонарушении, что предполагает возможность получения юридической помощи. До этого момента лицо, привлекаемое к административной ответственности, не имеет возможности провести необходимые консультации. Соответственно, есть необходимость

---

¹ Кисин В.Р., Попугаев Ю.И. Этапы реализации административной ответственности и проблемы их правового регулирования // Административное право и процесс. - 2015. - № 8. - С. 25-32.

² Микулин А.И. Право на защиту в производстве по делам об административных правонарушениях: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Андрей Иванович Микулин - Омск, 2009; Хвастунов К.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Константин Валерьевич Хвастунов - Челябинск, 2004.

редакции КоАП РФ в части обеспечения права на юридическую помощь, особенно при условии, что ч. 1 ст. 28.5 КоАП РФ устанавливает немедленное составление протокола, что исключает возможность допуска к участию в сопутствующих процессуальных действиях защитника или представителя. Возможность продления срока составления протокола, в соответствии с ч. 2 ст. 28.5 КоАП РФ, не предусматривает ходатайство о допуске к участию в деле защитника или представителя.

Процессуальные права защитника и представителя достаточно широки и совпадают с правами доверителей. При этом имеют место запреты в части допуска в производство в качестве защитника и представителя сотрудников государственных органов, которые осуществляют контроль и надзор за соблюдением правил, нарушение которых явилось основанием для возбуждения дела, или если они ранее выступали в качестве иных участников производства по делам об административных правонарушениях. Этот запрет обусловлен недопустимостью злоупотребления правом. Причем злоупотребления в части представительства совпадают с возможными злоупотреблениями доверителей. Такого рода действия должны пресекаться судом в целях обеспечения защиты публичного интереса, а также равной реализации прав и законных интересов всех участников производства по делу об административном правонарушении.

КоАП РФ не предусматривает бесплатное оказание юридической помощи по делам об административных правонарушениях. Эту ситуацию можно определить как законодательный пробел, поскольку она исключает возможность лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, иметь назначенного защитника бесплатно, что не согласуется с международно-правовыми стандартами в области предоставления бесплатной юридической помощи¹, в частности,

---

¹ Панкова О.В. Правонарушения в области дорожного движения: судебная практика применения КоАП РФ // URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2021).

Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹; Европейский суд по правам человека распространил сферу ее действия на административно-деликтную сферу², что должно быть отражено в национальном законодательстве, в частности, через обеспечение бесплатной юридической помощи по назначению³. Кроме того, практика Европейского суда по правам человека свидетельствует об обязанности государства обеспечить право на реальную защиту, способствующую правосудию, а не на формальное назначение защитника⁴.

Процессуальные положения административного законодательства не предусматривают случаи обязательного участия защитника в производстве по делу об административном правонарушении, а значит, предполагается исключительно возмездный характер такого процессуального представительства ст. 25.5 КоАП РФ. С другой стороны, действующее законодательство позволяет говорить об основаниях предоставления бесплатной юридической помощи. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁵

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163; Бюллетень международных договоров. - 2001. - № 3.

² Панкова О.В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / Под ред. О.А. Егоровой - М.: Статут, 2014.

³ Постановление ЕСПЧ по делу «Эйри против Ирландии» (Airey v. Ireland) от 9 октября 1979 г., § 24, Series A, № 32 (жалоба № 6289/73) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1.- М.: Норма, 2000. С. 271 - 287; Постановление ЕСПЧ по делу «Артико против Италии» (Artico v. Italy) от 13 мая 1980 г., § 33, Series A, № 37 (жалоба № 6694/74) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. - М.: Норма, 2000. С. 318 - 327.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 19.12.2013 «Дело Сийрак (Siyrak) против Российской Федерации» (жалоба № 38094/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2014. - № 10. По делу обжалуется жалоба заявителя о том, что правовая помощь, предоставляемая назначенным защитником, была неэффективной. Жалоба признана приемлемой, имело место нарушение подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции; Информация о Постановлении ЕСПЧ от 27.04.2006 по делу «Саннино (Sannino) против Италии» (жалоба № 30961/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2006. - № 11. По делу обжалуется тот факт, что итальянские власти не исправили явные недостатки в работе официально назначенного адвоката. По делу допущено нарушение подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

⁵ URL: <http://pravo.gov.ru>, 21.11.2011; <http://pravo.gov.ru> - 01.07.2021

формирует организационно-правовые основы ее оказания. Кроме того, имеет место специальное регулирование этого вопроса в отношении военнослужащих в соответствии со статьей 22 Федерального закона «О статусе военнослужащих» по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, о чем уже было сказано ранее.

Конкретизация порядка оказания профессиональной юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, происходит актом Правительства Российской Федерации. Этот порядок в целом можно рассматривать в контексте права на защиту и представительство в производстве по делам об административных правонарушениях, несмотря на то что непосредственно данный вид производства в тексте не упоминается, но, в то же время, предметная область помощи представлена открыто через конструкцию «а также по иным основаниям, установленным федеральными законами».

В соответствии с установленным порядком, «юридическая помощь оказывается военнослужащим адвокатами, осуществляющими адвокатскую деятельность в гарнизонах, где военнослужащие проходят военную службу, если военнослужащие находятся в отпуске - адвокатами, осуществляющими адвокатскую деятельность в гарнизонах, в военных комендатурах, в которых военнослужащий встал на учет, если военнослужащие находятся за пределами территории Российской Федерации - российскими адвокатами там, где они имеются. Выплаты адвокатам осуществляются воинскими частями на основании соглашений и прилагаемых к ним документов. Соглашение, на основании которого осуществляются выплаты, представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между военнослужащим и адвокатом, об оказании юридической помощи

военнослужащему»¹. Кроме того, работают юридические службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Анализ источников позволяет говорить о том, что бесплатная юридическая помощь в производстве по делу об административном правонарушении фактически доступна военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а равно тем военнослужащим и приравненным к ним лицам, которые соответствует законодательно установленным требованиям для предоставления бесплатной юридической помощи: ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации; курсанты военных образовательных организаций до совершеннолетия, если они относятся к детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей.

В то же время представляется целесообразным дополнить установленный законом перечень лиц, которые могут претендовать на оказание бесплатной юридической помощи и включить в него следующие категории лиц: ветеранов не только Великой Отечественной войны, но и иных боевых действий, а равно участников боевых действий, имеющих государственные награды; участников боевых действий, здоровью которых причинен вред в результате боевых действий. Кроме того, в отношении этих категорий могут быть установлены специальные правила оказания юридической помощи юридическими службами Вооруженных Сил Российской Федерации в административно-юрисдикционных производствах, в том числе в военно-судебном производстве по делам об административных правонарушениях.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 23.07.2005 № 445 (ред. от 25.05.2012) «О порядке оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным Федеральными законами» // Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 31. - Ст. 3226.

Кроме того, учитывая карательный характер административной ответственности, целесообразно дополнить гл. 25 КоАП РФ нормативными положениями об обязательном участии защитника в производстве по делу об административном правонарушении, процедуре его привлечения к участию в процессе и механизме компенсации расходов, что будет соответствовать ст. 1.2 КоАП РФ, общеевропейской судебной практике и международным правозащитным стандартам¹. Таким образом возможно достичь надлежащего уровня гарантирования права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации и наполнить его реальным содержанием².

Следует обратить внимание не то, что действующее законодательство³ фактически предусматривает единственную процессуальную форму защиты военнослужащего в судебно-дисциплинарном производстве – через адвоката, что, безусловно, ограничивает право выбора военнослужащим формы защиты, доступность правосудия, а равно ограничивает иным лицам возможности оказывать юридическую помощь, создавая адвокатам совершенно привилегированное положение⁴. Такого рода подход законодателя, во-первых,

---

¹ Чумакова О.В. О необходимости назначения защитника по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. - 2015. - № 5. - С. - 46-47.

² Поспелов Б.И. К вопросу об обязательном участии защитника по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. - 2012. - № 2. - С. 43-46.

³ Федеральный закон от 04.12.2006 № 203-ФЗ (ред. от 08.11.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам ответственности военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 50. - Ст. 5281; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 05.11.2014; Федеральный закон от 01.12.2006 № 199-ФЗ (ред. от 28.11.2018 г.) «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 49. - Часть 1. - Ст. 5089; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 28.11.2018; Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 13. - Ст. 1475; URL: <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2023; Федеральный закон от 12.07.1999 № 161-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О материальной ответственности военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 29. - Ст. 3682; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 08.06.2020; КоАП РФ.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 446-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. - № 3; Определение Конституционного Суда РФ от

противоречит международным стандартам защиты прав в судопроизводстве¹, а равно создают определенного рода дискриминационные условия также и в рамках национального законодательства (нормы о представительстве в ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, УПК РФ).

Ограничение принципа диспозитивности, в том числе и при выборе представителя в процессе, допустимо лишь в случаях достижения конституционно значимых целей (в частности, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации). Следовательно, преимущества для адвокатов в судебном представительстве могут быть продиктованы публичными интересами, что допустимо, например, в рамках уголовного судопроизводства в отношении представителей обвиняемого. В то же время такого рода ограничения в рамках судебно-дисциплинарного производства в отношении военнослужащих таким требованиям не соответствуют, следовательно, не обусловлены конституционно значимыми целями и публичными интересами². Преодоление этой ситуации возможно путем обращения в Конституционный Суд Российской Федерации³.

Также следует обратить внимание на то, что доктрина административного права не располагает системно сформированным категориальным аппаратом в исследуемой сфере. В частности, не определены понятия права на получение квалифицированной юридической помощи в

05.02.2004 № 25-О - URL: <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05022004-n/> (дата обращения: 10.04.2021); Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2004 № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2004. - № 6.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - № 67. - 05.04.1995; Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 12; Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.

² Шанхаев С.В. Проблемные вопросы реализации военнослужащими права на получение квалифицированной юридической помощи // Право в Вооруженных Силах. - 2008. - № 7.

³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 13. - Ст. 1447; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 31.07.2023.

производстве по делу об административном правонарушении, получения квалифицированной юридической помощи, защитника в производстве по делу об административном правонарушении. Не разработана конструкция необходимого и достаточного объема полномочий защитника, порядка участия защитника в производстве, а также конкретные практические приемы, допустимые в защитной деятельности в административно-деликтном производстве. Это сказывается на качестве соответствующего нормативного материала, содержание которого на сегодняшний день охватывает лишь общие вопросы участия защитника в производстве.

КоАП РФ также формирует процессуальный статус прокурора в системе участников административно-деликтного производства. В то же время следует отметить, что функционал прокурора не ограничен только возможностями его участия в производстве, в связи с чем можно отметить надзорные полномочия, а равно отдельные юрисдикционные полномочия прокурора¹.

Полномочия по возбуждению дела об административном правонарушении осуществляются всеми прокурорами, включая военных прокуроров. Это полномочие прямо корреспондирует ст. 28.4 КоАП РФ. При этом в ст. 25.11 КоАП РФ формирование статуса прокурора происходит существенно шире, нежели участника производства, что выходит за рамки общей логики позиционирования круга лиц, которых можно рассматривать в контексте более широкой категории субъектов административно-деликтного производства. В КоАП РФ круг лиц и объем полномочий по возбуждению дела об административном правонарушении формируется гл. 28, и эти лица не рассматриваются одновременно в системе участников производства с самостоятельным статусом и указанием на то, что они могут определять начало движения дела об административном правонарушении.

---

¹ Тетерина О. Возбуждение дел об административных правонарушениях // Законность. - 2007. - № 10; Винокуров К. Вынесение прокурором постановления о возбуждении производства по делу об административном правонарушении // Законность. - 2003. - № 11.

Очевидно, что полномочия прокурора, направленные на возбуждение дела об административном правонарушении, не составляют содержания его процессуального статуса как участника производства, равно как и возможности принесения протеста вне участия в производстве, что следует интерпретировать непосредственно в рамках реализации его надзорных полномочий. Более того, КоАП РФ оперирует исключительно статусом прокурора, что не вполне коррелирует Закону о прокуратуре как базовому законодательному акту, аккумулирующему полномочия прокурора, поскольку указанный акт предоставляет процессуальные полномочия, вытекающие из производства по делу об административном правонарушении, не только непосредственно прокурору, но и его заместителю. Представляется, что КоАП РФ и Закон о прокуратуре должны содержать идентичные подходы к определению субъектов процессуальных отношений в рамках административно-деликтного производства, что, далее, будет более корректно отражать систему соответствующих полномочий.

Кроме того, в части юрисдикционных полномочий прокурора, следует обратить внимание на целесообразность корректировки статьи 28.4 КоАП РФ через формализацию взаимосвязи с ч. 5 ст. 28.1 либо через дополнение статьи 28.4 правоположением, аналогичным содержанию ч. 5 ст. 28.1, согласно которой в случае отказа в возбуждении дела об административном правонарушении при наличии материалов, сообщений, заявлений, должностным лицом, их рассмотревшим, выносится мотивированное определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

В части полномочий прокурора по возбуждению дела об административном правонарушении следует обратить внимание на позицию К.Ю. Винокурова об отсутствии в законодательстве в этой связи четкого

алгоритма действий прокурора при условии, что такого рода функционал не является характерным для органов прокуратуры¹.

КоАП РФ наделяет прокурора исключительными полномочиями по возбуждению определенных категорий дел об административных правонарушениях, перечень которых возрастает, соответственно, можно говорить о проявлении воли законодателя на дальнейшее расширение исключительной компетенции прокурора, хотя имеет место и обратный вектор развития исключительной компетенции прокурора. При этом следует отметить некоторую непоследовательность законодателя в части формирования административно-юрисдикционных полномочий прокурора. В частности, в раках исключительного ведения прокурора возбуждается целый ряд дел об административных правонарушениях в отношении граждан, что не соответствует предмету прокурорского надзора². Кроме того, нормирование полномочий прокурора нормативно-правовыми актами субъектов Федерации не предполагается, хотя, в силу ст. 25 Закона о прокуратуре и ст.ст. 28.4, 25.11 КоАП РФ, прокурор наделен полномочиями по возбуждению дела о любом административном правонарушении, предусмотренном не только федеральными законами, но и законами субъектов Федерации³.

В процессуальном порядке прокурор принимает решение о возбуждении дела об административном правонарушении либо об отказе в таковом на первой стадии производства по делу об административном правонарушении. Особенности реализации полномочий прокурора на этой стадии производства

---

¹ Винокуров К.Ю. Прокурорский надзор за законностью решений, принимаемых органами административной юрисдикции (проблемы реализации Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях): Монография - М.: МНЭПУ, 2002. - С. 57.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 47. - Ст. 4472; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 24.07.2023.

³ Определение Верховного Суда РФ от 03.12.2014 № 1-АПГ14-16 - URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 09.11.2020.

регламентируются также Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 19.02.2015 № 78¹.

Прокурором обеспечивается соблюдение нормативно установленных требований к процессуальным актам, опосредующим возбуждение производства по делу об административном правонарушении (ст.ст. 28.4 и 28.2 КоАП РФ). С этой же точки зрения сформулированы положения Приказа № 78. Несоответствие постановления прокурора требованиям ст. 28.2 КоАП РФ должно расцениваться как изданное с существенными недостатками и может повлечь его возвращение судьей (судом), рассматривающим дело об административном правонарушении². При этом следует отметить отсутствие в КоАП РФ четких критериев недопустимости доказательств и существенности недостатков постановления прокурора о возбуждении производства по делу³. Некоторые ориентиры здесь заданы постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁴.

Развитие законодательства об административной ответственности обуславливает формализацию новых составов административных правонарушений, подпадающих под юрисдикцию военных прокуроров (например, ч. 4 ст. 13.15 КоАП РФ); динамика касается также полномочий поднадзорных административно-юрисдикционных органов. Так, в соответствии со ст. 23.14 КоАП РФ административно-юрисдикционными полномочиями от имени органов государственного ветеринарного надзора

---

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» // Законность. - 2015. - № 5.

² Постановление Верховного Суда РФ от 21.03.2014 № 53-АД13-18 - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2024).

³ Субанова Н.В. Возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях: новое в практике // Законность. - 2016. - № 9. - С. 12-16.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (в ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 6; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015 г.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1996. - № 1.

наделены главные государственные ветеринарные инспекторы федерального органа исполнительной власти в области обороны, других федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на осуществление федерального государственного ветеринарного надзора в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях; должностные лица Военной автомобильной инспекции уполномочены составлять протоколы и рассматривать различные категории дел об административных деликтах.

Это обуславливает необходимость унификации и конкретизации законодательства о возбуждении прокурором административно-деликтного производства, в том числе путем закрепления определения понятия прокурора как участника такого производства, возможно, путем аналогии с п. 31 ст. 5 УПК РФ.

На сегодняшний день прокурор в рамках производства по делу об административном правонарушении обладает полномочиями по возбуждению производства, участия в рассмотрении дела, представлению доказательств, заявлению ходатайств, даче заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела, принесению протеста на постановление по делу об административном правонарушении независимо от участия в производстве, совершению иных процессуальных действий, вытекающих из законодательства о прокуратуре и направленных на реализацию своей процессуальной функции.

Формулировка ст. 24.6 КоАП РФ в буквальной интерпретации ограничивает круг прокуроров, которые наделены полномочиями по надзору за исполнением законов в производстве по делу об административном правонарушении, поскольку прокурорами, которые назначаются на должность Генеральным прокурором Российской Федерации, являются прокурорские работники Генеральной прокуратуры Российской Федерации (кроме назначаемых на должность Советом Федерации Российской Федерации), прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним прокуроры (в т.ч. военные) и их заместители, а также прокуроры районов (городов) и

приравненные к ним прокуроры. Следовательно, старшие прокуроры и прокуроры отделов прокуратур субфедерального уровня, старшие помощники и помощники прокуроров районного звена фактически исключены из этого направления деятельности. Наличие так называемых общенадзорных полномочий, в силу ст. 22 Закона о прокуратуре, не обеспечивает соответствующего включения в правовое поле указанных лиц в силу противоречия кодифицированному акту, опосредующему специальную сферу правоотношений. Это обуславливает возможность редакции ст. 24.6 КоАП РФ в части замены «назначаемые» на «подчиненные». Аналогичная правовая конструкция имеет место в ряде законодательных актов, в частности, в статье 44 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»¹ и ст. 52 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»².

Таким образом, КоАП РФ формирует систему лиц, имеющих законный интерес в производстве по делам об административных правонарушениях. При этом Кодекс не устанавливает непосредственно спецификацию процессуального статуса этих лиц применительно к военно-судебному производству. Ст. 22 Закона о статусе военнослужащих устанавливает, что «судопроизводство по делам с участием военнослужащих, проходящих военную службу на территории Российской Федерации, осуществляется в соответствии с федеральными законами, а военнослужащих, проходящих военную службу за пределами территории Российской Федерации, кроме того, с учетом общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

---

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 15; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 10.07.2023.

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 04.08.2023.

В то же время действующее законодательство и правоприменительная практика свидетельствуют о том, что особенности, вытекающие из специального статуса военнослужащих и приравненных к ним лиц, влияют на практическую реализацию процессуального статуса всех заинтересованных лиц. В наибольшей степени это характерно для процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. При этом следует отметить, что проблемы нормативного закрепления и практики реализации процессуального статуса лиц, имеющих законный интерес в производстве по делам об административных правонарушениях в военных судах, имеют как узкоспециальный характер, вытекающий, собственно, из специального статуса военнослужащих и приравненных к ним лиц, так и общий характер, свойственный административно-деликтному производству в целом.

3.2. Лица, содействующие отправлению правосудия при производстве по делам об административных правонарушениях в военных судах

В соответствии со ст. 25.6 КоАП РФ, свидетель является физическим лицом, который может быть осведомлен о подлежащих установлению обстоятельствах дела. Аналогичное понятие свидетеля предлагается и в научной литературе¹. Свидетель наделен комплексом прав и обязанностей, определяющих особенности его административно-процессуального статуса. Обязанности свидетеля в целом сводятся к явке по вызову субъекта административной юрисдикции и даче правдивых показаний, правильность которых он удостоверяет своей подписью в соответствующем протоколе занесения его показаний. Отказ или уклонение от свидетельских обязанностей, а равно ложность свидетельских показаний предполагает административное наказание. Права свидетеля связаны со свидетельским иммунитетом, языком

---

¹ Додин Е.В. Доказательства в административном процессе. - М., 1973. - С. 59.

свидетельских показаний и удостоверением правильности занесения его показаний в протокол. При этом дополнительные гарантии закон предоставляет несовершеннолетнему свидетелю. Также следует отметить, что проект нового процессуального кодекса несколько более четко регламентирует статус свидетеля по ряду позиций, в частности, устанавливая ограничения на дачу свидетельских показаний, фиксируя однозначно возможность пользоваться юридической помощью и др.¹

Как представляется, лицо, выступающее со свидетельскими показаниями, должно указать источник своей осведомленности. В противном случае эти показания не могут рассматриваться в качестве допустимых доказательств², что установлено в качестве правила в проектном процессуальном регулировании. Сомнения в объективности показанных сведений должны служить основанием для соответствующей проверки.

КоАП РФ не позволяет однозначно установить момент, с которого у лица возникает процессуальная правоспособность свидетеля по делу об административном правонарушении, учитывая тот факт, что само обладание некоторой информацией, имеющей отношение к делу, не является основанием приобретения процессуального статуса свидетеля, поскольку этот факт должен быть надлежащим образом установлен уполномоченным субъектом в рамках производства по делу об административном правонарушении. Соответственно, можно указать на несколько обстоятельств, в связи с наступлением которых возникает административно-процессуальный статус свидетеля: составление протокола об административном правонарушении, в который вносятся данные о свидетеле, и подтверждение этих данных самим лицом, выступающим в качестве свидетеля, путем подписания протокола; вызов лица в качестве свидетеля субъектом административной юрисдикции, соответственно, с момента получения официального уведомления; явка лица к субъекту административной юрисдикции по собственной инициативе,

---

¹ Статья 2.3 проекта ПКоАП РФ.

² Додин Е.В. Доказательства в административном процессе. - М., 1973. - С. 66.

соответственно, с момента заявления о намерении дать свидетельские показания.

Свидетель является носителем информации, касающейся предмета доказывания, которая составляет свидетельские показания. При этом физическое лицо, будучи носителем информации, должно правильно воспринимать и воспроизводить события материального мира, соответственно, свидетельская правосубъектность не связана цензами возраста и психического здоровья, а равно наличием физических недостатков зрения, слуха и проч.¹ В то же время очевидно, что показания лица, заведомо неспособного адекватно воспринимать действительность и правильно сообщать воспринятую информацию, не могут оцениваться как допустимые доказательства². Действующий КоАП РФ, кроме того, не позволяет достоверно оценить возможности исследовать свидетельские показания лица, которое не способно непосредственно участвовать в производстве в силу состояния здоровья, в том числе его ограниченных возможностей. Этот вопрос не решен и в проекте ПКоАП. В этой связи следует дополнить статью 25.6 КоАП РФ правом свидетельствовать в месте пребывания физического лица, если по уважительным причинам лицо не может участвовать в производстве лично.

Законодатель также не в полной мере учитывает психические и психологические особенности несовершеннолетнего свидетеля при конструировании его процессуального статуса. С одной стороны, законодатель устанавливает процессуальные гарантии статуса несовершеннолетнего свидетеля: присутствие педагога, психолога, законных представителей и проч. Но речь идет только о присутствии; процессуальными правами, направленными на оценку личности свидетеля и его показаний, как таковыми, эти лица не обладают, что представляется не вполне разумно,

---

¹ Треушников М.К. Судебные доказательства - М., 1997. - С. 199-200.

² Петуховский А. Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального института // Российская юстиция. - 2003. - № 9.

поскольку участие указанных лиц в допросе несовершеннолетнего свидетеля также может быть полезным для формирования убеждения судьи относительно данного дела и вынесения итогового решения. Кроме того, КоАП РФ содержит общее требование предупреждать свидетеля об ответственности за неисполнение процессуальных обязанностей, что вряд ли правильно в отношении лиц, не достигших возраста шестнадцати лет как не деликтоспособных.

Свидетелем не может выступать лицо, которое имеет юридический интерес в исходе дела, хотя фактический интерес исключить практически невозможно, что может существенным образом отразиться на правдивости свидетельских показаний. В то же время преодоление этой ситуации в той или иной мере обеспечивается принудительным инструментарием, используемым в связи с заведомо ложными показаниями. Кроме того, свидетельские показания не составляют безусловной истины и подлежат оценке со стороны субъекта административной юрисдикции, включая установление характера связи свидетеля с иными участниками производства.

В соответствии с ч. 1 ст. 25.14 КоАП РФ свидетель имеет право на возмещение расходов, связанных с исполнением публично-правовой обязанности в военно-судебном производстве по делу об административном правонарушении. При этом следует учитывать, что эти расходы фактически включают не только прямые потери, связанные с явкой в суд, но также возможные убытки, вытекающие из необходимости прервать текущую социально-профессиональную деятельность.

ТК РФ¹ предусматривает возможность расторжения трудового договора по инициативе работодателя за прогул (п. а) ч. 6 ст. 81), оставляя на усмотрение работодателя признание причины прогула уважительной. Не дает достаточной определенности в этом вопросе и соответствующее толкование

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1. - Часть 1. - Ст. 3; URL: <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2023.

Пленума Верховного Суда РФ¹.

В то же время системное толкование пункта «а») ч. 6 ст. 81 и ст. 170 ТК РФ позволяет говорить об уважительности причины отсутствия на рабочем месте в силу публичного характера обязанностей свидетеля. КоАП РФ также не решает вопрос о праве свидетеля на сохранение места работы (должности), что в целом обосновано, поскольку его предметная область регулирования не предполагает вмешательства в организацию трудо-правовых отношений. Тем не менее, полагаем, что в гл. 25 КоАП РФ следует внести бланкетную отсылку к трудовому законодательству о гарантии сохранения места работы (должности); в пункт а ч. 6 ст. 81 ТК РФ внести отсылку к ст. 170 ТК РФ, обеспечив их однозначную корреляцию.

Кроме того, уточнению подлежит конструкция «государственные и общественные обязанности», которое должно иметь место в ТК РФ, поскольку на сегодняшний день ее правовой смысл возможно установить только на основе системного толкования нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности. В частности, можно сослаться на Постановление Правительства Российской Федерации от 04.03.2003 № 140 «О порядке и размерах возмещения расходов некоторых участников производства по делам об административных нарушениях и оплате их труда»². В результате исполнение обязанностей свидетеля на основании их публичного характера возможно будет однозначно рассматривать в качестве уважительной причины, исключающей квалификацию прогула.

В отношении военнослужащих ситуация видоизменяется в силу наличия специального законодательства, регламентирующего порядок прохождения военной службы. КоАП РФ не устанавливает каких-либо специальных

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 3.

² Постановление Правительства РФ от 04.03.2003 № 140 (ред. от 03.09.2021) «О порядке и размерах возмещения расходов некоторых участников производства по делам об административных нарушениях и оплате их труда» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 10. - Ст. 905; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 07.09.2021.

особенностей процессуального статуса свидетеля – военнослужащего или приравненного к нему лица, а равно особенностей их вызова и опроса, хотя фактически такие особенности имеют место. В частности, если гражданин проходит военную службу по призыву, он может выступить в качестве свидетеля в производстве по делу об административном правонарушении при наличии официального вызова (определение судьи о привлечении в качестве свидетеля в адрес части, в которой гражданин проходит срочную службу). И здесь следует отметить, что в действующем законодательстве имеет место пробел в отношении вызова в суд военнослужащего в качестве свидетеля по делу об административном правонарушении.

В то же время эта процедура достаточно отработана в рамках производства по уголовному делу, о чем свидетельствуют рекомендации Минобороны России по вопросам взаимодействия личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации с представителями органов предварительного расследования¹. Помимо общих правил вызова свидетеля – военнослужащего (повесткой под расписку либо передача с помощью средств связи), рекомендации предусматривают также специальные правила. В частности, военнослужащий вызывается на допрос через командование воинской части, то есть ему вручается повестка либо он вызывается на допрос с обязательным письменным уведомлением командования воинской части. Военнослужащие, проходящие службу по призыву, направляются на допрос вместе с сопровождающим, который несет ответственность за своевременное прибытие этого военнослужащего и возвращение его в воинскую часть. Перед допросом в качестве свидетеля военнослужащий может воспользоваться услугами адвоката.

Как представляется, КоАП РФ должен включать регламентацию вызова и опроса свидетеля – военнослужащего или приравненного к нему лица. Во-

---

¹ Указание Министра обороны РФ от 24.03.2006 № 205/2/65 «О Методических рекомендациях по вопросам взаимодействия личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации с представителями органов предварительного расследования» // Красная звезда. - № 51. - 28.03.2006.

первых, несмотря на существенно более низкую степень репрессивности производства по делу об административном правонарушении, последнее является производством карательного толка, соответственно, процедуры, которые в нем используются, должны быть максимально четко регламентированы. Во-вторых, материально-правовые особенности статуса этой категории лиц должны коррелировать особенностям процессуального характера.

Безусловная специфика профессионального статуса военнослужащего не может не отражаться на особенностях его участия в административно-деликтном производстве. В этой связи в ст. 25.6 КоАП РФ следует закрепить положения о вызове и опросе свидетеля – военнослужащего или приравненного к нему лица по аналогии с Методическими рекомендациями по вопросам взаимодействия личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации с представителями органов предварительного расследования, дополнив их указанием на особенности вызова и опроса курсанта военной образовательной организации. Кроме того, аналогичные требования следует сформулировать по отношению к приводу как процессуально-обеспечительной мере, которая касается также свидетеля как участника производства по делу об административном правонарушении.

Отдельной проблемой является обеспечение достаточных гарантий для свидетеля избежать имущественных потерь в виде утраты заработка (в частности, при сдельной форме оплаты труда). В соответствии с трудовым законодательством работник, будучи привлеченным к исполнению публичных обязанностей, может рассчитывать только на освобождение от работы. Денежная компенсация составляет обязанность юрисдикционного органа. КоАП РФ также не содержит соответствующих нормативных положений. Если в качестве свидетеля выступает военнослужащий, возмещение расходов производится судом в установленном порядке на основании требования войсковой части. Непосредственно военнослужащим суд никаких расходов не возмещает. Как следствие, можно утверждать, что действующее

регулирование не позволяет в полной мере компенсировать имущественные потери, которые лицо может претерпеть в связи с исполнением публичных обязанностей свидетеля, что предполагает постановку вопроса о праве свидетеля на сохранение места работы и средней заработной платы за период участия в производстве по делу об административном правонарушении.

Свидетельские показания являются важными доказательствами по делу об административном правонарушении. В этой связи, в частности, законодатель устанавливает право свидетеля на своего рода контроль качества фиксации его показаний (ч. 3 ст. 25.6 КоАП РФ). В то же время этот контроль объективно возможен только при коллегиальном рассмотрении дела. В рамках военно-судебной юрисдикции допускается единоличное рассмотрение дел, что формально исключает процессуальное закрепление свидетельских показаний. Как следствие, во-первых, право свидетеля не обеспечено надлежащей процессуальной формой, во-вторых, возникает вопрос эффективности формирования доказательственной базы как одного из оснований принятия правосудного решения по делу об административном правонарушении, поскольку установить, каким образом судом были восприняты показания свидетеля, можно только из итогового решения по делу, на которое свидетель в порядке пересмотра повлиять не может, что может рассматриваться как условие дискреционной оценки свидетельских показаний. От качества фиксации свидетельских показаний также зависят результаты последующего судебного контроля, поскольку законность и обоснованность действий и выводов суда в вышестоящей инстанции проверяется на основании уже сформированных материалов дела¹.

Важной процессуальной гарантией статуса свидетеля является свидетельский иммунитет², основы которого определены ст. 51 Конституции

---

¹ Рысин Д. Протокол судебного заседания // Российская юстиция. - 1997. - № 7.

² Гисич О.В. Свидетельский иммунитет как гарантия неприкосновенности личных прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных Конституцией РФ // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования / Под ред. А.А. Напреенко. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. - С. 498-504; Поддубный А.О.

Российской Федерации. Юридическая природа свидетельского иммунитета в теории права определяется через категорию льгот и привилегий¹, в данном случае в части освобождения от обязанности давать показания против определенного круга лиц² (ст. 25.6 КоАП РФ) в порядке самозащиты и защиты своих близких³, а равно обеспечивая объективность доказательственной базы путем исключения из числа доказательств показаний тех лиц, которые имеют фактическую заинтересованность в исходе дела.

При этом, как представляется, свидетельский иммунитет должен касаться не только вопросов, содержащих обвинение лица (его близких родственников) в совершении административного правонарушения, но и иных вопросов, в которых имеются формулировки о возможной причастности этих лиц к совершению административного правонарушения. В законе следовало бы указать, что право отказаться свидетельствовать против себя и близких родственников возникает в тех случаях, когда ответы свидетеля на поставленные вопросы могут быть использованы как доказательство причастности указанных лиц к административному правонарушению.

Свидетельский иммунитет также выступает гарантией «правовой неприкосновенности»⁴ в связи с исполнением профессиональных обязанностей. В частности, можно отметить свидетельский иммунитет адвоката⁵ в форме адвокатской тайны, представляющей собой иммунитет доверителя. Этот иммунитет КоАП РФ не установлен и вытекает из

Административно-деликтные иммунитеты // Журнал российского права. - 2003. - № 6.

¹ Малько А.В., Суменков С.Ю. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. - 2002. - № 2; Мирошник С.В. Правовые стимулы в российском законодательстве: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Светлана Валентиновна Мирошник - Ростов - на - Дону, 1997. - С. 15.

² Саушкин С.А., Гришина Е.П. Правовое обеспечение свидетельского иммунитета: современное состояние и вопросы развития // Адвокатская практика. - 2002. - № 5.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 1996. - № 2.

⁴ Малько А.В., Суменков С.Ю. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты // Журнал российского права. - 2002. - № 2.

⁵ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 23. Ст. 2102; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 24.07.2023.

законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности. При этом следует учитывать, что защитником в производстве по делу об административном правонарушении может выступать не только адвокат, но и иное лицо (ч. 2 ст. 25.5 КоАП РФ), не обеспеченное соответствующим иммунитетом, в силу чего доверительность отношений представительства не имеет четкой правовой основы.

Системный анализ ст.ст. 25.6 и 25.12 КоАП РФ позволяет прийти к выводу о том, что свидетель не может выполнять одновременно процессуальную функцию защиты или представительства. В то же время опросить представителя, защитника в качестве свидетеля нормы КоАП РФ не запрещают¹. Но в этом случае, в силу ч. 1 ст. 25.12 КоАП РФ, эти лица уже не могут осуществлять в производстве функцию защиты либо представительства.

В военно-судебном производстве по делу об административном правонарушении в качестве свидетеля могут участвовать лица с различным правовым статусом, некоторые из которых могут включать различные проявления иммунитета, в том числе свидетельского. В частности, действующее законодательство позволяет говорить о свидетельском иммунитете священнослужителя².

В этой связи следует обратить внимание на спорность соответствующих правовых норм, поскольку речь идет, прежде всего, о тайне исповеди, характерной для определенных религиозных течений, как следствие, имеет место нарушение принципа равенства религиозных объединений и граждан независимо от вероисповедания³. Кроме того, в христианских объединениях,

---

¹ Сафоненков П.Н. О правовом регулировании процессуального статуса свидетеля по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. - 2011. - № 6. - С. 47 - 49.

² Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 39. - Ст. 4465; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 24.07.2023.

³ Смирнов А.В., Калиновский, К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. - СПб.: Питер, 2004. - С. 184.

помимо исповеди, возможны иные конфиденциальные контакты прихожан и священнослужителей¹.

КоАП РФ свидетельский иммунитет священнослужителя не закрепляет, он обоснован законодательством о свободе совести и религиозных объединениях. При этом в гражданском процессе, уголовном процессе и административном судопроизводстве иммунитет священнослужителя признается, но только в отношении представителей религиозных организаций в силу публичного признания их правоспособности. Проект нового ПКоАП РФ исключает возможность допроса священнослужителя в качестве свидетеля, но только в рамках организационно-правовой формы религиозной организации, что, с одной стороны, решает вопрос, с другой, все же порождает неоднозначную ситуацию, поскольку Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» тайну исповеди не ставит в зависимость от вида религиозного объединения.

Свидетельским иммунитетом также наделены депутаты законодательных (представительных) органов², Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, эксперты³. Причем ни один из этих иммунитетов нормативно не закреплен КоАП РФ, хотя, как представляется, иммунитет должен распространяться на административно-процессуальные отношения в рамках производства по делу об административном правонарушении.

С другой стороны, закрепленные иными законодательными, в том числе кодифицированными, актами свидетельские иммунитеты обладают

---

¹ Ференц-Сороцкий А.А. Аксиомы гражданского процесса // Актуальные проблемы гражданского процесса. - СПб., 2002. - С. 56.

² Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 2. - Ст. 74; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 31.07.2023; Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» - URL: <http://pravo.gov.ru>, 21.12.2021.

³ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 23. - Ст. 2291; URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.07.2021.

функциональной спецификой, обусловленной предметной областью регулирования и соответствующим процессуальным режимом, отличным от режима производства по делам об административных правонарушениях. В связи с чем возникает вопрос допустимости аналогии иммунитета субъекта административной юрисдикции иным юрисдикциям. В частности, нормативный материал процессуальной части КоАП РФ позволяет формально положительно решить вопрос о допустимости допроса в качестве свидетеля судьи, вынесшего постановление по делу об административном правонарушении. При этом совершенно очевидна необходимость защищать независимость и внутреннее убеждение лиц, принимающих судебное решение.

Отсутствие в КоАП РФ надлежащей формализации института свидетельского иммунитета влечет сложности его реализации¹. Нормативное опосредование должно быть основано на признании двух аспектов свидетельского иммунитета: закрепление в законе перечня лиц, имеющих право не давать показания, и запрет допрашивать определенных лиц в качестве свидетелей². В первом случае гарантией свидетельского иммунитета может выступать механизм самоотвода, во втором - отвода свидетеля как обязанность судьи с учетом формальной недопустимости использования доказательственной информации, достоверность которой может вызвать сомнения, а значит, не соответствовать критерию допустимости.

Исполнение обязанностей свидетеля обеспечивается мерами административной ответственности. Ст. 25.6 КоАП РФ предусматривает ответственность за дачу заведомо ложных показаний и отказ или уклонение от обязанностей, предусмотренных ч. 2 ст. 25.6 КоАП РФ. В то же время вопреки данным положениям закона наблюдаются ситуации, когда судьи военных судов при рассмотрении дела об административном правонарушении

---

¹ Ширинский С. Самоотвод и отвод свидетеля // Российская юстиция. - 2001. - № 2. - С. 20; Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть - М.: Юристъ, 2003. - С. 606.

² Саушкин С.А., Гришина Е.П. Правовое обеспечение свидетельского иммунитета: современное состояние и вопросы развития // Адвокатская практика. - 2002. - № 5.

свидетелей перед дачей показаний предупреждают об уголовной ответственности по ст.ст. 307 и 308 УК РФ за заведомо ложные показания и за отказ от дачи показаний. Судебное постановление не подверглось корректировке исключительно ввиду того, что указанные недостатки не повлияли на правильность сделанных выводов о доказанности обстоятельств совершения инкриминированного административного правонарушения¹.

Верховный Суд Российской Федерации указал на недопустимость использование в качестве доказательств показаний свидетеля, которому не были разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ч. 1 ст. 25.1, ч. 2 ст. 25.2, ч. 3 ст. 25.6 КоАП РФ, ст. 51 Конституции Российской Федерации, а свидетель не был предупрежден об административной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 17.9 КоАП РФ². Как представляется, эту позицию следует дополнить указанием на освобождение свидетеля от ответственности в порядке ст. 17.9 КоАП РФ в случае его непредупреждения об ответственности в установленном порядке, что позволять обеспечить корреляцию процессуального механизма исполнения судом обязанности по предупреждению свидетеля об ответственности и корреспондирующих этой обязанности прав свидетеля.

Показания свидетелей могут быть поставлены под сомнение. В частности, в судебных актах военных судов по этому поводу имеют место следующие утверждения: «Оценив показания свидетелей в совокупности с другими доказательствами отдаю предпочтение показаниям З., К. и С. ... При этом показания свидетелей защиты М., С. и А. отвергаю в силу их

---

¹ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за 2018 г. Утвержден постановлением президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 22.01.2019 г. № 1 - URL: <http://yovs.ros.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 6.

противоречивости...»¹; «Показания свидетелей У. и В. последовательны, согласуются между собой и другими доказательствами по делу, поэтому нахожу их достоверными, поскольку с Т. они ранее не знакомы, неприязненных отношений и причин для оговора последнего в суде не установлено. В то же время к показаниям свидетеля защиты Р. отношусь критически и их отвергаю в силу их нелогичности и противоречивости... Помимо этого показания Р. опровергаются показаниями свидетелей У. и В., а также просмотренными в суде видеозаписями камер видеонаблюдения...»².

Таким образом, административно-процессуальный статус свидетеля в производстве по делу об административном правонарушении нуждается в нормативной корректировке. Как представляется, все вопросы административно-процессуального статуса свидетеля должны быть решения КоАП РФ, максимально исключая возможность применения института аналогии, что обеспечит законность и эффективность реализации административной ответственности, в том числе в системе военно-судебной юрисдикции.

В настоящее время существенно возрастет роль специальных познаний в рамках процессуального механизма привлечения к юридической ответственности. Это касается и производства по делу об административном правонарушении.

Понятие специальных познаний не имеет легальной дефиниции. В научной литературе специальные познания обычно трактуются в качестве системы приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта теоретических знаний и практических навыков в

---

¹ Постановление о назначении административного наказания судьей Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда по делу от 17.09.2020 № Дело 5-62/2020 - URL: <http://yusgvs.sah.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

² Постановление о назначении административного наказания судьей Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда по делу от 18.09.2020 № Дело 5-57/2020 - URL: <http://yusgvs.sah.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

области конкретной науки, техники, искусства или ремесла¹. В теории доказательств основная масса парадигм, специфицирующих доказательственную деятельность как познавательный процесс, имеющий правовую форму, опирается на специальные знания, профессиональные навыки и опыт сведущих лиц² (имеющих большие познания, сведения в чем-нибудь; компетентных, авторитетных, осведомленных в какой-либо области³). Как отмечает А.Б. Дудаев, специальные познания — это такие знания, которые не являются общеизвестными, общедоступными, имеющими массовое распространение, то есть те знания, которыми профессионально владеет лишь узкий круг специалистов. К ним не относятся знания в области права⁴.

Потребность использования специальных познаний в производстве по делу об административном правонарушении обусловлена различными факторами и имеет место на всех стадиях производства. Специальные познания могут быть использованы при установлении факта совершения административного правонарушения, при составлении протокола об административном правонарушении, при применении мер процессуального обеспечения, при обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, их исследовании, оценке и использовании⁵.

К категории сведущих лиц в целом можно отнести значительное число участников административного процесса, однако нормативные конструкции соответствующих процессуальных статусов касаются лиц, привлекаемых в

---

¹ Додин Е.В. Доказывание и доказательства в правоприменительной деятельности органов советского государственного управления - Киев - Одесса: Вища школа, 1976; Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской - М.: Юристъ, 1999.

² Гришина Е.П., Абросимов И.В. Специалист как сведущее лицо и участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Современное право. - 2005. - № 8.

³ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. - М., 1935.

⁴ Дудаев А.Б. Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Анатолий Борисович Дудаев - М., 1999. - С. 21.

⁵ Астахов Д.В., Горин Е.В., Костенников М.В., Куракин А.В. и др. Административно-процессуальный статус участников производства по делам об административных правонарушениях. - Домодедово, 2006. - С. 143; Кузякин Ю.П. Специальные знания в производстве по делам об административных правонарушениях. - М., 2006. - С. 3.

процесс именно в целях использования их специальных познаний, учитывая неправовой характер таких познаний, поскольку толкование норм права в контексте их применения в конкретном деле об административном правонарушении является исключительной прерогативой субъекта административной юрисдикции¹. Действующий закон об административных правонарушениях предусматривает три процессуальные формы сведущих лиц: эксперт, специалист и переводчик.

В ст. 25.8 КоАП РФ дается понятие специалиста в производстве по делу об административном правонарушении путем перечисления условий исполнения соответствующей процессуальной функции, а также конструируются основы его процессуального статуса, включая указание на административную ответственность за дачу заведомо ложных пояснений, отказ или за уклонение от исполнения обязанностей специалиста. Проектное регулирование фактически повторяет действующее, но в рамках раздела, посвященного судебному рассмотрению дела, дополнительно детализирует вопросы консультации специалиста. При этом военный суд (судья военного суда) может использовать познания специалиста только на этапе рассмотрения и разрешения дела об административном правонарушении.

Процессуальный институт специалиста «прошел длительный путь становления, концептуального определения и нормативно-правового закрепления»². В литературе предлагаются, главным образом, две основные версии концептуализации его статуса: через процессуальную функцию консультирования субъекта административной юрисдикции³ и в качестве

---

¹ Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. .... доктора юридических наук / Вадим Николаевич Махов - М., 1983. - С. 38; Астахов Д.В. Правовое положение участников производства по делам об административных правонарушениях: дис. ... кандидата юридических наук / Дмитрий Вадимович Астахов - М., 2005. - С. 134; Адмиралова И.А. Административно-правовой статус эксперта и специалиста в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. - 2008. - № 11.

² Гришина Е.П. Абросимов И.В. Специалист как сведущее лицо и участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Современное право. - 2005. - № 8.

³ Петрухин И.Л. Обзор и анализ основных точек зрения в сфере уголовного процесса - М., 2005. - С. 63-70.

самостоятельного участника производства, привлекаемого в рамках процесса доказывания¹. КоАП РФ воспринял вторую концепцию.

Сравнительный анализ функционального содержания процессуальной формы специалиста, закрепленной в КоАП РФ и иных процессуальных кодексах, демонстрирует существенные отличия²: в производстве по делу об административном правонарушении пояснения специалиста имеют место исключительно в отношении действий, которые он сам совершает. Процессуальная природа пояснений специалиста проблематична, поскольку, как по сути, так и формально-юридически, пояснения сложно отнести к источникам доказательств. Соответственно, можно говорить о принципиальном отличии понятия специалиста как сведущего лица в широком смысле и специалиста как процессуальной формы использования специальных познаний при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Представляется целесообразным усилить доказательственный потенциал процессуальной формы специалиста, в частности, путем дополнения ее консультативной функцией, что предполагает необходимость законодательного формирования процессуального механизма исследования пояснений специалиста. Полагаем необходимым поддержать возможность провести опрос специалиста, предусмотренный проектом нового ПКоАП РФ, поскольку письменные разъяснения специалиста или иные письменные свидетельства, приобщенные к делу, как и заключение специалиста, не могут в достаточной мере заменить опрос специалиста. Действующий КоАП РФ и новое регулирование следует дополнить нормами об опросе специалиста не только в ходе рассмотрения дела, но и на стадии административного

---

¹ Ракитина Л.Н. Участие специалиста в гражданском судопроизводстве: Автореферат дис. ... кандидат юридических наук / Любовь Николаевна Ракитина - Саратов, 1985. - С. 8, 11.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. / Под ред. П.А. Лупинской. - М.: Юристъ, 2005; Мохов А.А. Правовое положение специалиста по ГПК РФ // Юрист. - 2005. - № 8.

расследования. Также следует закрепить право лиц, заинтересованных в исходе дела, заявлять ходатайство о привлечении в процесс специалиста. В этой связи следует учесть, что проектное регулирование допускает соответствующую возможность обращения к субъекту административной юрисдикции только в отношении эксперта. Такой подход позволит более эффективно и рационально формировать внутренне убеждение военного суда (судьи), как и любого иного субъекта административной юрисдикции, относительно конкретного дела.

Согласно п. 3 ч. 4 ст. 25.8 КоАП РФ, заявления и замечания специалиста должны иметь протокольную фиксацию. В то же время КоАП РФ не устанавливает конкретную форму такой фиксации, что позволяет использование фактически любого протокола, предусмотренного законом об административных правонарушениях. В этой связи, в частности, опять возникает вопрос о ведении протокола рассмотрения дела в зависимости от статуса субъекта административной юрисдикции: единоличное рассмотрение дела формально не предусматривает возможность фиксации позиции специалиста; отсутствие запрета на ведение протокола при рассмотрении дела судьей единолично¹ не может рассматриваться как достаточный аргумент для разрешения данной ситуации, а может свидетельствовать только о тактическом преодолении ситуации.

Административное процессуальное право является системой правовых норм публичного характера, что детерминирует разрешительный тип регулирования, обуславливая четкие и однозначные рамки судебной деятельности², гарантируя, тем самым, права и законные интересы участников процесса, прежде всего, заинтересованных в исходе дела. Соответственно, отсутствие самого по себе запрета на ведение протокола при единоличном

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 6.

² Алексеев С.С. Правовое государство – судьба социализма - М., 1988. - С. 53.

рассмотрении создает предпосылки для судебной дискреции и «несвязанности» суда нормами КоАП РФ, противоречит общим требованиям судопроизводства. Как представляется, возможно единственное решение этого вопроса путем установления процессуального требования ведения протокола рассмотрения дела во всех случаях. Именно эта позиция вытекает из проекта ПКоАП РФ.

Также следует отметить, что в судебной практике выработан подход формального позиционирования специалиста в производстве как свидетеля¹. По большей части такого рода подмена процессуальных статусов происходит в отношении специалистов, которые выполняют исключительно консультативно-разъяснительную функцию (психолог, лингвист и проч.)², поскольку именно эта функция формально КоАП РФ не закреплена. В то же время мнение специалистов консультативно-разъяснительного характера объективно может способствовать установлению истины по делу, поскольку такого рода факторы, как психоэмоциональное состояние, вербальные проявления и проч., могут существенным образом повлиять на квалификацию деяния и последующее решение об ответственности.

В целом наличие в производстве по делу об административном правонарушении фигуры специалиста, безусловно, положительное явление. В то же время определенного рода недостатки юридической конструкции этой процессуальной формы снижают заложенный в ней потенциал. Отдельные моменты развития этого потенциала можно наблюдать в проектном регулировании.

---

¹ Будякова Т.П., Воеводина Г.А. Свидетель или все-таки специалист? // Адвокатская практика. - 2015. - № 5. - С. 25-28.

² Зороастров О.М. Эксперт и специалист в уголовном процессе // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. - Тюмень: ТюмГУ, 2013.

В производстве по делу об административном правонарушении активно используются различного рода экспертизы¹, проведение которых обеспечивают эксперты и экспертные учреждения.

Исходя из правового статуса и выполняемых функций под экспертом следует понимать, с одной стороны, осуществляющего производство экспертиз сотрудника экспертного учреждения, который также может выполнять процессуальную функцию специалиста, с другой - лицо, исполняющее процессуальную функцию эксперта в административно-юрисдикционном судопроизводстве.

Компетентность эксперта представляет собой комплекс знаний в области теории, методики и практики экспертизы определенного рода, вида и структурируется на объективный (объем знаний) и субъективный (степень владения конкретными знаниями) компоненты². В то же время общепринятые формальные подходы к оценке компетентности с позиции критериев квалификации не позволяют достоверно говорить о компетентности конкретного лица как эксперта³, поскольку такого рода оценка возможна только на основании анализа экспертного заключения, позволяющего сделать выводы о соотносимости предъявленных в заключении данных с поставленными перед экспертом вопросами, о владении навыками производства конкретной экспертизы. Соответственно, конструкция правового статуса эксперта должна указывать на компетенцию эксперта проводить исследование и давать заключение, которое используется как средство доказывания и отличается необходимой степенью объективности.

Эксперт является традиционной фигурой для административного процесса. Однако в соответствующих исследованиях по общей теории

---

¹ Россинская Е.Р. Возможности экспертизы по делам об административных правонарушениях // Закон. - 2002. - № 7. - С. 87; Дудаев А.Б. Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях: Автореферат дис. ... кандидата юридических наук - М., 1999. - С. 21.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия: Справочное пособие - М.: БЕК, 1997. - С. 264.

³ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории - М., 2008. - С. 461.

судебной экспертизы¹ вопросы применения специальных познаний в производстве по делам об административных правонарушениях практически не исследованы.

КоАП РФ позволяет говорить о трех обязательных составляющих административно-процессуального статуса эксперта: возраст, отсутствие юридической заинтересованности в исходе дела, наличие специальных познаний². Отсутствию юридической заинтересованности коррелируют основания для отвода (ч. 2 ст. 25.12 КоАП РФ). КоАП РФ не предусматривает оценку квалификации эксперта. В этом качестве может выступать любое лицо, в том числе представляющее государственное судебно-экспертное учреждение. Причем система требований к экспертам нормативно закреплена только в отношении последних³.

Е.Р. Россинская делает акцент на необоснованности вменения эксперту в обязанность производство экспертизы. Обязать производить экспертизу в отношении негосударственного эксперта можно вообще рассматривать как противоречие ст. 4 и ст. 37 Конституции Российской Федерации о недопустимости принудительного труда⁴. Аналогичной является нормативная ситуация со специалистом.

Помимо процессуальных обязанностей, правоспособность эксперта включает комплекс прав, обеспечивающих проведение экспертизы надлежащего качества и связанных с дополнительными возможностями по

---

¹ Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория. М.: РФЦСЭ, 1997; Бычкова С.Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе - Алма - Ата: Каз. НИИСЭ, 1994.

² Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование - М., 1967. - С. 89-91

³ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 23. - Ст. 2291; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 01.07.2021.

⁴ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2008. - С. 88 – 89; Россинская Е.Р., Россинский Б.В. Статус эксперта и специалиста, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении // Журнал российского права. - 2000. - № 9. - С. 34-35.

ознакомлению с материалами дела и уточнению обстоятельств, относящихся к предмету экспертизы. Эксперт также вправе в установленных случаях отказаться от дачи заключения.

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении норм КоАП РФ, регулирующих производство экспертизы, следует обратить внимание на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹. Наряду с этим Конституционным Судом Российской Федерации был вынесен ряд определений, которые имеют значение для разрешения некоторых вопросов, возникающих при производстве судебных экспертиз.

Назначение судебной экспертизы предполагает решение ряда организационных вопросов относительно сбора материалов для экспертизы, выбора экспертного учреждения или привлечения в качестве эксперта конкретного лица (лиц), обладающего (их) необходимыми специальными знаниями².

Субъектом экспертного исследования является его непосредственный исполнитель³. Судебный эксперт является самостоятельной процессуальной фигурой и несет персональную ответственность за результаты экспертизы только с момента вынесения определения суда о назначении экспертиз. Соответственно, процессуальный статус эксперта возникает с момента поручения конкретному учреждению (лицу) производства экспертизы.

В рамках процессуального законодательства предусмотрена возможность привлечения в качестве эксперта физического лица, если оно

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - № 2.

² Николаева Т.Г., Елагина Е.В., Шананина Е.М. Некоторые вопросы производства судебной экспертизы негосударственными экспертными учреждениями или лицами, не являющимися государственными экспертами // КриминалистЪ. - 2011. - №1(8); Солнцев К.Н. Использование специальных познаний и технических средств при рассмотрении дел об административных правонарушениях как элемент реализации институтов общей части КоАП РСФСР // Адьюнктура ВНИИ МВД России - 30 лет: история и перспективы. - М., 2000. - С. 186.

³ Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2001. - Вып 2. - С. 35.

компетентно и не заинтересовано в исходе дела. При этом такая возможность не ставится в зависимость от отношения такого лица к определенному учреждению (экспертному или неэкспертному). Само судебно-экспертное учреждение не имеет непосредственного отношения к экспертному исследованию, поскольку субъектом такого исследования выступает физическое лицо - эксперт, производящий экспертизу. Это утверждение относится и к сотрудникам негосударственного экспертного учреждения. В то же время экспертное учреждение обеспечивает условия, которые необходимы для производства экспертизы, а его руководитель представляет заключение эксперта суду (судье).

Существенным различием экспертных и неэкспертных учреждений является обязанность руководителей первых осуществлять контроль за сроками и качеством экспертиз. Обязанность такого контроля при выполнении экспертизы сотрудниками неэкспертных учреждений, а также частными экспертами возлагается на назначившего экспертизу лицо (орган).

В случае производства экспертизы сотрудником неэкспертного учреждения или частным экспертом суд самостоятельно решает вопрос о квалификации лица, назначаемого экспертом для производства конкретной экспертизы. При этом наличие высшего профессионального образования по конкретной специальности не является достаточным основанием для выбора эксперта, поскольку производство судебных экспертиз обычно предполагает использование знаний в определенной области судебной экспертизы, а также основ материального и процессуального права.

Все категории лиц, которые осуществляют экспертизу вне государственного судебно-экспертного учреждения, должны удовлетворять требованиям ст. 41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Эти требования целесообразно дополнить обязанностью использовать негосударственными судебно-экспертными учреждениями применяемого при производстве экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях научно-

методического подхода к экспертным исследованиям. Кроме того, необходимо выработать единые подходы к профессиональной подготовке и специализации всех экспертов, а не только работников государственных судебно-экспертных учреждений в соответствии с п. 6 ст. 11 указанного Федерального закона. Это повысит научную обоснованность и достоверность экспертных выводов, а также позволит исключить ряд спорных моментов при производстве дополнительных или повторных экспертиз.

Эксперт наделен правом оставить без исполнения судебное решение о производстве экспертизы, если недостаточно представленных материалов или эксперт не обладает достаточными знаниями для производства соответствующей экспертизы (ст. 25.9 КоАП РФ). Имеют место также иные основания неисполнения судебного решения о производстве экспертизы. В этом случае составляется мотивированное письменное сообщение суду (судье) о невозможности дать заключение.

Динамика развития системы судебных экспертиз¹ обуславливает потребность их производства в различных организационно-правовых формах, что позволяет ставить вопрос о разграничении процессуальных режимов привлечения экспертов в силу принципиальной разницы статусов эксперта государственного экспертного учреждения, для которого производство экспертизы входит в круг его должностных обязанностей, и эксперта, который вне экспертного учреждения такими обязанностями не обременен. В то же время ограничение права на отказ от дачи заключения на основании недостаточности предоставленных для экспертизы материалов или выхода поставленных вопросов за пределы специальных познаний должно касаться всех экспертов². Иными словами, статус привлеченного в процесс эксперта

---

¹ Энциклопедия судебной экспертизы. / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. - М.: Юристь, 1999.

² Россинская Е.Р., Россинский Б.В. Статус эксперта и специалиста, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении // Журнал российского права. - 2000. - № 9; Лобанов Г. Может ли эксперт отказаться дать заключение // Российская юстиция. - 1999. - № 9. - С. 12.

должен быть универсальным вне зависимости от его статуса вне процессуальных отношений. Но при этом привлечение в процесс эксперта, не являющегося государственным экспертом, должно осуществляться на основе его письменного согласия, что требует редакции ч. 1 ст. 26.4 КоАП РФ.

Поскольку КоАП РФ предусматривает разные способы привлечения в производство эксперта (п. 2 ч. 2 ст. 26.4 КоАП РФ), возникают неодинаковые подходы к разъяснению эксперту его прав и обязанностей и предупреждению об административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, поскольку если эксперт привлекается путем указания на экспертное учреждение, то на момент вынесения определения о производстве экспертизы конкретное лицо, в отношении которого должны быть совершены соответствующие процессуальные действия, еще не определено. В этом случае обязанность предупреждения эксперта должна быть возложена на руководителя экспертного учреждения, в частности, путем направления в суд соответствующего подтверждения.

К негосударственным экспертам обращаются, как правило, по определенным основаниям (например, невозможность произвести экспертизу в государственном учреждении, обоснованные сомнения в беспристрастности государственного эксперта и проч.)¹. Следует отметить, что в части правового статуса представителей негосударственного экспертного сектора отсутствует должное правовое регулирование, прежде всего, в части публичного санкционирования их деятельности (лицензирование², обязательная аттестация и проч.), что определенным образом снижает уровень доверия и востребованности таких экспертов.

---

¹ Россинская Е.Р. Сертификация методического обеспечения судебных экспертиз - реальный путь совершенствования негосударственной судебной экспертной деятельности. Электронный ресурс: Департамент экспертиз. 21.12.2008. - URL: <http://kollegia.net/articles.php?serv=209&part=5579> (дата обращения: 10.04.2023).

² Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 19. - Ст. 2716; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 14.07.2022.

Верховный Суд Российской Федерации сформулировал определение негосударственного судебно-экспертного учреждения и условия поручения производства судебной экспертизы такому учреждению или лицу, не работающему в государственном судебно-экспертном учреждении¹. Причем основания производства экспертизы вне государственного экспертного учреждения должны быть указаны в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Соответственно, производство судебной экспертизы в негосударственном судебно-экспертном учреждении в отсутствие указанных условий может рассматриваться как основание признания судом экспертного заключения недопустимым доказательством.

Возникает также вопрос установления компетентности негосударственного экспертного учреждения или лица, не являющегося государственным экспертом. Уровень квалификации экспертов государственных судебно-экспертных учреждений гарантируется условиями и порядком назначения их на должность, а также процедурами аттестации; сомнения в допустимости, обоснованности, полноте, мотивированности и достоверности экспертного заключения в связи с недостаточной компетентностью и квалификацией эксперта разрешаются, в том числе, и в вышестоящем органе исполнительной власти, которому подконтрольно (поднадзорно) государственное судебно-экспертное учреждение, на что было указано в результате конституционного надзора². Тогда как вопросы контроля и надзора за негосударственными экспертами до настоящего времени четко не разрешены.

В целях государственного контроля и надзора за независимыми негосударственными экспертами дважды предпринимались попытки создать реестр экспертов, в том числе в порядке добровольной сертификации. В

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - № 2.

² Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2003 № 429-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2004. - № 3.

настоящее время реестр экспертов включает только лиц, которые прошли добровольную сертификацию при Минюсте России. Эта ситуация порождает определенного рода трудности при проверке и оценке заключения негосударственного судебного эксперта с точки зрения его компетентности, а равно обеспечения прав участников процессуальных отношений при производстве экспертизы вне государственного экспертного учреждения.

Следует отметить, что Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в части распространяет свое действие на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами (статья 41). В частности, речь идет о реализации задач судебно-экспертной деятельности, о требованиях соблюдения прав и свобод человека и гражданина, юридического лица при осуществлении судебно-экспертной деятельности, о принципах независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, об обязанностях и правах эксперта, об основаниях отвода от участия в производстве судебной экспертизы, а также об особенностях присутствия участников процесса при производстве судебной экспертизы и требованиях к форме и содержанию заключения эксперта. Поскольку судебное решение о производстве экспертизы лицом, не работающим в государственном экспертном учреждении, может быть обжаловано участниками процесса, сторонам должна быть обеспечена возможность ознакомления с данными, свидетельствующими о надлежащей квалификации эксперта.

Кроме того, следует обратить внимание на необходимость унификации научно-методического обеспечения и требований к экспертам учреждений одного профиля. В частности, следует сформировать единый координационный орган в области судебных экспертиз либо четкую систему межведомственного взаимодействия по однородным экспертным исследованиям, поскольку экспертные учреждения различной ведомственной

принадлежности могут выдавать совершенно разные результаты экспертизы¹. Также специалисты указывают на необоснованное дублирование нормативных правовых актов различной ведомственной принадлежности по вопросам судебно-экспертной деятельности².

В практике военных судов в целом возможна спецификация производства экспертиз в части проведения военно-уставных экспертиз, которые решают вопросы правовой оценки действия (бездействия) военнослужащего в момент совершения противоправного деяния при исполнении обязанностей по несению военной службы. Причем действующее законодательство не содержит соответствующего понятия.

Использование таких экспертиз нельзя назвать весьма активным: судьи не стремятся назначать такого рода экспертизы, а при разрешении дела производят допрос компетентного должностного лица военной службы в статусе свидетеля, то есть фактически происходит подмена процессуальных статусов. Но такого рода экспертизы характерны для производства по уголовному делу, в частности, на стадии предварительного следствия. Кроме того, есть примеры судебных решений, в которых указано, что военно-уставная экспертиза по содержанию и форме соответствует заключению специалиста³.

Допустимость такого рода экспертиз как доказательства по делу вызывает определенные сомнения. Кроме того, множество вопросов вызывает так называемая военно-правовая экспертиза, экспертами по которой могут выступать сведущие в военном праве лица: вопрос признания результатов такой экспертизы в качестве допустимого доказательства и вопрос

---

¹ Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» - URL: www.consultant.ru.

² Шипилова, И.А. К вопросу о процессуальном статусе и компетенции эксперта по делу об административном правонарушении // Административное и муниципальное право. - 2009. - № 9. - С. 55–61; Хазиев Ш.Н. О нормативно-правовом регулировании судебно-экспертной деятельности // Адвокат. - 2007. - № 5. - С. 15.

³ Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 18.12. 2014 № 22А-481/2014.

соответствия ее результатов понятию экспертизы, а не заключению специалиста. В военно-судебном производстве по делу об административном правонарушении такого рода экспертизы не исключены, но их значимость и удельный вес не будут существенными.

Участники производства по делу об административном правонарушении обладают правом участвовать в процессе на родном языке. Многонациональный характер российского государства обуславливает языковое многообразие, соответственно, язык, которым владеет участник производства, может не совпасть с языком производства. В связи с этим законодатель закрепил в отношении участвующих в деле и не владеющих языком производства лиц право говорить на родном языке и пользоваться услугами переводчика. С одной стороны, субъектный критерий определения предметной области военно-судебной юрисдикции по делам об административных правонарушениях позволяет исключить участие переводчика при рассмотрении и разрешении дела об административном правонарушении, поскольку военнослужащий и приравненное к нему лицо, прежде всего, гражданин Российской Федерации. Даже если военнослужащим является иностранный гражданин, то следует полагать, что он в достаточной мере владеет государственным языком Российской Федерации. В то же время, он остается иностранным гражданином и носителем своего государственного (национального) языка. Как представляется, КоАП РФ не исключает в данном случае возможность для такого лица использовать услуги переводчика. Кроме того, услуги переводчика могут понадобиться иным участникам производства (потерпевшему, свидетелю).

В ст. 25.10 КоАП РФ формулируется понятие переводчика путем перечисления критериев, которым должно удовлетворять лицо, выступающее в этом качестве. Переводчик назначается судьей, который обязан разъяснить переводчику его права и обязанности до начала выполнения им своих функций. Переводчик связан обязанностями явки по вызову субъекту административной юрисдикции и выполнения в полном объеме и точно

порученного ему перевода, удостоверив верность перевода своей подписью. Вопросы обязанностей и ответственности переводчика решаются по аналогии с экспертом и специалистом.

Следует отметить, что КоАП РФ закрепляет только процессуальные обязанности переводчика, не указывая на его процессуальные права, связанные с исполнением своей процессуальной функции. При этом производство по делу предполагает осуществление определенного рода деятельности, что обуславливает необходимость предоставления переводчику возможности присутствовать при каждом действии. Соответственно, эффективность выполнения этой процессуальной функции требует обладания процессуальными правами функционального характера, обеспечивающими достижения целей перевода, в частности, и целей производства по делу в целом. В этой связи можно ставить вопрос о праве переводчика задавать вопросы участникам производства, речь которых он переводит (с ограничением по кругу процессуальных действий и цели перевода)¹, праве на самоотвод.

Ч. 3 ст. 25.10 КоАП РФ закрепляет обязанность переводчика удостоверять верность перевода. Правильность перевода определяется созданием коммуникативно равноценного текста как результат воспроизводства содержания иноязычной фразы на языке, на котором ведется судопроизводство (или наоборот). При этом удостоверение перевода осуществляется не только с точки зрения правильности, но и полноты его записи². Этой обязанности должно корреспондировать право переводчика на ознакомление с протоколом совершения процессуального действия, на замечания о правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол.

---

¹ Рыжаков А.П. Переводчик в уголовном процессе: понятие, права, обязанности и ответственность. Комментарий к ст. 59 УПК РФ - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

² URL: <http://encycl.yandex.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

Спецификация процессуальной фигуры переводчика определяется характером специальных познаний - владение языками или навыками сурдоперевода. Следовательно, специальные познания переводчика направлены не на установление имеющих значение для дела обстоятельств, а на реализацию процессуального права участников производства выступать и давать объяснения, заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на родном языке либо на ином свободно избранном языке общения (ч. 2 ст. 24.2 КоАП РФ).

Действующее регулирование не позволяет ставить вопрос оценки уровня языковых познаний переводчика, а равно не закрепляет критериев его квалификации. В этой связи есть объективный риск ненадлежащей реализации прав участников производства, не владеющих языком производства, за счет привлечения в производство в качестве переводчика лиц недостаточного уровня переводческих знаний и навыков, что позволяет ставить вопрос о подтверждении возможности исполнения процессуальной функции переводчика соответствующими документами. Проектное регулирование отчасти снимает этот вопрос, устанавливая правило об учете судом мнения участников производства по кандидатуре переводчика, что, тем не менее, не является абсолютной гарантией качества и достоверности перевода.

Анализ административно-юрисдикционной практики показывает определенные дефекты процессуальных документов относительно фиксации участия в процессе переводчика. В связи с этим целесообразно, чтобы в каждый процессуальный документ, который составлен с помощью переводчика, заносилась запись, позволяющая установить личность переводчика, а равно указание на его постоянное место работы, язык перевода и его личная подпись.

Рассуждая о процессуальных функциях и процессуальном статусе так называемых сведущих лиц, нельзя не отметить, что законодатель формирует общий контент предъявляемых к ним требований, включающий юридическую незаинтересованность в исходе дела и обладание специальными познаниями,

что в совокупности создает необходимые предпосылки не только для реализации соответствующих процессуальных функций, но и для обеспечения прав и законных интересов других участников производства, прежде всего, заинтересованных в исходе дела, и достижения целей производства в целом.

В то же время, как уже было отмечено, законодатель не предусмотрел достаточных гарантий для привлечения в производство исключительно квалифицированных сведущих лиц всех категорий, хотя бы с формальной позиции проверки уровня квалификации, и при этом не позволяет однозначно решить вопрос о возможности суда «вывести» из процесса лицо, которое проявило неспособность исполнить процессуальные функции сведущего лица, в том числе в связи с отсутствием для последнего возможности указать на свои познания как недостаточные. Как представляется, эти вопросы могут быть разрешены только посредством функционального обогащения института отвода и самоотвода, поскольку на сегодняшний день они решаются только в части обеспечения незаинтересованности в исходе дела путем отвода (ст.ст. 25.12 и 25.13 КоАП РФ).

Среди участников производства по делу об административном правонарушении существенную роль играют понятые, присутствие которых является гарантией надлежащего осуществления процессуальных действий и их фиксации в соответствующем протоколе, а равно восприятия обстоятельств и фактов, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела.

Ст. 25.7 КоАП РФ предусматривает привлечение в предусмотренных законом случаях в производство понятого. Установленное число понятых - не менее двух. Процессуальная функция понятого состоит в удостоверении своей подписью в соответствующем протоколе факта совершения в его присутствии определенного процессуального действия, его содержания и результатов и обеспечивается записью в протоколе. Понятой вправе делать замечания по поводу совершаемых процессуальных действий с их занесением в протокол.

В доктрине уголовного процесса сущность института понятого состоит в обеспечении законности и убедительности сведений при производстве

следственных действий, а равно возможности суда проверить соответствие данных протокола следственного действия действительным обстоятельствам¹. Аналогичный подход имеет место и в КоАП РФ: понятой выступает самостоятельным участником производства с функцией субъекта удостоверения действий и фактов.

Лицо, привлеченное в производство в качестве понятого, должно удовлетворять критериям совершеннолетия и отсутствия заинтересованности в исходе дела (ч. 1 ст. 25.7 КоАП РФ). Кроме того, понятой может быть опрошен в качестве свидетеля, что предполагает в его отношении свидетельский иммунитет, но определенным образом ограничивает исполнение процессуальных обязанностей понятого. Также следует отметить, что для понятого не характерен признак компетентности.

Понятой выступает процессуальной фигурой, не заинтересованной в исходе дела. В то же время функциональное назначение процессуальной формы понятого предполагает отсутствие заинтересованности также и в результатах того процессуального действия, о котором он свидетельствует. При этом законодатель не устанавливает основания опровержения незаинтересованности понятого, он не является субъектом отвода (самоотвода).

Исполняя, главным образом, удостоверительную функцию, процессуальная фигура понятого не связана требованиями о специальных познаниях, в том числе в области права, что подчеркивает своего рода вспомогательный характер этой процессуальной функции, исполнение которой означает исключительно оценку соответствия содержания протокола произведенного процессуального действия реальному факту его производства.

---

¹ Михайлов А. Институт понятых - архаизм российского уголовного судопроизводства // Законность. - 2003. - № 4; Калугин А. Понятой в уголовном процессе // Российская юстиция. - 1998. - № 10. - С. 11-12; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. - М.: Юристъ, 2002. - С. 189.

Анализ ряда положений КоАП РФ и общее функциональное назначение процессуальной формы понятого позволяет установить особенности его процессуального статуса. В частности, понятой имеет право участвовать в конкретном процессуальном действии, а равно делать по этому поводу замечания. Форма замечаний понятого не формализована, соответственно, можно говорить об устной и письменной форме, предполагая обязательное занесение в протокол вне зависимости от его оценки субъектом, который производит процессуальное действие.

Обязанности понятого удостоверить факт, содержание и результаты процессуального действия должно корреспондировать право знакомиться с его содержанием, которое по смыслу вытекает из сущности процессуального статуса понятого.

Понятой не обременен обязанностью явки по вызову суда. В случае необходимости его опроса, по аналогии может быть применена ч. 2 ст. 25.6 КоАП РФ, которая устанавливает соответствующую обязанность свидетеля. Формальным основанием для такого решения является ч. 5 ст. 25.7 КоАП РФ, предусматривающее опрос понятого в качестве свидетеля.

Обращение к гражданину с просьбой выступить понятым обуславливает необходимость оценить особенности его личности. Гражданин должен быть совершеннолетним, при этом по внешним признакам не всегда возможно верно определить возраст гражданина, соответственно, следует уточнить у самого гражданина его возраст. Также следует обратить внимание на то, что закон не устанавливает предельный возраст понятого, что может вызвать вопросы относительно способности правильно воспринять факты и обстоятельства. Не установлен запрет на привлечение в качестве понятого лица, которое имеет психические проблемы. Личность гражданина, привлекаемого в качестве понятого, должна быть удостоверена до начала оформления процессуальных действий. В соответствующих процессуальных актах в отношении понятого указываются его фамилия, имя, отчество и данные о регистрации. Лицо, выступающее понятым, должно владеть русским

языком в устной и письменной форме. Пол понятого не имеет значения, за исключением случаев применения личного досмотра физического лица. Лицо дает добровольное согласие выступить в качестве понятого, соответственно, в случае соответствующей просьбы со стороны уполномоченного лица оно может выразить отказ от участия в процессуальных действиях без объяснения причин. Перед началом проведения процессуальных действий с участием понятых лицам, выступающим в этом качестве, разъясняют их права и обязанности, уведомляют о применении видеозаписи. Участие в процессуальных действиях лица, выразившего соответствующее согласие, обязательно с начала и до конца их оформления.

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации понятыми не могут выступать сотрудники органов охраны правопорядка, что обусловлено необходимостью обеспечения отсутствия какой-либо заинтересованности в исходе дела; тогда как наличие государственно-властных полномочий указанных лиц может предполагать служебную заинтересованность в судьбе дела. Соответственно, доказательства, полученные в присутствии таких лиц, должны быть признаны недопустимыми.

С другой стороны, КоАП РФ указывает на только на два критерия, которым должно удовлетворять лицо, привлекаемое в качестве понятого – отсутствие личной заинтересованности и совершеннолетие. Таким образом, сам по себе статус сотрудника органов охраны правопорядка не является достаточным основанием полагать, что лицо не может выполнять функцию понятого. Аналогичной следует полагать позицию в отношении военнослужащего и приравненного к нему лица. В то же время выше было обращено внимание на особенности статуса свидетеля-военнослужащего, соответственно, участие понятого-военнослужащего в рассмотрении дела об административном правонарушении должно сопровождаться теми же особенностями.

В качестве понятого не рекомендуется также привлекать лиц, с которыми лицо, в отношении которого осуществляются процессуальные действия, состоит в родственных, свойских или иных отношениях, обуславливающих возможность заинтересованности и необъективность последующего судебного разбирательства по делу¹, хотя очевидна проблематичность выявления соответствующего факта на момент участия понятого в проведении процессуальных действий, прежде всего в силу сокрытия указанного обстоятельства.

КоАП РФ не предусматривает ответственность за отказ от исполнения обязанностей понятого. В то же время закон устанавливает возможность опроса понятого в качестве свидетеля, соответственно, в этом случае отказ или уклонение от исполнения соответствующих обязанностей влечет наступление административной ответственности. Также следует отметить отсутствие ответственности понятого за подписание заведомо ложного протокола о совершении процессуальных действий; думается, что в этой связи понятой должен привлекаться к ответственности по аналогии со свидетелем, специалистом и экспертом в рамках ст. 17.9 КоАП РФ за дачу заведомо ложных показаний.

Данные о лице, выступающем понятым, заносятся уполномоченным лицом в процессуальные документы, копии которых выдаются лицу, в отношении которого проводятся процессуальные действия, соответственно, доступ к информации о личных данных понятого является открытым, что может повлиять на решение гражданина при даче согласия стать понятым и негативно сказаться на процедуре доказывания. Возможно также говорить о допустимости возникновения личной заинтересованности у понятого в исходе дела в силу так называемого человеческого фактора, в том числе путем

---

¹ Деревянко Е.М. Целесообразно ли привлечение в качестве понятых при проведении процессуальных действий, составлении процессуальных документов лиц, являющихся близкими родственниками? // Мировой судья. - 2015. - № 5. - С. 25-27.

получения вознаграждения за совершение определенных действий либо бездействия в связи с рассматриваемым делом.

Таким образом, участие понятых в совершении процессуальных действий предполагает грамотные и последовательные действия должностного лица¹, которые позволят избежать необъективности, формализма, коррупционной составляющей в правоприменительной практике.

Таким образом, КоАП РФ формирует систему лиц, содействующих отправлению правосудия в производстве по делам об административных правонарушениях в военных судах, но не устанавливает особенностей процессуального статуса этих лиц применительно к военно-судебному производству. В то же время эти особенности, вытекающие из специального статуса военнослужащих и приравненных к ним лиц, выявляются на основании анализа действующего законодательства и судебной практики и оказывают влияние на практическую реализацию процессуального статуса этой категории участников военно-судебного производства.

Следует отметить, что проблемы нормативного закрепления и практики реализации процессуального статуса лиц, содействующих отправлению правосудия, как и лиц, имеющих законный интерес в производстве по делам об административных правонарушениях в военных судах, имеют как узкоспециальный характер, вытекающий, собственно, из специального статуса военнослужащих и приравненных к ним лиц, так и общий характер, свойственный административно-деликтному производству в целом.

---

¹ Аникин И.А. Участие понятых при применении дорожно-патрульной службой ГИБДД МВД России мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. - 2015. - № 7. - С. 75-78.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволили прийти к следующим основным выводам.

Государственная военная организация, институциональной основой которой выступают Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования, органы и организации, в общей архитектонике публичной власти и управления является весьма сложной и специфичной по своим задачам структурой обеспечения военной безопасности как одного из базовых компонентов национальной безопасности в целом. Эффективное функционирование государственной военной организации обусловлено совокупностью факторов, в числе которых немаловажное значение имеет духовный потенциал как одна из основ воинской дисциплины, которая обеспечивается, прежде всего, уровнем реализации принципа законности и качеством военного правосудия как одного из устоев порядка в армии и ключевого института правовоспитательной работы.

Военные суды являются частью системы федеральных судов общей юрисдикции. Спецификация осуществления судебной власти военными судами обусловлена реализацией их полномочий в рамках системы органов и организаций, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, что подчеркивается порядком дислокации окружных (флотских) и гарнизонных военных судов. Действующий Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» стал итогом реформирования военно-судебной системы, в рамках которого получили разрешение вопросы создания самостоятельного и независимого звена судебной системы, которое призвано выступить гарантом законности и справедливости в области военной организации государства.

Анализ действующего законодательства позволил сформулировать структуру статуса военного суда в единстве целевого, структурно-

организационного и компетенционного элементов, которые составляют основу идентификации военного суда как в системе субъектов права в целом, а равно в системе субъектов административной юрисдикции, в частности. Было обращено внимание на такую особенность целевого блока правового статуса военного суда, как правовоспитательная работа, которая сопутствует решению юрисдикционных задач, прежде всего, в части превенции, включается в планы деятельности военных судов и подлежит оценке.

Анализ соответствующих справок позволил сделать вывод о том, что и с точки зрения формы, и с точки зрения содержания эти аналитические документы в целом составляют единообразно, во-вторых, о направлениях правовоспитательной работы: рассмотрение дел в расположении воинских частей в присутствии личного состава; установление причин и условий, способствующих совершению правонарушений; объявление решений по делу в приказах командования и доведение этих приказов до личного состава, направление командованию соответствующих информационных справок; опубликование судебных решений в СМИ, доведение до граждан информации о работе суда через СМИ; проведение иных мероприятий, направленных на профилактику правонарушений, способствующих правовому воспитанию военнослужащих (проведение бесед, лекций по правовой тематике).

Безусловной особенностью военных судов, отличающей их от иных судебных органов общей юрисдикции, является то, что они имеют свою организационно-институциональную структуру, которая формируется как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, если это предусмотрено международным договором, в соответствии с дислокацией структур военной организации государства. Сам факт наличия военных судов такого рода территориального расположения оценивается как положительный. В то же время анализ международных договоров по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с дислокацией российских военных судов на иностранных территориях, свидетельствует об ограниченной юрисдикции Российской Федерации в отношении своих

граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, что не соответствует ст. 2 Конституции Российской Федерации и обуславливает необходимость достижения соглашений с иностранными государствами о полной юрисдикции Российской Федерации в отношении своих граждан. Также дислокация военных судов за пределами территории Российской Федерации порождает вопрос соотношения соподчиненности и юрисдикции в системе военных судов.

Анализ компетенционных особенностей военных судов в объеме их административно-юрисдикционных полномочий позволил сгруппировать последние в несколько блоков: функциональные полномочия (по разрешению дел об административных правонарушениях, установлению причин и условий совершения административных правонарушений, их профилактике, а равно полномочия по рассмотрению иных административных дел; по обеспечению исполнения решения по делу); предметные полномочия (по разрешению установленной категории дел); территориальные полномочия (связь с территорией, на которой функционирует военный суд); процессуальные полномочия (полномочия в административно-юрисдикционном процессе, которые в совокупном единстве составляют содержание его административно-юрисдикционной деятельности и обусловлены особенностями реализации административной юрисдикции в конкретном юрисдикционном производстве).

В результате исследования статуса военных судов в системе административной юрисдикции были сделаны теоретические выводы относительно объема и содержания административной юрисдикции военного суда и его административно-юрисдикционной деятельности. Административная юрисдикция военного суда рассматривается как проявление административной судебной юрисдикции и как военно-судебная административная юрисдикция. Из этого общего представления было выделено понятие административной юрисдикции военного суда в рамках производства по делу об административном правонарушении.

Анализ вопросов подсудности административных дел военным судам позволил сделать вывод о том, что законодатель в определении ее содержания делает акцент не на род дела, а на особенности правового статуса лица, совершившего административное правонарушение. В то же время порядок рассмотрения и разрешения дел этой предметной группы имеет универсальный характер, и приоритет указанного критерия не оказывает влияния на процессуальный статус лица, в отношении которого ведется военно-судебное производство по делу об административном правонарушении. Также значение имеет не статус сам по себе, а доказанная информация о таком статусе, которой должен располагать субъект административной юрисдикции на момент разрешения дела.

Также было указано на темпоральный признак родовой подсудности применительно к военным судам, поскольку речь идет о совершении административного правонарушения в период прохождения военной службы или пребывания на военных сборах. В то же время обращено внимание на то, что родовой критерий подсудности имеет расширительное содержание за счет распространения административной юрисдикции военных судов, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, на лиц, которые не имеют статуса военнослужащего, или приравненных лиц.

Были исследованы вопросы территориальной подсудности дел об административных правонарушениях военным судам, результатом чего стал вывод о том, что сформированная Законом о военных судах специфика правового статуса военного суда как органа административной юрисдикции учитывается не в полной мере. Это очевидно в части определения предмета ведения военных судов, дислоцирующихся за пределами территории РФ. В связи с вопросами подсудности были сделаны некоторые нормотворческие предложения.

Установлено, что подсудность определенной категории дел военным судам формировалась не спонтанно – это был длительный, глубоко обоснованный исторический процесс, определивший особенности

определения подсудности дел военным судам на основании именно субъектного, а не родового критерия, что и обеспечивает, по сути, социальную и политическую значимость этого звена судебной системы, которое, помимо основополагающей функции отправления правосудия, можно рассматривать как институциональный элемент военной безопасности. В этой связи в исследовании обосновывается вывод о том, что «гражданская» юрисдикция не способна восполнить социально значимые функции военно-судебной юрисдикции в области национальной безопасности, правового воспитания, обеспечения законности и правопорядка в рамках военной организации государства. Также обосновываются дополнительные возможности для расширения подсудности военным судам дел об административных правонарушениях, как по субъектному, так и по территориальному критериям, в частности, в условиях чрезвычайных правовых режимов.

В части исследования административной процессуальной правосубъектности как условия участия в производстве по делам об административных правонарушениях в военных суда акцент сделан на особенностях возникновения и содержания специальной административно-процессуальной правоспособности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении в военном суде, ее связанности с материальной правоспособностью военнослужащего и приравненного к нему лица. Административно-процессуальная дееспособность военнослужащих или лиц, призванных на военные сборы, позволяет им обеспечить реализацию своей административно-процессуальной правоспособности. Административно-процессуальная дееспособность этой категории лиц обеспечена непосредственно их статусом, что позволяет говорить о том, что дефект их дееспособности фактически невозможен либо, как минимум, мало вероятен, хотя и не исключен. Как следствие, имеют место особенности административной деликтоспособности этой категории лиц, на что указано в работе. Зависимость материальной и процессуальной

правоспособности исследована также в отношении иных участников военно-судебного производства по делу об административном правонарушении.

В основу исследования правового статуса субъектов производства по делу об административном правонарушении в военных судах был положен опыт классификации субъектов административного процесса, но с учетом определенных специфических критериев. В работе предложена версия такой классификации, которая, в том числе, построена на критерии юридического интереса в судьбе дела.

В рамках общей характеристики системы субъектов административно-деликтного производства в военных судах представлены принципиальные отличия военного суда от иных субъектов административной юрисдикции. Сделан вывод о том, что участников производства по делу об административном правонарушении объединяет административно-процессуальная связь с конкретным органом военно-судебной административной юрисдикции и участие в рассмотрении дела об административном правонарушении с конкретной процессуальной целью и процессуальными функциями. Эта связь выражается в различных формах взаимодействия (непосредственном или опосредованном) военного суда и иных участников военно-судебного производства при рассмотрении и разрешении дела об административном правонарушении для достижения целей и решения задач административной ответственности. Совокупностью таких связей образуется целостное административно-процессуальное отношение в административно-судебном производстве.

КоАП РФ формирует систему лиц, имеющих законный интерес в производстве по делам об административных правонарушениях. При этом Кодекс не устанавливает непосредственно спецификацию процессуального статуса этих лиц применительно к военно-судебному производству. В то же время действующее законодательство и правоприменительная практика свидетельствуют о том, что особенности, вытекающие из специального статуса военнослужащих и приравненных к ним лиц, влияют на практическую

реализацию процессуального статуса всех заинтересованных лиц. В наибольшей степени это характерно для процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. При этом следует отметить, что проблемы нормативного закрепления и практики реализации процессуального статуса лиц, имеющих законный интерес в производстве по делам об административных правонарушениях в военных судах, имеют как узкоспециальный характер, вытекающий, собственно, из специального статуса военнослужащих и приравненных к ним лиц, так и общий характер, свойственный административно-деликтному производству в целом.

Анализ судебной практики военных судов продемонстрировал наиболее частые ситуациях злоупотребления правом лиц, в отношении которых ведется производство. На основании этого анализа сделаны некоторые предложения нормотворческого характера, представленные в виде положений, выносимых на защиту. Также обращено внимание на некоторые особенности административно-юрисдикционного производства по дисциплинарным проступкам военнослужащих, которое может выступать процессуальной формой официальной реакции на совершение административного правонарушения военнослужащим, в соотношении с военно-судебным производством по делу об административном правонарушении.

Современные геополитические реалии, повышенный уровень милитаризации международных отношений, систематически происходящие вооружённые конфликты и войны диктуют необходимость для РФ иметь не только хорошо подготовленные, но и хорошо юридически защищенные Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования и иные структуры военной организации государства. Это, в свою очередь, очерчивает проблематику всестороннего обеспечения прав и законных интересов военнослужащих и приравненных к ним лиц, потерпевших от административного правонарушения, равно как и от иного противоправного посягательства. Значимость этой проблематики является не меньшей, нежели

вопросы боеготовности и боеспособности. Как представляется, особенности статуса военнослужащих, построенные на множественных ограничениях и запретах, должны компенсироваться дополнительными гарантиями защиты их прав в юрисдикционных процессах, в том числе в административно-деликтном производстве. В этой связи сделан ряд выводов относительно расширения возможности защиты прав этой категории лиц в рамках механизма оказания бесплатной юридической помощи. Кроме того, анализ судебной практики показал, что далеко не всегда рассмотрение военным судом дела об административном правонарушении происходит с участием защитника.

КоАП РФ формирует систему лиц, содействующих отправлению правосудия в производстве по делам об административных правонарушениях в военных судах, но не устанавливает особенностей процессуального статуса этих лиц применительно к военно-судебному производству. В то же время эти особенности, вытекающие из специального статуса военнослужащих и приравненных к ним лиц, выявляются на основании анализа действующего законодательства и судебной практики и оказывают влияние на практическую реализацию процессуального статуса этой категории участников военно-судебного производства. При этом следует отметить, что проблемы нормативного закрепления и практики реализации процессуального статуса лиц, содействующих отправлению правосудия, как и лиц, имеющих законный интерес в производстве по делам об административных правонарушениях в военных судах, имеют как узкоспециальный характер, вытекающий, собственно, из специального статуса военнослужащих и приравненных к ним лиц, так и общий характер, свойственный административно-деликтному производству в целом.

Таким образом, исследование демонстрирует, что правоприменительные проблемы, возникающие в деятельности военных судов в связи с рассмотрением и разрешением дел об административных правонарушениях, во многом обусловлены недостаточным качеством

правового регулирования в части регламентации процессуального статуса участников производства по делу об административном правонарушении, что позволяет говорить об актуальности его дальнейшего совершенствования именно для военно-судебного производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации

1.1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). - URL: <http://www.pravo.gov.ru>; URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Международные правовые акты:

2.1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - № 67. - 05.04.1995.

2.2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 14. - Ст. 1514.

2.3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/34. - URL: <http://www.consultant.ru>.

2.4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163; Бюллетень международных договоров. - 2001. - № 3.

2.5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. - 1994.

3. Нормативно-правовые акты Российской Федерации:

3.1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 1. - Ст. 1; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 16.04.2022.

3.2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» //

Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 13. - Ст. 1447; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 31.07.2023.

3.3. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ (ред. от 10.07.2023) «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3170; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 10.07.2023.

3.4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 - Часть 1. - Ст. 1; URL: <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2023.

3.5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 10. - Ст. 1391; URL: <http://pravo.gov.ru> - 24.07.2023.

3.6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532; URL: <http://pravo.gov.ru> - 07.10.2022.

3.7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52. - Часть I. - Ст. 4921; URL: <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2023.

3.8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.03.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3012; URL: <http://pravo.gov.ru> - 08.03.2023.

3.9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1. - Часть 1. - Ст. 3; URL: <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2023.

3.10. Федеральный закон от 27.12.2009 № 345-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов» // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 52. – Часть 1. - Ст. 6421.

3.11. Федеральный закон от 29.12.2020 № 466-ФЗ (ред. от 03.04.2023) «О территориальной юрисдикции гарнизонных военных судов» - URL: <http://pravo.gov.ru>, 29.12.2020.

3.12. Федеральный закон от 01.12.2006 № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» (в ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 49 (часть 1). - Ст. 5089; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 28.11.2018.

3.13. Федеральный закон от 12.11.2018 № 403-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О создании, упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов» - URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 12.11.2018.

3.14. Федеральный закон от 04.12.2006 № 203-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам ответственности военнослужащих» (в ред. от 08.11.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 50. - Ст. 5281; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 05.11.2014.

3.15. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 13. - Ст. 1475; URL: <http://pravo.gov.ru> - 04.08.2023.

3.16. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 22. - Ст. 2331; URL: <http://pravo.gov.ru> - 24.07.2023.

3.17. Федеральный закон от 12.07.1999 № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» (в ред. от 08.06.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 29. - Ст. 3682; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 08.06.2020.

3.18. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» //

Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 23. Ст. 2102; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 24.07.2023.

3.19. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 47. - Ст. 4472; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 24.07.2023.

3.20. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 15; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 10.07.2023.

3.21. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 22. - Ст. 2063; URL: <http://pravo.gov.ru> - 02.07.2021.

3.22. Федеральный закон от 31 мая 2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 23. - Ст. 2291; URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.07.2021.

3.23. Указ Президента Российской Федерации от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 31.07.2022) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 47. Часть 1. - Ст. 5749.

3.24. Указ Президента Российской Федерации от 25.03.2015 № 161 (ред. от 21.12.2020) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 13. - Ст. 1909.

3.25. Указ Президента Российской Федерации от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.02.2021) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 47 (часть 1). - Ст. 5749.

3.26. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.03.2003 № 140 (ред. от 03.09.2021 г.) «О порядке и размерах возмещения расходов некоторых участников производства по делам об административных нарушениях и оплате их труда» // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 10. - Ст. 905; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 07.09.2021.

3.27. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2006 № 333 (ред. от 28.10.2013) «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 23. - Ст. 2525; URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 29.10.2013.

3.28. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 07.04.2015 № 185 «Об утверждении Порядка и условий приема в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации» - URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3.29. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» // Законность. - 2015. - № 5.

4. Монографическая, справочная, учебная и учебно-методическая литература, комментарии законодательства:

4.1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. - М., 2008. - 480 с.

4.2. Александров Н.Г. Теория государства и права. - М., 1968. - 640 с.

4.3. Алексеев С.С. Правовое государство – судьба социализма. - М., 1988. - 175 с.

4.4. Алексеев С.С. Теория права. - М., 1994. – 311 с.

4.5. Бахрах Д.Н., Ренов Э.Н. Производство по делам об административных правонарушениях. - М., 1989. – 96 с.

4.6. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. - М., 1976. – 216 с.

- 4.7. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. - Т. 1. - М., 1913. – 691 с.
- 4.8. Винокуров К.Ю. Прокурорский надзор за законностью решений, принимаемых органами административной юрисдикции (проблемы реализации Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях): Монография. - М.: МНЭПУ, 2002. – 92 с.
- 4.9. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. - М., 1997. – 299 с.
- 4.10. Военное право: монография / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина: в 3 т. — Москва: Центр правовых коммуникаций, 2021-2023.
- 4.11. Додин Е.В. Доказательства в административном процессе. - М., 1973. – 192 с.
- 4.12. Дугенец А.С. Административно-юрисдикционный процесс: Монография. - М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 272 с.
- 4.13. Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. - Свердловск, 1973. – 247 с.
- 4.14. Егорова М.А., Мартынов А.В. Административно-юрисдикционные механизмы компенсации имущественных убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства. - URL: <http://www.consultant.ru>, 29.05.2019.
- 4.15. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. - М.: РАП; Статут, 2006. – 451 с.
- 4.16. Казина Т.В. О добросовестности и злоупотреблении правом в производстве по делам об административных правонарушениях. - URL: <http://www.consultant.ru>, 29.05.2019.
- 4.17. Калинина Л.А. Административная ответственность: Учебное пособие. - М.: Норма, 2009. – 495 с.
- 4.18. Коваль Л.В. Административно-деликтное отношение. - Киев, 1979. – 230 с.

- 4.19. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. - М., 1981. – 144 с.
- 4.20. Кузякин Ю.П. Специальные знания в производстве по делам об административных правонарушениях. - М., 2006. – 179 с.
- 4.21. Кучерена А.Г. Адвокатура России. - М.: Норма, 2015. – 783 с.
- 4.22. Лазарев В.В. Применение советского права. - Казань, 1972. – 200 с.
- 4.23. Лория В.А. Административный процесс и его кодификация. - Тбилиси, 1986. – 281 с.
- 4.24. Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. - М., 1985. – 192 с.
- 4.25. Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. - Саратов, 2003. – 294 с.
- 4.26. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. - М., 1970. – 511 с.
- 4.27. Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции: Сборник статей / Под ред. В.В. Волкова. - М.: НОРМА, 2015. – 320 с.
- 4.28. Осипов Ю.К. Курс советского гражданского процессуального права: В 2 т. - М., 1981. - Т. 2. – 510 с.
- 4.29. Панкова О.В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / под ред. О.А. Егоровой - М.: Статут, 2014. – 440 с.
- 4.30. Панченко В.Ю. Юридическая помощь (вопросы общей теории). - Красноярск, 2011. – 279 с.
- 4.31. Перетерский И.С. Всеобщая история государства и права. - М., 1945. – 195 с.
- 4.32. Петухов Н.А. Деятельность военных судов России в особый период (в военное время и в боевой обстановке). - М., 2004. – 345 с.

4.33. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2008. – 735 с.

4.34. Салищева Н.Г. Проблемные вопросы административного процесса // Административное право и административный процесс: актуальные проблемы / Отв. ред. Л.Л. Попов и М.С. Студеникина. - М.: Юристъ, 2004. – 302 с.

4.35. Сафоненков П.Н., Зубач А.В., Сафоненкова О.А. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов: Учебник для вузов. - М.: Юрайт, 2014. – 355 с.

4.36. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: Монография. - М.: Норма; Инфра-М, 2012. – 479 с.

4.37. Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. - СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2002. – 536 с.

4.38. Старилов Ю.Н. От административной юстиции к административному судопроизводству. - Воронеж. гос. ун-т, 2003. – 143 с.

4.39. Тихомиров М.Ю. Теория компетенции. - М., 2001. – 355 с.

4.40. Треушников М.К. Судебные доказательства. - М., 1997. – 320 с.

4.41. Шергин А.П. Административная юрисдикция. - М., 1979. – 144 с.

5. Научные статьи и публикации:

5.1. Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. - М., 2001. - Вып 2. – 471 с.

5.2. Адмиралова И.А. Административно-правовой статус эксперта и специалиста в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. - 2008. - № 11. - С. 68-71

5.3. Астахов Д.В. Участники производства по делам об административных правонарушениях, их права и обязанности // Современное право. - 2003. - № 6. – С. 15-23.

5.4. Бакович М.Н. Особенности привлечения к административной ответственности // Право в Вооруженных Силах. - 2010. - № 6. – С. 40-41.

5.5. Барамзина О.Н. Права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, предусмотренные ст. 25.1 КоАП РФ // Административное право и процесс. - 2013. - № 3. – С. 156-158.

5.6. Бахрах Д.Н. Нужна специализация судей, а не судов // Российская юстиция. - 2003. - № 2. – С. 10-11.

5.7. Бахрах Д.Н. Подведомственность юридических дел и ее уровни // Журнал российского права. - 2005. - № 4. – С. 46-60.

5.8. Бахрах Д.Н., Герман Е.С. Вопросы административно-процессуального статуса потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях // Современное право. - 2010. - № 5. – С. 114-118.

5.9. Будякова Т.П., Воеводина Г.А. Свидетель или все-таки специалист? // Адвокатская практика. - 2015. - № 5. – С. 25-28.

5.10. Вербицкая М.А. Порядок вовлечения потерпевшего в производство по делам об административных правонарушениях нуждается в совершенствовании // Административное право и процесс. - 2012. - № 7. – С. 48-51.

5.11. Винокуров А.Ю. К вопросу об идентификации понятия «прокурор» при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. - 2014. - № 7. – С. 665-672.

5.12. Воронин В. Производство по делам частного обвинения в государствах содружества // Российская юстиция. - 2002. - № 1. – С. 46-47.

5.13. Воронов А.Ф. О применении военными судами положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов

местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» при рассмотрении подсудных им дел» // Право в Вооруженных Силах. - 2009. - № 5. – С. 63-67.

5.14. Галиев М.С. К вопросу о правовых последствиях нарушения права на законный суд // Современное право. - 2014. - № 3. С. 38-41; № 4. – С. 104-107.

5.15. Гришина Е.П., Абросимов И.В. Специалист как сведущее лицо и участник процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Современное право. - 2005. - № 8. – С. 52-55.

5.16. Деревянко Е.М. Целесообразно ли привлечение в качестве понятых при проведении процессуальных действий, составлении процессуальных документов лиц, являющихся близкими родственниками? // Мировой судья. - 2015. - № 5. – С. 25-27.

5.17. Додин Е.В. Субъект административного проступка // Ученые записки. ВНИИСЗ. - Вып. 5. - М., 1965. – С. 47-51.

5.18. Дубик П.А. Некоторые проблемы административной ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. - 2004. - № 2. – С. 40-42.

5.19. Дугенец А.С., Масленников М.Я. Исполнение постановления по делу об административном правонарушении: содержание и социально-правовое значение стадии // Административное право и процесс. - 2012. - № 9. – С. 2-11.

5.20. Дятчина Е.В. Беспристрастность мировых судей в административном судопроизводстве в аспекте Постановления Европейского суда по правам человека по делу «Карелин против России» // Мировой судья. - 2017. - № 1. – С. 29-35.

5.21. Загривко Д.С. Некоторые проблемы реализации лицом права на защиту на стадии рассмотрения дела об административных правонарушениях // Современное право. - 2014. - № 11. – С. 94-100.

5.22. Зайков Д.Е. Положение о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации: новое правовое регулирование // Право в Вооруженных Силах. - 2018. - № 7. - С. 8 - 15.

5.23. Зороастров О.М. Эксперт и специалист в уголовном процессе // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. - Тюмень: ТюмГУ, 2013. – С. 348-350.

5.24. Зубач А.В. Государственные гарантии прав потерпевшего от административного правонарушения // Современное право. - 2004. - № 7. – С. 31-34.

5.25. Зуева Л.Ю. Виды производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. - 2024. - № 7. - С. 43 - 49.

5.26. Зуева Л.Ю. К вопросу об определении понятия «производство по делам об административных правонарушениях» // Административное право и процесс. - 2022. - № 10. - С. 24 - 30.

5.27. Зуева Л.Ю. Конституционный принцип разделения государственной власти как правовая основа конструктивной модернизации производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. - 2023. - № 11. - С. 31 - 37.

5.28. Калугин А. Понятой в уголовном процессе // Российская юстиция. - 1998. - № 10. – С. 11-12.

5.29. Капитонова Е.А. К вопросу о материальной ответственности военнослужащих за причиненный вред // Право в Вооруженных Силах. - 2017. - № 4. – С. 28-35.

5.30. Каплунов А.И. Законодательство об административном судопроизводстве и его влияние на дальнейшее развитие теории административного процесса и формирование административно-процессуального права как отрасли права // Государство и право. - 2016. - № 10. – С. 12-19.

5.31. Карасев А.А. О содержании и месте института дисциплинарной ответственности военнослужащих в системе российского законодательства // ЭНИ «Военное право». - 2014. – Вып. № 3. – С. 13-27.

5.32. Кисин В.Р. Некоторые проблемы правового регулирования юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. - 2017. - № 1. – С. 40-44.

5.33. Кисин В.Р. Состояние границы между административной и уголовной ответственностью // Административное право и процесс. - 2016. - № 7. – С. 12-16.

5.34. Ковалев А.С. Некоторые вопросы применения к военнослужащим мер государственного принуждения за совершение ими проступков в общественных местах во внеслужебное время // Право в Вооруженных Силах. - 2007. - № 3. – С. 126-128.

5.35. Козлов В.В. Административная ответственность военнослужащих: вчера, сегодня, завтра (некоторые аспекты ограничения юридического иммунитета военнослужащих в связи с совершенствованием законодательства об административной ответственности) // Право в Вооруженных Силах. - 2008. - № 10. – С. 47-48.

5.36. Кононов П.И. Производство в судах по делам об административных правонарушениях как составная часть административного судопроизводства // Правосудие. - 2023. - № 3. - С. 60 - 84.

5.37. Кот П.А. К вопросу о правовой природе дел о материальной ответственности военнослужащих // Военное право. - 2014. - № 2. – С. 121-126.

5.38. Кот П.А. Основные отличия материальной ответственности военнослужащих от гражданско-правовой ответственности // Военное право. - 2013. - № 3. – С. 95-101.

5.39. Кулиев А.И. Материальная ответственность военнослужащих: теоретические и практические вопросы // Право в Вооруженных Силах. - 2017. - № 9. – С. 6-16.

5.40. Лобанов Г. Может ли эксперт отказаться дать заключение // Российская юстиция. - 1999. - № 9. – С. 40-42.

5.41. Магомедова З.И. Потерпевший как сторона административно-процессуальных правоотношений: проблемы правоприменения // Мировой судья. - 2016. - № 4. – С. 31-34.

5.42. Малько А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. - 1999. - № 2. – С. 4-16.

5.43. Мингалимова М.Ф. Конфискация транспортных средств военнослужащих, совершивших преступления в сфере безопасности дорожного движения в состоянии опьянения: по материалам практики военных судов // Право в Вооруженных Силах. - 2024. - № 3. - С. 62 - 69.

5.44. Михайлов А. Институт понятий - архаизм российского уголовного судопроизводства // Законность. - 2003. - № 4. – С. 29-31.

5.45. Мохов А.А. Правовое положение специалиста по ГПК РФ // Юрист. - 2005. - № 8. – С. 52-54.

5.46. Мытник П.В. Поддержание потерпевшим обвинения: право или обязанность // Медицинское право. - 2006. - № 1. – С. 44-50.

5.47. Ненашев М.М. О безусловных основаниях отмены судебных актов // Преодоление правового нигилизма как вектор развития современного государства и общества: Мат. IV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. - Казань, 2009. – С. 741.

5.48. Никитин А.П., Жуков О.А. Полномочия по привлечению к административной ответственности - важный инструмент прокурорского реагирования на правонарушения // Военно-юридический журнал. - 2013. - № 7. – С. 21-25.

5.49. Николаева Т.Г., Елагина Е.В., Шананина Е.М. Некоторые вопросы производства судебной экспертизы негосударственными

экспертными учреждениями или лицами, не являющимися государственными экспертами // КриминалистЪ. - 2011. - № 1(8). – С. 77-81.

5.50. Нобель Н.А. Особенности административно-процессуального статуса судей судов общей юрисдикции в производстве по делам об административных правонарушениях: анализ процессуальных полномочий // Административное право и процесс. - 2024. - № 4. - С. 47 - 50.

5.51. Нобель А.Р. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в контексте реализации принципа равенства при привлечении к административной ответственности // Актуальные проблемы российского права. - 2022. - № 5. - С. 54 - 62.

5.52. Панкова О.В. Задачи и функции правосудия по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. - 2019. - № 12. – С. 12-19.

5.53. Панченко В.Ю. Теоретические основы типологии юридической помощи // Адвокат. - 2011. - № 11. – С. 16-27.

5.54. Панченко В.Ю., Морозова Н.А. Правовые средства юридической помощи в производстве по делам об административных правонарушениях // Адвокатская практика. - 2013. - № 1. – С. 18-20.

5.55. Петроченков А.Я. Становление и развитие системы военных судов (военных трибуналов) в России // Российская юстиция. - 2009. - № 1. – С. 57-62.

5.56. Петуховский А. Свидетельский иммунитет: проблемы развития процессуального института // Российская юстиция. - 2003. - № 9. – С. 49-50.

5.57. Питецкий В.В. О соотношении норм уголовного и административного законодательства // Российская юстиция. - 2012. - № 12. – С. 54-55.

5.58. Поддубный А.О. Административно-деликтные иммунитеты // Журнал российского права. - 2003. - № 6. – С. 67-75.

5.59. Поспелов Б.И. К вопросу об обязательном участии защитника по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. - 2012. - № 2. – С. 43-46.

5.60. Пучинский В. Производство по делам с участием иностранных лиц // Хозяйство и право. - 1996. - № 4. – С. 29-31.

5.61. Раков А.В., Харитонов С.С. К вопросу рассмотрения военными судами дел об административных правонарушениях, совершаемых военнослужащими // Право в Вооруженных Силах. - 2023. - № 5. - С. 45 - 52.

5.62. Разоренов К.И. К вопросу о принципах административно-юрисдикционного процесса // Административное право и процесс. - 2010. - № 4. – С. 48-50.

5.63. Рысин Д. Протокол судебного заседания // Российская юстиция. - 1997. - № 7. – С. 23-24.

5.64. Саушкин С.А., Гришина Е.П. Правовое обеспечение свидетельского иммунитета: современное состояние и вопросы развития // Адвокатская практика. - 2002. - № 5. – С. 28-30.

5.65. Сафоненков П.Н. О правовом регулировании процессуального статуса свидетеля по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. - 2011. - № 6. – С. 47-49.

5.66. Секретарева Т.М. О законодательной формулировке понятия «потерпевший» в сфере административного принуждения // Административное право и процесс. - 2016. - № 2. – С. 81-84.

5.67. Секретарева Т.М. Проблема наличия потерпевшего при совершении противоправного деяния невменяемым лицом // Новый юридический журнал. - 2015. - № 1. – С. 60-65.

5.68. Серов А.С. К вопросу о правовом статусе лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении // Административное и муниципальное право. - 2014. - № 5. – С. 425-429.

5.69. Скитович В. Судебный контроль за законностью административных актов // Социалистическая законность. - 1983. - № 3. – С. 56-57.

5.70. Скоба Е.В. Обеспечение квалифицированной юридической помощи свидетелю // Адвокатская практика. - 2009. - № 3. – С. 27-29.

5.71. Степанова О.А. Проблемы реализации правового статуса потерпевшего по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. - 2014. - № 6. – С. 33-36.

5.72. Субанова Н.В. Возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях: новое в практике // Законность. - 2016. - № 9. – С. 12-16.

5.73. Субанова Н.В. Некоторые вопросы участия военного прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях // Военное право. - 2015. - № 3. – С. 266-274.

5.74. Субанова Н.В., Камчатов К.В. Потерпевший как участник уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях (сравнительно-правовой аспект) // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 11. – С. 45-51.

5.75. Сурова К.Ю. Понятие и виды профессионального представительства адвоката // Адвокат. - 2015. - № 3. – С. 16-22.

5.76. Телегин А.С., Тиунова Н.В. Правовое положение лиц, непосредственно заинтересованных в исходе дела об административном правонарушении // Полицейское право. - 2006. - № 1. – С. 71-76.

5.77. Туганов Ю.Н. Доказательства по делам об административных правонарушениях с участием военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. - 2014. - № 6. – С. 15-21.

5.78. Туганов Ю.Н., Юрасова М.И. Правовые проблемы разграничения видов ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. - 2010. - № 12. – С. 29-32.

5.79. Фатеев К.В., Харитонов С.С. О правомерности привлечения к дисциплинарной ответственности военнослужащего, который за совершение административного правонарушения привлечен к административной ответственности // Право в Вооруженных Силах. - 2010. - № 11. – С. 25-27.

5.80. Федулова М.Н. Актуальные вопросы организации и деятельности военных судов в аспекте защиты прав и свобод военнослужащих, проходящих военную службу за пределами территории России // За права военнослужащих. - 2006 г. - № 10. – С. 47-51.

5.81. Хазиев Ш.Н. О нормативно-правовом регулировании судебно-экспертной деятельности // Адвокат. - 2007. - № 5. – С. 58-61.

5.82. Холопова Е.Н., Панькин А.А. Придание субъекту административной юрисдикции статуса участника производства по делам об административных правонарушениях как способ реализации принципа состязательности (на примере пограничных органов) // Юридический мир. - 2013. - № 3. – С. 35-39.

5.83. Хомяков С.А. Понятие и сущность подсудности, ее соотношение с компетенцией суда // Российский следователь. - 2014. - № 1. – С. 14-18.

5.84. Хорьков В.Н. К вопросу об обязанностях лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. - 2015. - № 4. – С. 28-31.

5.85. Цой В.И. К вопросу о подсудности гражданских дел военным судам, расположенным за пределами Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. - 2012. - № 5. – С. 9-15.

5.86. Черкасский П.А. Получение юридической помощи лицом, привлекаемым к административной ответственности // Адвокат. - 2008. - № 7. – С. 29-32.

5.87. Чумакова О.В. О необходимости назначения защитника по делу об административном правонарушении // Административное право и процесс. - 2015. - № 5. – С. 46-47.

5.88. Шагабутдинов А.А. Поворот к худшему при пересмотре постановления, решений по делу об административном правонарушении // Российский судья. - 2005. - № 6. – С. 30-32.

5.89. Шанхаев С.В. Проблемные вопросы реализации военнослужащими права на получение квалифицированной юридической помощи // Право в Вооруженных Силах. - 2008. - № 7. – С. 20-23.

5.90. Шеншин В.М. Особенности организации и осуществления Росгвардией производства по делам об административных правонарушениях в рамках административно-юрисдикционной деятельности // Административное право и процесс. - 2021. - № 10. - С. 51 - 54.

5.91. Ширинский С. Самоотвод и отвод свидетеля // Российская юстиция. - 2001. - № 2. – С. 20-21.

5.92. Шмалий О.В. Современные тенденции развития административного судопроизводства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2013. - № 11 (42). – С. 36-41.

5.93. Шмалий О.В. Новая модель административно-деликтного законодательства: приглашение к дискуссии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2016. - № 5 (72). – С. 90-93.

5.94. Шмалий О.В. Кодекс административного судопроизводства как элемент конституционной модели правосудия // Актуальные вопросы публичного права. - 2013. - № 12 (2). – С. 99-108.

5.95. Щепалов С.В. Производство по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции как научное понятие // Административное право и процесс. - 2023. - № 9. - С. 7 - 14.

5.96. Яголович И.И. Как найти «свой» военный суд (проблемы определения территориальной подсудности дел военным судам) // Право в Вооруженных Силах. - 2010. - № 8. – С. 79-81.

5.97. Якимов А.Ю. Оптимизация статусов участников производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. - 2024. - № 4. - С. 11 - 16.

5.98. Якимов А.Ю. Субъектно-ориентированный подход в правовом регулировании (на примере производства по делам об административных правонарушениях) // Административное право и процесс. - 2024. - № 1. - С. 12 - 16.

6. Диссертации и авторефераты диссертаций, научные доклады:

6.1. Астахов Д.В. Правовое положение участников производства по делам об административных правонарушениях: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Дмитрий Вадимович Астахов. - М., 2005. – 177 с.

6.2. Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Екатерина Тамазиевна Барбакадзе. - Саратов, 2014. – 178 с.

6.3. Васильев Ф.П. Доказывание по делу об административном правонарушении: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.14 / Федор Петрович Васильев. - М., 2005. – 49 с.

6.4. Вербицкая М.А. Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14. / Мария Александровна Вербицкая. - М., 2013. – 23 с.

6.5. Виноградов А.Ф. Административная юрисдикция органов внутренних дел: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Анатолий Федорович Виноградов - М., 1996. – 20 с.

6.6. Гречкина О.В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.14 / Ольга Владимировна Гречкина - М., 2011. – 38 с.

6.8. Гришаев А.Н. Обеспечение прав граждан при назначении органами внутренних дел административных наказаний: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Александр Николаевич Гришаев - М., 2008. – 26 с.

6.9. Дудаев А.Б. Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Анатолий Борисович Дудаев - М., 1999. – 23 с.

6.10. Зубач А.В. Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях: его права и обязанности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Анатолий Васильевич Зубач - М., 2001. – 23 с.

6.11. Иванюженко А.Б. Процессуальные гарантии участников производства по делам об административных правонарушениях: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Андрей Борисович Иванюженко - СПб., 1999. – 22 с.

6.12. Королева Ю.А. Ответственность военнослужащих за административные правонарушения: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Юлия Александровна Королева - М., 2004. – 28 с.

6.13. Котюргин С.И. Административный процесс в деятельности советской милиции: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.00 / Станислав Ильич Котюргин - М., 1968. – 15 с.

6.14. Крупина М.С. Оспаривание решений административных органов по делам об административных правонарушениях в арбитражных судах: вопросы теории и практики: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Мария Сергеевна Крупина - Екатеринбург. 2009. – 26 с.

6.15. Купеева Д.Ч. Статус защитника в административно-юрисдикционном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Дитана Черменовна Купеева - М., 2012. – 31 с.

6.16. Лопатин А.С. Административная ответственность военнослужащих и порядок ее реализации: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Андрей Сергеевич Лопатин - М., 1996. – 32 с.

6.17. Лужин К.Н. Военные суды России и государств-участников Содружества Независимых Государств: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.11 / Лужин Кирилл Николаевич. - Москва, 2018. – 178 с.

6.18. Максютин М.В. Юрисдикционный процесс: вопросы общей теории: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Максим Владимирович Максютин - М., 2002. – 198 с.

6.19. Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Вадим Николаевич Махов - М., 1983. – 388 с.

6.20. Мельников В.А. Право лица, привлекаемого к административной ответственности, на защиту: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Валерий Анатольевич Мальников - М., 1995. – 23 с.

6.21. Микулин А.И. Право на защиту в производстве по делам об административных правонарушениях: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Андрей Иванович Микулин - Омск, 2009. – 21 с.

6.22. Мишкинис А.П. Участники производства по делам об административных правонарушениях: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.00 / А.П. Мишкинис - М., 1986. – 22 с.

6.23. Поникаров В.А. Теоретико-прикладные основы организации и осуществления административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.11, 12.00.14 / Владимир Анатольевич Поникаров - Рязань, 2009. – 505 с.

6.24. Разоренов К.И. Функция административного преследования в административно-юрисдикционном процессе: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Константин Игоревич Разоренов - М., 2011. – 181 с.

6.25. Ракитина Л.Н. Участие специалиста в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Любовь Николаевна Ракитина - Саратов, 1985. – 23 с.

6.26. Савосина Н.В. Правовое регулирование административной ответственности военнослужащих в Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Наталья Владимировна Савосина - М., 2009. – 24 с.

6.27. Серебряков Я.В. Защитник в производстве по делам об административных правонарушениях: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Ян Владимирович Серебряков - Омск, 2003. – 21 с.

6.29. Сердюков С.В. Рассмотрение военными судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Сердюков Сергей Владимирович. - Москва, 2008. – 23 с.

6.30. Синюков В.А. Гражданское судопроизводство в военных судах России: на примере рассмотрения жалоб военнослужащих на неправомерные действия военного командования: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Синюков Виталий Анварович. - Саратов, 2001. – 32 с.

6.31. Тюрина А.А. Функция защиты в административно-юрисдикционном процессе: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Анна Анатольевна Тюрина - М., 2007. – 163 с.

6.32. Хвастунов К.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Константин Валерьевич Хвастунов - Челябинск, 2004. – 25 с.

6.33. Чекалина О.В. Административно-юрисдикционный процесс: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Олеся Викторовна Чекалина - М., 2003. – 23 с.

6.34. Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: автореферат дисс... доктора юридических наук: 12.00.02 / Александр Юрьевич Якимов - М., 1996. – 370 с.

7. Судебная практика:

7.1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.10.2012 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2.1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина Н.М. Кабулова» // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 43. - Ст. 5933.

7.2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда». Особое мнение судьи С.М. Казанцева - URL: <http://www.consultant.ru>, 29.05.2019.

7.3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.04.2006 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г.

Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2006. - № 3.

7.4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 27. - Ст. 2882.

7.5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2004. - № 6.

7.6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.11.2016 № 22-П «По делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина» - URL: <http://www.consultant.ru>, 29.05.2019 (дата обращения: 10.04.2024).

7.7. Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 1849-О - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

7.8. Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1311-О - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2024).

7.9. Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1312-О - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2024).

7.10. Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2157-О - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2024).

7.11. Определение Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 № 1817-О. Мнение судьи К.В. Арановского - URL: www.consultant.ru (дата обращения:

10.04.2024).

7.12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 (в ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 6.

7.13. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (в ред. от 10.11.2011 г.) // Вестник ВАС РФ. - 2003. - № 3.

7.14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. - № 7.

7.15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 12 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 года № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы»» - URL: <https://vsrf.ru/documents/own/32441/> дата обращения: 10.04.2024).

7.16. Постановление ЕСПЧ от 20.09.2016 «Дело «Карелин (Karelin) против Российской Федерации» (жалоба № 926/08)»: по делу обжалуется неучастие прокурора как представителя органа обвинения при рассмотрении административного дела заявителя, обязательное участие которого во всех делах об административных правонарушениях не предусмотрено действующим КоАП РФ, которое нарушило его право на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, поскольку функцию обвинения выполнял сам судья. По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень

Европейского Суда по правам человека. - 2016. - № 10.

7.17. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2008 года (утв. Постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2009, от 04.03.2009) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 5.

7.18. Решение судьи Верховного суда Республики Карелия от 10.08.2016 по делу № 21-369/2016 - URL: vs.kar.sudrf.ru (дата обращения: 10.04.2024).

7.19. Постановление Верховного Суда РФ от 13.01.2011 № 24-АД10-4 - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2024).

7.20. Решение судьи Приморского краевого суда от 08.06.2015 по делу № 21-570/2015 - URL: <https://base.garant.ru/135003539/> (дата обращения: 10.04.2024).

7.21. Решение судьи Ставропольского краевого суда от 16.03.2016 по делу № 7-300/2016 - - URL: <https://base.garant.ru/142764984/> (дата обращения: 10.04.2023).

7.22. Решение судьи Верховного суда Республики Алтай от 16.10.2014 по делу № 21-82/2014 - URL: <https://base.garant.ru/142764984/> (дата обращения: 10.04.2023).

7.23. Решение судьи Пермского краевого суда от 10.02.2016 по делу № 7-192/2016/21-120/2016 - URL: <https://base.garant.ru/140985583/> (дата обращения: 10.04.2023).

7.24. Решение судьи Приморского краевого суда от 02.11.2015 по делу № 12-501/2015 - URL: <https://base.garant.ru/139330835/> (дата обращения: 10.04.2023).

7.25. Решение Ленинградского областного суда от 09.03.2011 № 7-158/2011 - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.05.2023).

7.26. Решение № 45-к (адм) // Судебная практика Западно-Сибирского окружного военного суда. - URL: <http://ovs.nsk.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2024).

7.27. Решение № 11-к // Судебная практика Западно-Сибирского окружного военного суда. - URL: <http://ovs.nsk.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.12.2021).

7.28. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2005 - URL: <http://www.vsrp.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

7.29. Постановление Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда по делу от 29.10.2020 № 5-71/2020 - URL: <http://yusgvs.sah.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).

7.30. Постановление Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда по делу от 09.06.2020 № 5-30/2020, от 21.02.2020 г. № 5-12/2020 - URL: <http://yusgvs.sah.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).

7.31. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за 2019 г. Утвержден постановлением президиума Южного окружного военного суда от 14.01.2020 г. № 1 - URL: <http://yovs.ros.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

7.32. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за 2018 г. Утвержден постановлением президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 22.01.2019 г. № 1 - URL: <http://yovs.ros.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).